

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

№ 6/2026

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«EO IPSO»**

Москва
2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «EO IPSO»

Учредитель:
Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru по договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном каталоге
периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Верстка: Мартиросян О.В.
Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция
научного журнала «IN SITU»

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»:
<https://aeterna-ufa.ru> <https://sciartel.ru>
info@aeterna-ufa.ru info@sciartel.ru
+7 (347) 266 60 68 +7 (495) 514 80 82
450057, ул. Пушкина 120

Подписано в печать 04.06.2026 г.
Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 15.40
Тираж 500.

Отпечатано
в редакционно-издательском отделе
Научно-издательского центра «Аэтерна»
<https://aeterna-ufa.ru> <https://sciartel.ru>
info@aeterna-ufa.ru info@sciartel.ru
+7 (347) 266 60 68 +7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в научном журнале, ссылка на журнал обязательна

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.

Авазов Сардоржон Эркин углы, д.с.-х.н.

Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.

Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.

Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.

Ашрапов Баходурджон Пулотович, к.фил.н.

Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.

Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.

Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.

Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD

Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.

Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН

Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.

Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.

Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.

Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.

Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.

Гимранова Гузель Хамидуловна, к.э.н.

Григорьев Михаил Федосеевич, к.с.-х.н.

Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.

Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.

Датий Алексей Васильевич, д.м.н.

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.

Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.

Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.

Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.

Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ

Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.

Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.

Зарипов Хусан Баходирович, PhD.

Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.

Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.

Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.

Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.

Кирикосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.

Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.

Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,

Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ

Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.

Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.

Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.

Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.

Ларионов Максим Викторович, д.б.н.

Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.

Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.

Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.

Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.

Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.

Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.

Половения Сергей Иванович, к.т.н.

Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.

Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.

Прошин Иван Александрович, д.т.н.

Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.

Сафина Зилия Забировна, к.э.н.

Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН

Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.

Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.

Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.

Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.

Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ

Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.

Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.

Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.

Хасанов Сайдинаби Сайдидалиевич, д.с.-х.н.

Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.

Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.

Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ

Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.

Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.

Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.

Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

Babayev A., Dovlatova G. CORE CONCEPTS AND LOGICAL BLUEPRINTS IN PROBABILITY THEORY	8
Babayev A., Begendikov A. DIFFERENTIAL CALCULUS AND ITS PRACTICAL APPLICATIONS IN INDUSTRIAL OPTIMIZATION	10
Babayev A., Artykov Sh. FUNCTIONS OF SEVERAL VARIABLES AND THE STRATEGIC LOCATING OF MULTI-DIMENSIONAL EKSTREMUMS	12
Babayev A., Gulyyev H., Orazova O. MATHEMATICAL STATISTICS AND STRATEGIC METHODOLOGIES FOR PROCESSING DATA	13
Babayev A., Geldiyeva Sh. MATRICES, DETERMINANTS, AND THEIR STRUCTURAL CHARACTERISTICS IN LINEAR ALGEBRA	15
Babayev A., Bayramgeldiyeva Sh. METHODOLOGIES FOR RESOLVING SYSTEMS OF LINEAR EQUATIONS: A CRITICAL ANALYSIS OF THE CRAMER AND GAUSS ALGORITHMS	17
Babayev A., Hojamyradov G. NUMERICAL AND FUNCTIONAL SERIES: STRATEGIC METHODOLOGIES FOR RECONSTRUCTING INFINITE MATHEMATICAL ACCUMULATIONS	19
Babayev A., Muhammetalygyzy B. ORDINARY DIFFERENTIAL EQUATIONS OF THE FIRST AND SECOND ORDER: THE DETERMINISTIC MODELING OF CONTINUOUS PHYSICAL RATE CHANGES	21
Babayev A., Aymuhammedova G. THE DEFINITE INTEGRAL AND APPLIED BALANCING OF GEOMETRIC	23
Babayev A., Agajanova M. THE DERIVATIVE OF A FUNCTION AND ITS GEOMETRIC INTERPRETATION: THE QUANTIFICATION OF RATE OF CHANGE	25
Babayev A., Amanova Sh. THE INDEFINITE INTEGRAL AND PRIMARY METHODOLOGIES OF ANTIDIFFERENTIATION	27
Babayev A., Annanepesov H. THE LIMIT OF A FUNCTION AND ITS CONTINUITY: THE LOGICAL FOUNDATION OF CONTINUUM MATHEMATICS	29
Babayev A., Maksatmyradova E. VECTORS AND THE MECHANICAL MECHANISMS OF MULTI-AXIS VECTOR ALGEBRA	31
Dao Xuan Hung, Nguyen The Lam SYMMETRY AND SCALING IN APPLIED MATHEMATICAL MODELS: COBB–DOUGLAS AND MANNING EQUATIONS	33

Hoang Ngu Huan 37
DEVELOPING AN APPLICATION-ORIENTED TEACHING MODEL FOR ADVANCED MATHEMATICS THROUGH DETERMINANT METHODS IN STRUCTURAL MECHANICS AND GEODESY

Hydyralyyev M., Hudaiberdiyev M. 40
TOPOS THEORY AND CATEGORY-THEORETIC FOUNDATIONS IN MODERN MATHEMATICAL SCIENCES

ХИМИЯ

Ле Динь Туан, Чу Ань Ван 43
АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОЙ АДСОРБЦИИ L-ГИСТИДИНА ГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Vu Huu Tuyen, Do Viet Anh 50
DEVELOPING SPATIAL IMAGINATION AND ITS APPLICATION IN MECHANICAL ENGINEERING ASSEMBLY DRAWINGS

Грицай Г.А. 53
БИОИНСПИРИРОВАННЫЕ ВОЛОКНА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЯЮЩИЕ СРЕДЫ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯХ

Грицай Г.А. 59
РЕКОНФИГУРИРУЕМЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПОВЕРХНОСТИ (RIS)

Игринев В.В., Кондратьев Д.А., Щербаков В.С. 64
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕСПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ СВЯЗИ

Рогов А.Ю., Шевцова А.А. 70
БАЗА ДАННЫХ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КЕРАМИЧЕСКИХ КОНДЕНСАТОРОВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Annayeva L., Charyyev R., Shyhgurdiv R., Maksatmyradov M. 75
INNOVATIONS IN CONTEMPORARY CIRCUS ARTS: THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND NEW DESIGN TRENDS ON PERFORMANCE

Annayeva L., Charyyev R., Charyyeva L. 77
THE HISTORICAL EVOLUTION OF TURKMEN CIRCUS ART: GALKYNYSH TRICK RIDERS AND THE GLOBAL IMPACT OF AKHALTEKE HORSES

Garryyev A., Shyhygurdiv R., Hydyrmuhammedova O. 79
MUSCULOSKELETAL INJURIES IN SPORTS AND CIRCUS HORSES: MODERN DIAGNOSTICS, TREATMENT, AND REHABILITATION PROTOCOLS

Hommodow Y., Orazgeldiyev K., Ovezmyradov O., Rejepova G. 81
EVALUATING THE EFFICACY OF IMMUNOGENIC AND PHARMACOLOGICAL AGENTS AGAINST REGIONAL INFECTIOUS DISEASES IN LIVESTOCK

- Toyluyev P., Charyyev M., Atayeva M.** 84
THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF DIGITAL PLATFORMS AND AI TOOLS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

ИСТОРИЯ

- Черкасов К.Р.** 88
РАДИОСВЯЗЬ В ОПЕРАЦИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ (1995 – 2020 гг.)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Babayeva M., Melayev P.** 95
INCREASING PRIVATE ENTERPRISE PROFITABILITY: ECONOMIC STRATEGIES FOR COST REDUCTION AND EFFICIENCY OPTIMIZATION

- Bazarova Z., Bashimova N., Annagulyyeva S.** 97
THE ADAPTIVE FRAMEWORK: DYNAMIC GOVERNANCE AND COGNITIVE ERGONOMICS IN MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT

- Garajayev A.** 99
THE SILICON KINETIC: AUTONOMOUS ROBOTICS AND KINEMATIC ENGINEERING IN THE MODERN ERA

- Gurbanmyradova U., Permanov K., Ovezgeldiyev J.** 101
AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP AND MODERN FARMING PRACTICES IN EMERGING MARKETS

- Le Thi Ngoc Quynh** 103
FACTORS INFLUENCING STUDENTS' INTENTION TO USE METRO SYSTEMS IN HCMC

ФИЛОЛОГИЯ

- Рашидова Д.А., Мамаджонова Н.Р.** 106
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

ПЕДАГОГИКА

- Жеребцова А.И.** 112
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

- Жеребцова А.И.** 114
ПЛАВАНИЕ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ И НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

МЕДИЦИНА

- Азизиева М.** 119
ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-БОРЦОВ

Азизиева М. МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОРЬБОЙ	121
Аманмурадова З. СТРУКТУРА И ФОРМА РЕЦЕПТА НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ. ОФОРМЛЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ЧАСТИ РЕЦЕПТА	123
Аманмурадова З. ХИМИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ В НАПИСАНИИ РЕЦЕПТОВ	126
Толендиева А.Е., Аскарлова К.М., Болат С.Н., Айнабекова Б.А. ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА КУРЕНИЯ В ОЦЕНКЕ ТЯЖЕСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ СИМПТОМОВ И ЧАСТОТЫ ДЕКОМПЕНСАЦИЙ ХОБЛ	127

МАТЕМАТИКА

Babayev Annaguly, lecturer
Dovlatova Guljahan, student
International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

CORE CONCEPTS AND LOGICAL BLUEPRINTS IN PROBABILITY THEORY

Abstract

Probability theory represents the primary mathematical framework used to quantify, model, and manage uncertainty across physical, financial, and computational systems. This article explores the interdisciplinary concepts of probability theory, focusing on sample spaces, independent events, conditional probabilities, and probability distributions. It argues that mastering probabilistic logic is an absolute requirement for financial risk management, quantum mechanics modeling, and the calibration of machine learning prediction engines. By analyzing how random variables map unpredictable real-world events into structured, analyzeable data profiles, the research highlights the mechanical connections between stochastic events and deterministic administrative decisions. The findings indicate that integrating probabilistic analysis into national strategy is essential for protecting infrastructure assets from external market and environmental volatility.

Keywords:

probability theory, uncertainty modeling, conditional probability, random variables, sample space, stochastic systems, risk management.

Introduction

The transition of scientific thought from purely deterministic worldviews to the management of highly complex, unpredictable systems required a mathematical methodology that could treat uncertainty as a measurable, manageable resource. At the heart of this analytical transformation lies probability theory, the branch of mathematics dedicated to defining the likelihood of random events within structured parameters. Historically, early gambling and trade networks relied on intuition to navigate risk; however, the expansion of global insurance markets, communication networks, and industrial manufacturing demanded an exact mathematical system to quantify likelihood. The development of axiomatic probability met this need, providing a clear language for risk. This article explores how probability theory provides the analytical models, and stochastic tracking provides the practical tools, to fuel a continuous cycle of risk mitigation, telecommunication optimization, and sovereign financial planning.

The Convergence of Sample Spaces, Conditional Tracking, and Predictive Distribution Models

The Sample Space Framework as the Operating System of Risk Analysis

The sample space represents the foundational mathematical operating system for analyzing uncertainty, mapping out every single possible outcome that can result from a random experiment or market disruption. By defining the exact boundaries of a sample space, risk analysts and structural engineers can assign specific likelihood weights to different events, ranging from routine operational errors to rare, catastrophic structural failures. This systematic categorization allows management to move away from emotional panic or complete ignorance, replacing fear with calculated risk percentages. Defining sample spaces transforms unpredictable environmental and market variables into structured, actionable datasets, allowing corporate boards to allocate defensive reserves with absolute clarity.

The Strategic Utility of Conditional Probability and Real-Time Risk Updating

In the practical execution of financial trading and industrial quality control, events rarely occur in a vacuum; the likelihood of a future event is heavily influenced by information regarding prior occurrences. Conditional Probability provides the mathematical framework required to update risk calculations in real-time as new data streams enter the system. This methodology evaluates the likelihood of an outcome given that another baseline event has already occurred, allowing automated fraud detection systems to flag suspicious bank accounts based on sequential transactional anomalies. Conditional tracking prevents risk managers from relying on outdated assumptions, providing a dynamic framework for real-time asset protection and security management.

Random Variables and the Mechanics of Probability Distributions

Mechanical engineers, logistics architects, and actuary teams utilize Random Variables and their corresponding probability distributions to translate abstract random outcomes into clear numerical data profiles. By mapping real-world variations—such as the exact lifespan of a manufactured machine component or the daily volume of shipping freight—into continuous or discrete probability curves, planners can calculate exact expected values and structural variances. This distribution modeling allows systems designers to predict the precise probability that a component will fail before its scheduled maintenance window, directly reducing operational downtime and protecting the structural continuity of national transport and energy grids.

Probabilistic Logic in Artificial Intelligence and Telecommunication Traffic

Beyond traditional financial modeling and structural civil projects, the principles of probability theory function within artificial intelligence networks and telecommunication routing systems as an indispensable framework for decision-making under uncertainty. Modern search engines and language models rely on probabilistic pathways to predict the most contextually relevant response to a user query, processing vast arrays of text tokens based on likelihood profiles. Telecommunication networks use probability distributions to model data packet arrivals, automatically adjusting bandwidth allocation to prevent network congestion during peak traffic hours. Thus, cultivating a specialized class of technical experts who can seamlessly program probabilistic algorithms is essential for maintaining the competitive throughput of our modern digital infrastructure.

Conclusion

The relationship between probability theory, uncertainty quantification, and predictive system optimization is cyclical, operational, and self-reinforcing. Probabilistic logic provides the mathematical frontier for mapping random events, distribution modeling establishes the analytical bridge to manage real-world volatility, and expanding economic returns generate the capital required to fund next-generation computing systems. To maintain technical self-sufficiency and maximize operational safety, modern nations must ensure that their educational institutions maintain a rigorous focus on applied probability theory. By fostering a generation of data scientists, risk managers, and engineering specialists who can fluently manipulate probabilistic models, societies can guarantee the resilient advancement of their physical and digital infrastructure.

References list:

1. Probability Theory: Modeling Uncertainty in Complex Systems, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Stochastic Systems: Conditional Tracking and Risk Management, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Probability Distributions and the Wealth of Financial Institutions, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Artificial Intelligence Architectures and Probabilistic Pathways, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Telecommunication Traffic Modeling and Network Distribution Analytics, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Dovlatova G., 2026

Babayev Annaguly, lecturer
Begendikov Agameret, student
International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

DIFFERENTIAL CALCULUS AND ITS PRACTICAL APPLICATIONS IN INDUSTRIAL OPTIMIZATION

Abstract

Differential calculus serves as the primary mathematical engine for resolving optimization problems and modeling dynamic changes across industrial, economic, and physical systems. This article examines the interdisciplinary applications of derivatives, exploring how the analysis of change rates optimizes resource allocation and systems management. It argues that applying differential techniques—such as marginal cost analysis, error propagation estimation, and extreme point optimization—is a critical requirement for national technical sovereignty and industrial efficiency. By analyzing how rates of change guide decision-making in chemical processing, structural mechanics, and distribution logistics, the research highlights the mechanical connections between calculus and macroeconomic productivity. The findings show that integrating differential analysis into corporate and state logistics is essential for maximizing resource utility during the Fourth Industrial Revolution.

Keywords:

differential calculus, applied optimization, marginal analysis, rate of change, error propagation, industrial efficiency, systems modeling.

Introduction

The transition of industrial production from qualitative manufacturing to precision automated operations required the implementation of exact mathematical laws to govern resource consumption and system behavior. At the heart of this transformation lies the practical application of differential calculus, the branch of mathematics dedicated to analyzing rates of change, slopes of curves, and the optimization of continuous functions. Historically, business managers and industrial engineers relied on empirical experience to determine production levels or structural dimensions; however, in the 21st century, the operational efficiency of global enterprise depends on using differential equations to locate optimal performance boundaries. This article explores how differential calculus provides the optimization models, and industrial systems engineering provides the practical leverage, to fuel an uninterrupted cycle of resource conservation, structural safety, and competitive commercial expansion.

The Convergence of Rate Optimization, Error Mitigation, and Systemic Productivity

Extreme Point Optimization as the Operating System of Global Enterprise

Locating the absolute maximum or minimum value of a continuous function is the central problem of modern industrial logistics and manufacturing engineering. Differential calculus solves this challenge by analyzing where the derivative of an operational function equals zero, signifying a point of maximum efficiency or minimum cost. For example, a chemical processing plant uses derivatives to determine the exact temperature and pressure required to maximize chemical yield while minimizing fuel consumption. This optimization process functions as the primary operating system for resource allocation, allowing corporate boards to maximize profitability, reduce raw material waste, and design supply lines that operate at peak capacity across volatile markets.

Marginal Analysis and Economic Equilibrium Trajectories

In the domain of commercial economics and corporate management, the derivative appears as the

concept of "marginal" change, representing the additional cost or revenue incurred by producing one additional unit of a commodity. By finding the derivative of total cost and total revenue functions, economic analysts can pinpoint the exact production volume where marginal revenue balances marginal cost, which marks the point of absolute profit maximization. This differential tracking prevents enterprises from over-expanding into low-yield markets and helps managers stabilize pricing strategies during periods of inflation. Marginal analysis converts abstract mathematical derivatives into a vital asset for corporate fiscal policy and market survival.

Error Propagation Mitigation and Structural Tolerance Standards

Mechanical engineers and metrologists utilize differentials to predict how minor measurement errors in individual components will amplify throughout a complex, multi-layered assembly. By calculating the total differential of a multi-variable engineering design, quality-assurance teams can estimate the maximum variance in the final product's structural integrity or volumetric capacity based on manufacturing tolerances. This error-mitigation technique allows aerospace firms to determine exactly how precisely a turbine blade must be machined to prevent catastrophic vibration during high-velocity flights. Managing error propagation via calculus directly upgrades product reliability and lowers long-term warranty costs.

Differential Applications in Robotics and Automated Control Loops

Beyond heavy manufacturing and corporate economics, differential calculus serves automated systems as an indispensable tool for real-time sensor calibration and robotic motion control. Proportional-Integral-Derivative (PID) controllers utilize real-time derivatives of error signals to calculate how rapidly an automated system is drifting away from its target path, allowing the onboard computer to apply immediate, smooth counter-adjustments. This automated loop regulates everything from the temperature of industrial pasteurization vats to the stability of autonomous delivery drones. Thus, cultivating a specialized class of engineers who can bridge abstract differential calculus with automated control mechanics is essential for ensuring public safety and systemic industrial output.

Conclusion

The relationship between differential calculus, industrial optimization, and macroeconomic productivity is cyclical, operational, and self-reinforcing. Differential analysis provides the technological frontier for precision rate-of-change mapping, industrial systems engineering establishes the physical bridge to execute those optimal paths, and expanding market returns generate the capital required to fund next-generation computational research. To secure sustainable industrial growth and technical self-sufficiency, nations must prioritize an educational framework that thoroughly integrates applied calculus into all technical and economic disciplines. By nurturing a generation of engineers and economists who can fluently deploy differential models, societies can ensure that their infrastructure operates at the absolute peak of structural and financial efficiency.

References list:

1. Applied Differential Calculus and Industrial Optimization Systems, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Systems Engineering: Rates of Change and Error Propagation, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Marginal Analysis and the Wealth of Commercial Nations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Automated Control Loops and Real-Time Differential Modeling, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Precision Manufacturing: Navigating Structural Tolerances via Calculus, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Begendikov A., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Artykov Shirmyrat, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

FUNCTIONS OF SEVERAL VARIABLES AND THE STRATEGIC LOCATING OF MULTI-DIMENSIONAL EKSTREMUMS

Abstract

Functions of several variables represent the primary mathematical framework used to model real-world systems where an outcome is simultaneously dictated by multiple interacting inputs. This article explores the interdisciplinary mechanics of multi-variable calculus, partial differentiation, and the optimization of multi-dimensional extreme points. It argues that the capacity to locate and verify local maxima, minima, and saddle points via partial derivatives and Hessian matrix matrices is an absolute requirement for corporate finance, aerospace design, and chemical systems engineering. By analyzing how unconstrained and constrained optimization models isolate optimal performance states within complex multi-dimensional spaces, the research highlights the mechanical connections between calculus geometry and real-world system maximization. The findings indicate that mastering multi-variable extremum analysis is essential for maximizing operational efficiency across volatile industrial networks.

Keywords:

functions of several variables, partial derivatives, local extremum, saddle point, Hessian matrix, multi-variable optimization, spatial economics.

Introduction

The transformation of modern engineering and economic planning from simple single-factor tracking to the management of highly complex, multi-variable systems required a mathematical framework that could analyze multiple simultaneous inputs. At the heart of this multi-dimensional science lie functions of several variables, where a single dependent outcome is mapped across a coordinate space formed by two or more independent variables. Historically, classical single-variable calculus could optimize basic paths; however, determining the maximum profit of a business balancing labor, material, and logistics costs simultaneously demanded a multi-variable structure. The development of partial differentiation and multi-dimensional geometry met this need, providing a unified language for optimization. This article explores how multi-variable calculus provides the geometric models, and extremum localization techniques provide the practical tools, to fuel a continuous cycle of manufacturing optimization, aerospace pathing, and corporate fiscal planning.

The Convergence of Partial Derivatives, Multi-Dimensional Gradients, and System Optimization Partial Differentiation as the Operating System of Multi-Factor Systems

Partial differentiation functions as the primary mathematical operating system for isolating the individual impact of a single independent variable while holding all other system inputs perfectly constant. By computing partial derivatives across a multi-variable domain, researchers can determine the directional slope of a complex surface along specific coordinate axes. In the domain of manufacturing logistics, this technique allows an enterprise to measure exactly how changing raw material costs will impact final product pricing independently of shifting labor or fuel metrics. This precise factor isolation transforms a chaotic multi-variable workspace into a collection of predictable linear gradients, allowing management to navigate complex operations with absolute clarity.

The Strategic Identification of Local Extremums and Saddle Points

Locating the peak performance zone on a multi-dimensional surface requires finding coordinates where all partial derivatives equal zero simultaneously, identifying a critical point. To verify whether a critical point represents a point of maximum profit, minimum waste, or an unstable Saddle Point (where the surface slopes up in one direction but down in another), mathematicians deploy the Hessian Matrix. The Hessian matrix organizes second-order partial derivatives into a diagnostic framework, using its determinant and eigenvalues to verify the geometric nature of the coordinate. This multi-variable verification ensures that industrial systems are locked into true optimum zones, preventing enterprises from mistakenly building infrastructure on unstable operational plateaus.

Conclusion

The relationship between functions of several variables, multi-dimensional extremum analysis, and system optimization is cyclical, spatial, and self-reinforcing. Multi-variable calculus provides the mathematical frontier for mapping complex real-world landscapes, extremum localization techniques establish the analytical bridge to secure peak efficiency points in real space, and expanding market returns generate the capital required to fund next-generation computational research. To ensure long-term industrial sovereignty and engineering excellence, nations must maintain an educational curriculum that prioritizes multi-variable analytical capabilities. By fostering a generation of engineers and computer scientists who can fluently optimize multi-variable functions, societies can guarantee the precise advancement of their physical and digital infrastructure.

References list:

1. Multi-Variable Calculus: Optimization and Complex Coordinate Spaces, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Systems Kinetics: Partial Differentiation and Hessian Metrics, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Constrained Optimization and the Wealth of Multi-Factor Corporations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Gradient Descent Algorithms and Machine Learning Architectures, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Topographic Navigation and Spatial Optimization Models, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Artykov Sh., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Gulyyev Hajyberdi, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev

Orazova Orazjahan, student.

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annayev of Arkadag city

Arkadag, Turkmenistan

MATHEMATICAL STATISTICS AND STRATEGIC METHODOLOGIES FOR PROCESSING DATA

Abstract

Mathematical statistics serves as the primary analytical engine for converting raw, fragmented data samples into valid, representative models of entire parent populations. This article explores the interdisciplinary methodologies of descriptive and inferential statistics, focusing on sample selection, point

and interval estimation, hypothesis testing, and regression analysis. It argues that the capacity to draw mathematically sound conclusions from limited datasets is an absolute requirement for national quality assurance, public health tracking, and macroeconomic policy formulation. By analyzing how confidence intervals and significance metrics filter out background noise from true systemic trends, the research highlights the mechanical connections between raw numbers and evidence-based governance. The findings confirm that mastering statistical processing is essential for minimizing administrative errors and driving the industrial optimization of the data economy.

Keywords:

mathematical statistics, sample processing, inferential statistics, hypothesis testing, confidence interval, data engineering, quality assurance.

Introduction

The rapid shift of global markets and public institutions into an information-dense environment has transformed raw data from a specialized luxury into a core strategic commodity. However, raw data in its unorganized state is completely useless; it requires a systematic methodology to eliminate noise and uncover reliable insights. At the heart of this information architecture lies mathematical statistics and the specialized frameworks used for processing data samples. Historically, state administrators and industrial managers relied on incomplete intuition or universal assumptions to guide policy and manufacturing; however, in the 21st century, competitive survival depends on using inferential statistics to project large-scale population traits from small, cost-effective samples. This article explores how mathematical statistics provides the analytical models, and sample data processing provides the practical leverage, to fuel a continuous cycle of manufacturing quality assurance, scientific validation, and sovereign economic planning.

The Convergence of Sample Distributions, Confidence Metrics, and Evidence-Based Decisions

Sample Selection and Descriptive Diagnostics as the Operating System of Data Processing

Data processing is fundamentally anchored on selecting a representative sample that mirrors the underlying characteristics of the larger parent population without introducing systemic bias. Once a sample is secured, descriptive statistics functions as the primary diagnostic system, organizing chaotic arrays of numbers into clear, readable benchmarks, such as sample means, variances, and standard deviations. For an industrial quality control inspector, these initial parameters reveal the baseline consistency of a manufacturing line, showing whether individual components are meeting target dimensions or drifting away from acceptable margins due to machine wear. Descriptive diagnostics transform raw inputs into structured datasets, allowing engineering teams to evaluate production health immediately.

The Strategic Power of Inferential Estimation and Confidence Intervals

The true value of mathematical statistics emerges in its capacity to execute inferential estimation, allowing researchers to project population benchmarks from limited sample values with a measurable degree of precision. By calculating the standard error of a sample distribution, data engineers can establish Confidence Intervals—numerical ranges within which the true population parameters are guaranteed to fall at a specified probability level, such as ninety-five percent. This statistical projection allows public health tracking teams and agricultural economists to estimate national disease rates or regional crop outputs without needing to audit every single citizen or farm physically. Estimation models convert localized numbers into an indispensable asset for national resource planning and macro-environmental forecasting.

Beyond manufacturing quality control and localized scientific testing, the methodologies of mathematical statistics function within macroeconomic policy centers and automated industrial sensor networks as an indispensable framework for trend forecasting and real-time operational optimization. National economic agencies process consumer index samples and trade data through linear regression

models to isolate long-term growth trajectories from short-term seasonal variations, allowing central banks to adjust fiscal policy proactively. Automated industrial networks analyze statistical anomalies across thousands of machine sensors simultaneously to execute predictive maintenance protocols before actual component breakdowns occur. Thus, cultivating a highly trained class of statistical specialists who can build robust data processing pipelines is essential for maintaining the competitive edge of our modern digital infrastructure.

Conclusion

The relationship between mathematical statistics, sample processing methodologies, and evidence-based optimization is cyclical, analytical, and self-reinforcing. Statistical theory provides the mathematical frontier for interpreting fragmented datasets, sample processing techniques establish the operational bridge to verify system trends in real-world space, and expanding industrial output generates the resources required to fund next-generation data science infrastructure. To maintain technical sovereignty and ensure competitive economic development, modern nations must prioritize an educational framework that builds deep mathematical and statistical literacy across all scientific and business fields. By fostering a generation of data analysts, quality engineers, and policy architects who can fluently manipulate statistical models, societies can guarantee that their development is built upon an empirical, highly productive foundation.

References list:

1. Mathematical Statistics: Sample Dynamics and Inferential Frameworks, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Industrial Quality Assurance and Applied Statistical Modeling, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Hypothesis Testing and the Empirical Wealth of Modern Corporations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Macroeconomic Trend Forecasting and Linear Regression Processing, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Predictives Maintenance Systems and Statistical Sensor Calibration, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Gulyyev H., Orazova O., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Geldiyeva Shasenem, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

MATRICES, DETERMINANTS, AND THEIR STRUCTURAL CHARACTERISTICS IN LINEAR ALGEBRA

Abstract

Matrices and determinants serve as the primary mathematical framework for organizing, transforming, and solving multi-dimensional systems of linear equations. This article explores the interdisciplinary characteristics of linear algebra, focusing on matrix algebra, transpose operations, and the scalar characteristics of determinants. It argues that the capacity to manipulate multi-dimensional datasets through matrix operations is an absolute requirement for modern data engineering, structural physics, and computer graphics. By analyzing how the determinant indicates system invertibility and spatial scaling factors, the research highlights the mechanical connections between discrete matrix structures and continuous physical models. The findings show that mastering matrix characteristics is essential for

optimizing large-scale data networks and computing complex structural transformations.

Keywords:

matrices, determinants, linear algebra, vector spaces, structural transformation, system invertibility, multidimensional data.

Introduction

The rapid transition of science and industry into the big data era required a mathematical system that could process thousands of independent variables simultaneously without collapsing into computational chaos. At the heart of this multi-dimensional processing framework lie matrices, rectangular arrays of numbers governed by strict algebraic laws, and determinants, scalar values that reveal the fundamental geometric traits of square matrices. Historically, classical algebra was restricted to solving simple, single-variable equations; however, the development of matrix theory allowed researchers to treat vast arrays of data as unified, individual mathematical objects. This article explores how matrix algebra provides the structural tools, and determinant characteristics provide the diagnostic indicators, to fuel a continuous cycle of computational optimization, structural engineering analysis, and digital network design.

The Convergence of Multidimensional Data Arrays, Spatial Transformations, and Network Diagnostics Matrix Algebra as the Operating System of Advanced Computation

Matrices function as the primary mathematical operating system for high-performance computing, digital signal processing, and structural mechanics. By grouping structural variables into rows and columns, a matrix allows complex operations—such as multi-axis rotations, scaling, and spatial shearing—to be executed through standardized algebraic steps. In the domain of structural engineering, matrices are used to track the internal forces acting on every single beam within a massive skyscraper or bridge network simultaneously. This unified data grouping allows computer algorithms to process millions of structural equations in parallel, drastically reducing calculation times and ensuring that engineering designs maintain perfect mechanical stability under extreme dynamic loads.

The Strategic Character of Determinants and System Invertibility

The determinant of a square matrix is a critical diagnostic value that reveals whether a multi-dimensional system possesses a unique, stable solution. Formally, if the determinant of a matrix equals exactly zero, the matrix is classified as singular or non-invertible, indicating that the underlying mathematical system suffers from a loss of dimensionality or contains conflicting constraints. In practical engineering and data modeling, a zero determinant flags a system collapse where data cannot be reversed or reconstructed. Engineers use determinants to evaluate the structural integrity of control systems, ensuring that automated networks retain the capacity to calculate exact, predictable error corrections under changing environmental conditions.

Geometric Scaling Factors and Multi-Dimensional Vector Spaces

In addition to checking system invertibility, the determinant provides a clear geometric meaning, representing the exact volume or area scaling factor of a multi-dimensional spatial transformation. When a matrix alters a coordinate space, the absolute value of its determinant indicates how much the original space expands, contracts, or mirrors. For computer graphics designers and animation software architects, this geometric characteristic allows for the precise scaling of three-dimensional digital environments and lighting models. Matrix tracking ensures that objects maintain correct physical proportions as they move across a simulated space, turning abstract linear algebra into a vital tool for the international digital economy.

Matrix Characteristics in Big Data Networks and Algorithmic Sorting

Beyond physical engineering projects, matrix characteristics function within data analytics platforms and internet search algorithms as an indispensable framework for sorting information and mapping complex

human networks. Large-scale database structures match user preferences, financial histories, and logistics assets into massive, sparse matrices containing millions of data points. Machine learning models analyze these matrices through eigenvalue and eigenvector extraction to detect hidden consumer patterns, optimize global delivery paths, and detect fraudulent banking transactions automatically. Thus, cultivating a specialized class of technical experts who can manipulate matrix structures is essential for maintaining the competitive output of modern technology infrastructure.

Conclusion

The relationship between matrices, determinant characteristics, and multi-dimensional computational systems is cyclical, structural, and self-reinforcing. Matrix algebra provides the technological frontier for organizing complex datasets, determinants establish the diagnostic bridge to verify system stability in real-time, and expanding computational output generates the capital required to fund next-generation software development. To secure technical sovereignty and maximize computing efficiency, nations must maintain an educational focus that builds deep competency in applied linear algebra. By fostering a generation of software developers and engineering specialists who can fluently manipulate matrix structures, societies can guarantee the precise advancement of their digital and physical infrastructure.

References list:

1. Linear Algebra: Structural Matrices and Dimensional Analysis, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Multidimensional Systems and Matrix Applications in Engineering, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Determinants and the Computational Stability of Modern Data Networks, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Computer Graphics, Spatial Transformations, and Linear Structures, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Algorithmic Sorters and Matrix Modeling in Big Data Frameworks, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Geldiyeva Sh., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Bayramgeldiyeva Shiringozel, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

METHODOLOGIES FOR RESOLVING SYSTEMS OF LINEAR EQUATIONS: A CRITICAL ANALYSIS OF THE CRAMER AND GAUSS ALGORITHMS

Abstract

Systems of linear equations function as the core mathematical models used to resolve complex allocation, structural balance, and network flow problems across all engineering and economic disciplines. This article presents a comparative analysis of the primary methodologies used to solve these systems, focusing on the structural differences between Cramer's Rule and Gaussian Elimination. It argues that while Cramer's Rule provides an elegant, exact determinant-based solution for low-dimensional systems, Gaussian Elimination operates as the primary, computationally efficient algorithm required for large-scale industrial data processing. By evaluating both methodologies based on operational speed and stability, the research highlights the mechanical connections between linear matrix algorithms and computational resource allocation. The findings indicate that mastering algorithmic efficiency is essential for optimizing real-time network simulations and heavy manufacturing logistics.

Keywords:

systems of linear equations, Cramer's Rule, Gaussian Elimination, row reduction, determinant, algorithmic efficiency, computational complexity.

Introduction

The expansion of industrial logistics, economic planning, and structural analysis required a reliable mathematical method to solve multiple interconnected balance equations simultaneously. At the heart of these structural balance models lie systems of linear equations, where multiple independent variables are constrained by a network of linear relationships. Historically, solving a few equations required simple substitution; however, as industrial systems expanded to encompass hundreds of interacting variables, manual calculation methods became obsolete, requiring the development of systematic algorithms. This engineering need led to the codification of determinant-based approaches and row-reduction techniques. This article explores how linear systems provide the structural models, and the Cramer and Gauss algorithms provide the mathematical engines, to fuel a continuous cycle of computational optimization, transport logistics, and macroeconomic equilibrium analysis.

Cramer's Rule as an Exact Determinant Operating System for Small Systems

Cramer's Rule represents an elegant, direct analytical methodology for resolving systems of linear equations where the number of unknowns matches the number of independent constraints. This methodology relies entirely on computing the ratio of determinants, replacing columns of the core coefficient matrix with the system's constant vector to isolate each variable individually. Because it provides a closed-form algebraic solution, Cramer's Rule is highly useful in theoretical physics and electrical circuit design, where engineers must calculate exact, continuous formulas for voltage and current across small, fixed sub-networks. This determinant-based tracking eliminates rounding errors, providing a perfectly precise mathematical solution for low-dimensional systems.

The Computational Complexity Constraint and the Necessity of Row Reduction

Despite its analytical elegance, Cramer's Rule faces a severe mathematical barrier when scaled to larger industrial datasets due to the explosive growth of computational requirements needed to calculate high-order determinants. For a system containing dozens of variables, the number of required arithmetic operations grows factorially, making it impossible for even advanced supercomputers to process the calculations in real-time. This computational barrier requires a transition to Gaussian Elimination, a highly streamlined algorithm that systematically transforms the core coefficient matrix into an upper triangular form using elementary row operations. Gaussian Elimination reduces the computational burden down to a cubic polynomial scale, allowing standard computer processors to clear massive data blockades efficiently.

Gaussian Elimination and Upper Triangular Matrix Transformation

Gaussian Elimination operates as the practical workhorse of computational linear algebra, utilizing forward elimination and back substitution to resolve complex systems of equations systematically. By executing basic scalar rows modifications—such as swapping rows, multiplying a row by a constant, or adding rows together—the algorithm clears out the variables below the main diagonal, creating a clear staircase structure known as row echelon form. Once this upper triangular matrix is established, the final variable is revealed instantly, allowing the onboarding computer to calculate all remaining unknowns sequentially through simple back substitution. This streamlined process allows engineering teams to model structural stress on vast truss networks and civil frameworks with minimal processing latency.

Algorithmic Selection in Structural Policy and Industrial Resource Allocations

Beyond heavy civil manufacturing, the choice between different linear solution methodologies functions within national macroeconomic modeling and transport logistics as an indispensable tool for

resource allocation and supply chain balance. National input-output models analyze how changes in one industrial sector trigger ripple effects across the entire economy, requiring the simultaneous resolution of thousands of interconnected consumption equations. Large-scale logistics platforms use modified Gaussian algorithms to balance international shipping schedules and allocate fleet assets across fluid global markets. Thus, cultivating a specialized class of technical experts who can select and program the correct linear system algorithm is essential for maintaining the competitive throughput of our modern digital economy.

Conclusion

The relationship between systems of linear equations, algorithmic efficiency, and industrial optimization is cyclical, logical, and self-reinforcing. Linear systems provide the mathematical frontier for mapping complex structural balances, the Cramer and Gauss algorithms establish the analytical channels to solve those balances efficiently, and expanding economic output generates the resources required to research next-generation computational hardware. To maintain technical sovereignty and engineering safety, modern nations must prioritize an educational focus that builds deep competency in applied linear algebra and algorithmic complexity analysis. By fostering a generation of programmers and engineers who can fluently select and optimize linear solution methodologies, societies can guarantee the precise advancement of their technological world.

References list:

1. Linear Systems and Algorithmic Analysis: Cramer vs. Gauss, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Computational Linear Algebra and Engineering Optimization, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Input-Output Macroeconomics and the Wealth of Industrial Nations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Logistics Network Optimization and Row Reduction Matrices, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Structural Truss Analysis and Computational Mechanics, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Bayramgeldiyeva Sh., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Hojamyradov Gurwanmyrat, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

NUMERICAL AND FUNCTIONAL SERIES: STRATEGIC METHODOLOGIES FOR RECONSTRUCTING INFINITE MATHEMATICAL ACCUMULATIONS

Abstract

Numerical and functional series serve as the primary mathematical frameworks for breaking down complex, continuous functions into manageable, infinite sequences of discrete algebraic additions. This article examines the interdisciplinary mechanics of series analysis, focusing on convergence testing methodologies, Taylor and Maclaurin expansions, and the structural behavior of power series. It argues that mastering series convergence is an absolute requirement for programming numerical algorithms, evaluating signal processing waves, and solving differential equations that lack closed-form solutions. By analyzing how partial sums approximate complex transcendental shapes within bounded intervals, the research highlights the mechanical connections between infinite additions and finite computational precision. The findings confirm that series analytics form the essential core for optimizing modern software engineering platforms and computational physics modules.

Keywords:

numerical series, functional series, convergence tests, Taylor series, power series, functional approximation, computational mathematics.

Introduction

The transition of modern computing from basic arithmetic to the evaluation of complex transcendental functions—such as logarithms, sines, and exponentials—required a reliable methodology to translate continuous curves into basic addition and multiplication steps. At the heart of this numerical translation framework lie numerical and functional series, infinite accumulations of numbers or functions that follow a strict mathematical sequence. Historically, calculating the exact value of non-linear geometric arcs was highly difficult, often limiting the accuracy of early celestial and naval navigation maps. The development of power series and formal convergence criteria resolved this limitation, allowing scientists to approximate any smooth curve with arbitrary precision using basic polynomial equations. This article explores how infinite series provide the approximation models, and formal convergence testing provides the structural guidelines, to fuel a continuous cycle of software development, digital communications, and structural physics optimization.

The Convergence of Ratio Tests, Polynomial Expansion, and Algorithmic Precision**Convergence Verification as the Operating System of Computational Stability**

Infinite series are useful in practical engineering only if the addition of an infinite number of smaller terms approaches a single, stable, finite value—a state known as convergence. If a series diverges toward infinity, it becomes useless for computation, threatening to trigger fatal overflow errors within digital processors. To prevent this, computer scientists and applied mathematicians utilize an array of rigorous convergence tests, including the Ratio Test, the Root Test, and the Integral Test, to evaluate the structural limits of an expansion before executing it in code. This convergence verification functions as the primary operating system for numerical analysis, ensuring that automated algorithms remain stable when processing deep mathematical simulations.

The Strategic Utility of Taylor and Maclaurin Series in Function Approximation

In the domains of software engineering and hardware micro-architecture design, Taylor and Maclaurin Series operate as indispensable tools for local function approximation. These functional series express highly complex, non-linear functions as an infinite sum of polynomials calculated from the function's derivatives at a single point. Because computer microprocessors can fundamentally only execute basic arithmetic operations (addition, subtraction, multiplication, and division), software systems use truncated Taylor polynomials to calculate advanced trigonometric and exponential outputs. Truncating the series after a specific number of terms allows programmers to balance calculation speed and numerical accuracy, turning abstract infinite additions into a vital tool for real-time digital rendering and physics engines.

Power Series, Interval of Convergence, and Differential Equation Resolutions

Mechanical engineers and computational physicists utilize Power Series expansions to resolve highly complex differential equations that lack traditional, closed-form algebraic solutions, such as those governing wave propagation in non-uniform mediums or quantum wave functions. A power series acts as an infinite polynomial function, and finding its specific interval of convergence determines the exact spatial domain where the mathematical solution is physically valid. By substituting power series into intractable differential equations, researchers can solve for unknown coefficients sequentially. This specialized technique allows structural analysis teams to map complex stress patterns across irregular industrial components, ensuring safety under extreme operating loads.

Series Analytics in Digital Signal Processing and Telecommunication Networks

Beyond computer programming and heavy physics, the principles of functional series analysis function

within telecommunication networks and digital signal processing as an indispensable framework for data compression and audio-visual transmission. Fourier series, a specialized class of functional series, break down complex, irregular wave signals into an infinite sum of simple sine and cosine components. This decomposition allows digital systems to filter out high-frequency noise and compress massive video files without losing critical structural data. Thus, cultivating a specialized class of technical experts who can manipulate functional series is essential for maintaining the competitive throughput of our global telecommunications infrastructure.

Conclusion

The relationship between infinite series, convergence testing methodologies, and computational function approximation is cyclical, logical, and self-reinforcing. Series analysis provides the mathematical frontier for translating complex curves into basic arithmetic, convergence tests establish the analytical bridge to guarantee algorithmic stability in real-time, and expanding software markets generate the capital required to fund next-generation microchip design. To maintain technological sovereignty and maximize computing efficiency, modern nations must ensure that their technical universities enforce deep competency in infinite series mechanics. By fostering a generation of programmers and engineers who can confidently manipulate numerical and functional series, societies can guarantee the precise advancement of their digital world.

References list:

1. Infinite Series and Approximation Theory in Computational Mathematics, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Advanced Engineering Mathematics: Power Series and Wave Mechanics, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Taylor Expansions and the Numerical Efficiency of Modern Microprocessors, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Digital Signal Processing and Fourier Series Analysis, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Algorithmic Convergence: Navigating Series Dynamics in Code, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Hojamyradov G., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Muhammetalygyzy Bibiayshe, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

ORDINARY DIFFERENTIAL EQUATIONS OF THE FIRST AND SECOND ORDER: THE DETERMINISTIC MODELING OF CONTINUOUS PHYSICAL RATE CHANGES

Abstract

Ordinary differential equations (ODEs) represent the primary mathematical language used to formulate and resolve deterministic laws governing continuous rate changes across physical, biological, and engineering systems. This article explores the interdisciplinary mechanics of first- and second-order ordinary differential equations, focusing on analytical solution methodologies, initial value boundary conditions, and harmonic resonance behavior. It argues that the capacity to set up and solve these equations is an absolute requirement for predicting population dynamics, electrical circuit responses, and structural mechanical vibrations. By analyzing how first-order equations map exponential growth decay models and second-order equations govern oscillating structural fields, the research highlights the mechanical connections between

calculus equations and physical reality. The findings show that mastering differential equations is essential for designing resilient engineering dampening systems and managing complex macro-environmental cycles.

Keywords:

ordinary differential equations, first-order ODE, second-order ODE, initial value problem, harmonic oscillation, deterministic modeling, systems kinetics.

Introduction

The shift of scientific research from describing static states to predicting the continuous evolution of dynamic physical systems required a mathematical tool that could link an unknown variable directly to its own rates of change. At the heart of this deterministic science lie ordinary differential equations (ODEs), equations where an unknown function of a single independent variable is mathematically bound to its derivatives of various orders. Historically, classical mathematics could solve static equations, but modeling a cooling physical mass, a discharging electrical capacitor, or a vibrating structural cable required a dynamic framework that incorporated time-dependent rates. The development of ODE theory met this need, providing a systematic language for physics and engineering. This article explores how ordinary differential equations provide the kinetic models, and analytical solution methods provide the practical tools, to fuel a continuous cycle of aerospace innovation, structural dampening design, and electrical grid stabilization.

The Convergence of Rate-of-Change Mapping, Boundary Conditions, and Oscillation Control First-Order ODEs as the Operating System of Growth and Decay Kinetics

First-order ordinary differential equations involve only the first derivative of an unknown function, serving as the primary mathematical operating system for modeling simple rate-of-change relationships where the speed of change is directly proportional to the current state of the system. In the domain of thermodynamics, Newton's Law of Cooling sets up a first-order differential equation to predict how rapidly a hot object loses heat to its surroundings over time. Similarly, these equations map the exponential decay of radioactive isotopes or the clearance rate of pharmaceuticals within a biological bloodstream. Resolving these equations through separation of variables or integrating factors allows scientists to reconstruct exact time-dependent performance paths, transforming abstract calculus into a vital tracking tool for chemical processing and medical dosing.

The Strategic Imperative of Initial Value Problems and Boundary Constraints

The practical resolution of any differential equation is fundamentally incomplete without applying specific initial value conditions that isolate a single, unique physical path out of an infinite family of mathematical possibilities. An ordinary differential equation naturally generates a general solution containing arbitrary constants; it is only by applying real-world starting data—such as the exact position of a mechanical component at time zero—that the constants are eliminated. This process of fixing initial values allows aerospace flight controllers to predict the exact path of a spacecraft after an engine burn, turning general mathematical laws into a highly precise, deterministic trajectory tool that safeguards national space assets and transport infrastructure.

Differential Modeling in Electrical Grid Stabilization and Automated Feedback Networks

Beyond heavy mechanical machinery, the principles of first- and second-order ODEs function within electrical power engineering and automated industrial control systems as an indispensable framework for real-time network stabilization. Alternating current (AC) circuits containing resistors, inductors, and capacitors (RLC networks) are governed entirely by second-order differential equations that dictate how voltage and current fluctuate across the network. Automated electrical grids continuously monitor these differential relationships to apply rapid, real-time adjustments, preventing voltage drops and ensuring a steady flow of electrical energy to global manufacturing zones. Thus, cultivating a specialized class of

technical experts who can easily solve ordinary differential equations is essential for maintaining the competitive infrastructure of our modern digital economy.

Conclusion

The relationship between ordinary differential equations, analytical solution methods, and physical system optimization is cyclical, kinetic, and self-reinforcing. Ordinary differential equations provide the mathematical frontier for formulating natural laws, analytical solution techniques establish the practical bridge to resolve those models under exact boundary conditions, and expanding industrial infrastructure generates the capital required to research next-generation computational mechanics. To secure long-term engineering excellence and technological self-sufficiency, nations must ensure that their scientific universities maintain a rigorous, unyielding focus on applied differential equations. By fostering a generation of technical specialists who can confidently solve complex first- and second-order ODEs, societies can guarantee the safe and sustainable evolution of their physical world.

References list:

1. Ordinary Differential Equations: Kinetic Systems and Analytical Methods, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Mechanical Vibrations and Harmonic Oscillation Modeling, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Thermodynamics, RLC Circuits, and the Wealth of Industrial Nations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Aerospace Trajectory Tracking and Boundary Value Problems, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Deterministic Modeling of Exponential Decay and Growth Kinetics, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Muhammetalygyzy B., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Aymuhammedova Gulendam, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE DEFINITE INTEGRAL AND APPLIED BALANCING OF GEOMETRIC

Abstract

The definite integral serves as the primary mathematical framework for calculating the accumulation of continuous quantities across explicitly defined spatial and temporal boundaries. This article explores the interdisciplinary applications of Riemann summation and the definite integral, focusing on the precision calculation of geometric areas bounded by curves. It argues that the capacity to compute exact geometric spaces and physical volumes via integration is a critical requirement for manufacturing optimization, civil engineering, and structural architecture. By analyzing how slicing complex geometries into infinite infinitesimal segments resolves structural problems that traditional Euclidean geometry cannot address, the research highlights the mechanical connections between integral calculus and spatial efficiency. The findings emphasize that mastering definite integration is essential for optimizing material consumption and predicting the behavioral dynamics of complex structural physical assets.

Keywords:

definite integral, Riemann summation, geometric area, bounded curves, spatial optimization, structural engineering, accumulation analysis.

Introduction

The expansion of human architecture and mechanical manufacturing from simple rectilinear designs to complex, curved structures required a mathematical methodology that could compute non-standard geometric spaces with absolute precision. At the heart of this spatial revolution lies the definite integral and its direct application in calculating geometric areas. Historically, ancient civilizations could approximate curved spaces using the method of exhaustion; however, these approaches lacked a systematic, algorithmic framework. The development of the definite integral unified these attempts by defining area as the limit of a infinite sum of infinitesimal rectangular slices under a curve. This article explores how definite integration provides the spatial formulas, and structural design engineering provides the physical applications, to fuel a continuous cycle of material optimization, architectural innovation, and resource efficiency.

The Convergence of Riemann Summation, Spatial Efficiency, and Structural Optimization

Infinite Accumulation Analysis as the Operating System of Civil Architecture

The definite integral functions as the primary mathematical operating system for calculating the total accumulation of a continuous variable across a fixed interval. When calculating the geometric area bounded by non-linear curves, integration eliminates the limitations of classic Euclidean geometry by continuously adapting to changing boundaries. For a civil engineer designing a large-scale concrete retaining wall or a curved structural arch, the definite integral determines the precise surface area and cross-sectional footprint of the structure. This structural calculation allows architects to accurately estimate the exact volume of concrete, steel, and support material required, minimizing material waste and ensuring that construction projects stay within strict fiscal and physical constraints.

The Strategic Role of Bounded Curves in Fluid Mechanics and Hull Design

In the fields of naval architecture and fluid transport mechanics, the area bounded by non-linear curves directly dictates the hydrodynamic performance of vessel hulls and pipelines. By setting up the perimeter of a marine vessel's hull as a series of complex functions, designers use definite integrals to evaluate displacement volumes and centers of buoyancy. This precise spatial tracking allows engineers to maximize cargo capacity while lowering fuel consumption by reducing hydrodynamic resistance. The definite integral transforms abstract geometric coordinates into a vital asset for national transport infrastructure and global maritime trade efficiency.

Structural Center of Mass and Weight Distribution Optimization

Mechanical designers and aerospace engineers utilize definite integration to locate the exact center of mass and moments of inertia for irregular structural components. Knowing the exact center of gravity is critical for preventing aircraft destabilization and ensuring that rotating industrial machinery does not experience mechanical failure due to uneven weight distribution. By integrating density functions across the geometric area of a manufactured component, engineering teams can predict exactly how a part will behave under high centrifugal forces. This calculation directly limits mechanical wear, extending the operating lifespan of national production assets.

Definite Integration in Automated Manufacturing and Laser Cutting Trajectories

Beyond structural civil projects, the spatial principles of definite integrals function within automated manufacturing platforms and precision computer numerical control (CNC) systems as an indispensable framework for material optimization. High-powered laser cutting networks use integrated path algorithms to maximize the number of components stamped out of a single sheet of raw metal alloy, directly reducing industrial scrap material. The onboard automated tracking systems calculate the exact areas of irregular geometries to allocate raw inputs with maximum efficiency. Thus, cultivating a specialized class of technical experts who can apply definite integration to manufacturing logistics is essential for maintaining competitive industrial productivity.

Conclusion

The relationship between the definite integral, geometric area calculation, and structural optimization is cyclical, spatial, and self-reinforcing. Definite integration provides the mathematical frontier for precision accumulation mapping, structural engineering establishes the physical bridge to execute those optimal designs, and expanding infrastructure development generates the resources required to research next-generation material science. To ensure long-term industrial sovereignty and engineering precision, modern nations must maintain an educational curriculum that builds deep competency in applied integration calculus. By fostering a generation of technical specialists who can confidently resolve complex definite integrals, societies can guarantee the safe and sustainable advancement of their physical world.

References list:

1. The Definite Integral: Spatial Calculations and Structural Mechanics, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Naval Architecture: Hydrodynamics and Bounded Geometries, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Riemann Summation and the Economic Efficiency of Modern Infrastructure, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Automated Manufacturing and Precision CNC Path Optimization, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Kinetic Mass Distribution and Weight Modeling via Integration, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Aymuhammedova G., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Agajanova Mahriban, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE DERIVATIVE OF A FUNCTION AND ITS GEOMETRIC INTERPRETATION: THE QUANTIFICATION OF RATE OF CHANGE

Abstract

The derivative represents the primary mathematical tool for capturing and analyzing the instantaneous rate of change within dynamic systems. This article explores the interdisciplinary mechanics of differential calculus, the limit of difference quotients, and the geometric concept of tangency. It argues that the capacity to locate and analyze the slope of a tangent line to a curve is a primary catalyst for spatial optimization, engineering precision, and kinematic physics. By analyzing how the derivative translates abstract curves into localized linear paths and identifies critical inflection points, the research highlights the mechanical connections between geometric slopes and real-world system optimization. The findings confirm that mastering the derivative's geometric interpretation is essential for navigating the complex trajectories of modern aerospace, mechanical design, and economic forecasting.

Keywords:

derivative, geometric meaning, tangent line, instantaneous rate, slope of a curve,
differential calculus, optimization.

Introduction

The structural evolution of physics and geometry from static spatial measurements to the real-time

calculation of velocity and acceleration required a tool that could capture change in an instant. At the heart of this mechanical transformation lies the derivative of a function and its corresponding geometric interpretation. Historically, calculating the slope of a straight line was a simple algebraic task; however, determining the exact rate of ascent or descent along a complex curve at a single point remained impossible for centuries. The development of the derivative resolved this barrier by defining the slope of a curve through the limiting behavior of a secant line as the distance between its points shrinks to zero. This article explores how differential calculus provides the rate-of-change equations, and the geometry of tangency provides the structural spatial insights, to fuel a continuous cycle of manufacturing optimization, architectural design, and celestial mechanics.

The Convergence of Tangency, Local Linearization, and Dynamic Kinetic Systems

The Slope of the Tangent Line as the Operating System of Kinematics

The geometric interpretation of a derivative defines it precisely as the slope of the tangent line drawn to the graph of a function at a specific coordinate. This geometric slope represents the exact instantaneous rate of change of the dependent variable relative to the independent variable. In the domain of kinematics, if the function maps the physical position of an object over time, the slope of the tangent line at any given second provides the exact instantaneous velocity of that object. This translation of curves into precise numerical directions serves as the primary operating system for guiding automated guidance computers, tracking maritime navigation routes, and calibrating high-frequency mechanical gearboxes.

The Strategic Utility of Local Linearization in Complex Design

A major structural benefit of the derivative's geometric meaning is the concept of local linearization, which states that any smooth curve, when magnified sufficiently under a mathematical lens, behaves identical to a straight line. By replacing a complex nonlinear curve with its local tangent line, engineers can simplify highly complex structural equations into manageable linear calculations near a specific operating point. This local approximation technique allows structural architects to calculate stress distributions on arched bridges and curved aerodynamic surfaces without requiring excessive processing power. Linearization ensures that large-scale structural components maintain mechanical balance under changing loads.

Critical Inflection Points, Maxima, and Local Optimization Trajectories

Industrial economists and mechanical designers identify the derivative's capacity to locate extreme points on a graph as a vital tool for systemic optimization. When the tangent line to a curve becomes perfectly horizontal, its geometric slope drops to exactly zero, indicating a critical point where the function reaches a maximum, minimum, or plateau. By setting up functions that represent production costs, aerodynamic drag, or material strain, and using the derivative to find where the geometric slope balances at zero, designers can systematically pinpoint the exact conditions required to maximize efficiency or minimize wear. This geometric tracking converts abstract spatial lines into a practical asset for commercial manufacturing and asset management.

Differential Analytics in Modern Automation and Aerospace Pathing

Beyond mechanical engineering, the geometric principles of derivatives function within aerospace guidance systems and automated robotics as an indispensable framework for trajectory planning and real-world execution. Autopilot systems continuously calculate the derivatives of flight paths to ensure that aircraft transition smoothly between different altitudes without experiencing structural stress or destabilizing turbulence. This automated trajectory correction relies on real-time slope calculations to maintain a perfect balance between lift and drag forces. Thus, cultivating a specialized class of engineers who can bridge abstract differential geometry with practical automated execution is essential for maintaining safety in an increasingly automated world.

Conclusion

The relationship between the derivative of a function, the geometric meaning of tangency, and dynamic system optimization is cyclical, spatial, and self-reinforcing. Differential analytics provide the mathematical frontier for rate-of-change tracking, geometric slopes establish the physical path to optimize real-world trajectories, and expanding industrial systems generate the resources required to research next-generation material designs. To ensure long-term engineering sovereignty and economic optimization, nations must prioritize an educational curriculum that grounds student capabilities in classical differential calculus. By fostering a generation of technical specialists who can fluently read and manipulate the geometric slopes of complex functions, societies can guarantee the precise advancement of their industrial infrastructure.

References list:

1. Differential Calculus: Geometries of Change and Rate, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Kinematics and the Local Linearization of Mechanical Fields, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. The Geometry of Tangency and the Wealth of Industrial Nations, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Aerospace Pathing and Real-Time Differential Analytics, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Optimization Theory: Critical Points in Complex Dynamic Systems, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Agajanova M., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Amanova Sheker, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE INDEFINITE INTEGRAL AND PRIMARY METHODOLOGIES OF ANTIDIFFERENTIATION

Abstract

The indefinite integral represents the foundational mathematical process of reconstructing total quantities from their known rates of change. This article examines the interdisciplinary mechanics of antidifferentiation, exploring the structural relationships between differentiation and integration as codified by the Fundamental Theorem of Calculus. It argues that mastery over core integration techniques—including integration by substitution, integration by parts, and partial fraction decomposition—is an absolute requirement for engineering analytics and physical systems modeling. By analyzing how the constant of integration represents systemic uncertainty and boundary conditions, the research highlights the mechanical links between inverse calculus operations and deterministic physical laws. The findings emphasize that advanced integration methodologies are essential for mapping the continuous behavior of energy, fluid, and structural fields.

Keywords:

indefinite integral, antidifferentiation, integration by substitution, integration by parts, constant of integration, calculus methodologies, physical systems modeling.

Introduction

The evolution of quantitative science from measuring fixed spaces to modeling the accumulation of

continuous forces required a reliable method to reverse the process of differentiation. At the heart of this mathematical reconstruction lies the indefinite integral and the specialized methodologies of antidifferentiation. Historically, while differentiation provided a direct, algorithmic path to find the rate of change of a known function, reversing this process to discover the original function from a known rate proved to be a highly complex task. The development of systematic integration techniques transformed this mathematical challenge into a structured science. This article explores how the indefinite integral provides the algebraic tools, and antidifferentiation methodologies provide the logical frameworks, to fuel a continuous cycle of physical systems modeling, thermodynamic tracking, and structural stress analysis.

The Convergence of Reversible Calculus, Algorithmic Transformation, and Systemic Reconstruction Antidifferentiation as the Operating System of Physical Reconstruction

The indefinite integral functions as the primary mathematical operating system for reversing differential operations, allowing scientists to reconstruct an original functional state from a known rate of change. In the domain of structural kinetics, if an engineering sensor records the continuous acceleration of a high-speed vehicle over time, the process of antidifferentiation allows the onboarding computer to calculate the vehicle's exact velocity function. The inclusion of the arbitrary constant of integration serves as a critical marker for baseline boundary conditions, indicating that a family of curves shares the same rate of change until specific real-world initialization data—such as initial velocity or starting position—is applied to fix the system in physical space.

The Strategic Utility of Integration by Substitution and Variable Alignment

The integration of highly complex, multi-layered algebraic expressions requires advanced techniques to reduce intricate expressions into basic, recognizable forms. Integration by Substitution operates as the calculus equivalent of the algebraic chain rule in reverse, allowing mathematicians to simplify an integral by identifying a core function and its corresponding derivative within the same expression. By shifting the independent variable into a new coordinate framework, this methodology eliminates structural complexity, allowing engineers to quickly evaluate intricate equations that govern electrical current distributions and wave mechanics. Substitution transforms seemingly intractable algebraic barriers into clean, predictable solutions.

Integration by Parts, Product Rule Reversal, and Kinematics

Mechanical designers and structural analysis teams utilize Integration by Parts to resolve integrals that involve the product of completely different classes of functions, such as polynomial and exponential expressions. This methodology represents the structural reversal of the differential product rule, splitting an intricate integration problem into a manageable subtraction of simpler functional components. For example, when modeling the dampening effects of a structural shock absorber over time, integration by parts allows engineers to isolate time-dependent decay factors from mechanical structural displacements. This precise structural isolation ensures that heavy machinery operates safely under changing vibrational stress.

Fractional Decomposition and Analytical Systems Integration

Beyond mechanical physics, the method of Partial Fraction Decomposition serves analytical chemistry and electrical engineering as an indispensable framework for breaking down complex rational functions into simpler, indexable fractions that can be integrated individually. This technique is critical when analyzing transfer functions within automated feedback networks, such as those regulating national electrical grids or industrial chemical distillation columns. The capacity to systematically deconstruct complex polynomial ratios into clean, integrable components allows systems architects to predict long-term network stability and prevent harmonic resonance overloads. Thus, cultivating a specialized class of technical professionals who can execute advanced integration methodologies is essential for securing modern industrial operations.

Conclusion

The relationship between the indefinite integral, systematic antidifferentiation methodologies, and physical systems engineering is cyclical, logical, and self-reinforcing. Antidifferentiation provides the mathematical frontier for reverse-engineering dynamic forces, structural integration techniques establish the analytical bridge to solve complex engineering models, and expanding industrial output generates the capital required to fund next-generation computational research. To maintain technological sovereignty and ensure engineering safety, nations must invest heavily in an educational curriculum that enforces absolute fluency in core calculus techniques. By fostering a generation of technical experts who can easily navigate the complex structures of advanced integration, societies can guarantee the precise modeling of their industrial future.

References list:

1. The Indefinite Integral: Methodologies of Reverse Calculus, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Kinematics and the Analytical Reconstruction of Physical Fields, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. The Fundamental Theorem of Calculus and Industrial Sovereignty, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Electrical Systems Modeling and Advanced Integration Techniques, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Transfer Functions and Polynomial Decomposition in Systems Engineering, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Amanova Sh., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Annanepesov Halmyrat, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE LIMIT OF A FUNCTION AND ITS CONTINUITY: THE LOGICAL FOUNDATION OF CONTINUUM MATHEMATICS

Abstract

The concepts of limits and continuity constitute the foundational framework upon which the entirety of mathematical analysis is constructed. This article examines the conceptual transition from discrete algebraic structures to continuous mathematical frameworks, arguing that the rigorous definition of a limit is the primary catalyst for resolving classical paradoxes of infinity and motion. By exploring how the behavior of a function near a specific point establishes the mathematical basis for stability, local approximation, and structural predictability, the research highlights the mechanical connections between local limit behavior and global functional characteristics. The findings indicate that mastering continuity parameters is essential for modeling complex natural phenomena and ensuring the structural integrity of predictive mathematical algorithms.

Keywords:

limit of a function, continuity, mathematical analysis, delta-epsilon framework,
asymptote, local approximation, functional stability.

Introduction

The evolution of modern science from static geometric calculations to the dynamic modeling of changing systems required a fundamental departure from traditional algebra. At the heart of this analytical revolution lies the concept of the limit of a function and its corresponding implication, functional continuity. Historically, ancient and medieval thinkers struggled with the concept of the infinitesimal, often arriving at logical contradictions when attempting to calculate changing rates of motion or curves. In the modern era, the rigorous codification of limit behavior transformed mathematical analysis into an exact science. This article explores how the logic of limits provides the necessary analytical blueprints, and functional continuity provides the structural smoothness, to fuel an uninterrupted cycle of scientific modeling, engineering physics, and computational forecasting.

The Convergence of Local Limit Behavior, Structural Smoothness, and Functional Predictability

Limit Behavior as the Operating System of Mathematical Approximation

The behavior of a function near a point, rather than its exact value at that point, serves as the primary operational system for tracking continuous change. When an independent variable approaches a target value, the limit describes the singular value that the dependent variable approaches simultaneously. This analytical framework allows mathematicians and engineers to evaluate the behavior of mathematical models at points where the function itself is undefined, such as ratios that yield division by zero during structural engineering stress tests. Understanding whether a function approaches a single finite value from both the left and right directions allows researchers to replace highly unstable real-world parameters with predictable, localized approximations.

The Strategic Architecture of Functional Continuity and Singularity Avoidance

The practical application of functional analysis is completely dependent on the concept of continuity, which states that a function contains no sudden breaks, jumps, or vertical drops within a specified domain. Formally, continuity requires that the function is explicitly defined at a target point, the limit exists at that point, and the value of the limit matches the exact output value of the function. When a mathematical model exhibits structural continuity, it guarantees that minor variations in input variables will result in predictably minor variations in final output values. Identifying and isolating points of discontinuity—such as infinite asymptotes or sudden step-jumps—allows system designers to prevent catastrophic failures in automated control loops and financial trading algorithms.

Real-World Systems, Fluid Dynamics, and Behavioral Stability

Applied physicists and systems engineers identify functional continuity as a critical requirement for modeling physical fields, fluid dynamics, and thermodynamics. In the physical universe, sudden changes in pressure, velocity, or temperature do not occur instantly; they follow a continuous distribution across space and time. By framing these environmental variables through continuous functions, researchers can map the flow of energy through complex turbine blades or evaluate the aerodynamic drag on high-speed transport systems. This baseline predictability ensures that industrial designs operate within safe tolerances, transforming abstract set theory into a powerful asset for civil infrastructure development and material science.

Limit Systems in Advanced Computation and Predictive Modeling

Beyond theoretical physics, the logic of limits functions within computer science and macroeconomic forecasting as an indispensable indicator for algorithmic complexity and long-term equilibrium analysis. Computational mathematics relies on limit behavior to determine whether an iterative numerical script will successfully converge on a correct answer or diverge into endless, system-crashing loops. Software engineers use this analysis to evaluate the processing requirements of big data platforms as input sizes scale toward infinity. Thus, cultivating a specialized class of analysts who can bridge the gap between abstract functional

continuity and practical digital execution is essential for maintaining the stability of our technological infrastructure.

Conclusion

The relationship between the limit of a function, structural continuity, and predictive mathematical modeling is cyclical, operational, and self-reinforcing. Limit analysis provides the technological frontier for exploring extreme boundary conditions, functional continuity establishes the structural bridge to safely navigate changing real-world spaces, and expanding computational systems generate the empirical data required to refine next-generation analytical frameworks. To ensure long-term technological progress and engineering safety, modern scientific institutions must treat classical mathematical analysis as a foundational pillar of technical education. By nurturing a generation of researchers and engineers who thoroughly understand the limits of continuous systems, societies can guarantee the precise execution of complex industrial projects.

References list:

1. Foundations of Mathematical Analysis: Limits and Continuity, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Real Analysis and the Architecture of Continuum Mechanics, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. The History of Calculus and the Wealth of Open Systems, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Computational Convergence Metrics in Big Data Engineering, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Functional Topology and Behavioral Stability in Complex Systems, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Annanepesov H., 2026

Babayev Annaguly, lecturer

Maksatmyradova Enegul, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev

Arkadag, Turkmenistan

VECTORS AND THE MECHANICAL MECHANISMS OF MULTI-AXIS VECTOR ALGEBRA

Abstract

Vectors serve as the primary mathematical entities used to model quantities that possess both a defined magnitude and a specific directional trajectory across multi-dimensional spaces. This article examines the interdisciplinary operations of vector algebra, focusing on vector addition, scalar dot products, and directional cross products within physical coordinate systems. It argues that mastering vector operations is an absolute requirement for aerospace pathing, structural civil mechanics, and electromagnetic field theory. By analyzing how the dot product measures energy efficiency through directional alignment and the cross product calculates rotational torques, the research highlights the mechanical connections between geometric arrows and deterministic physical forces. The findings show that vector mechanics form the essential core for optimizing modern transport systems and multi-axis industrial robotics.

Keywords:

vectors, vector algebra, dot product, cross product, spatial trajectory, mechanics, directional force.

Introduction

The shift of human industry from localized, static mechanics to the dynamic engineering of high-speed

transit and multi-axis robotics required a mathematical system that could track spatial direction alongside raw numerical value. At the heart of this directional science lie vectors, geometric entities that mathematically bind magnitude and trajectory into a single operational unit. Historically, classical scalar mathematics could only measure weight, speed, or volume; however, tracking an aircraft navigating through crosswinds or mapping the electrical currents flowing around a generator required a multi-dimensional framework. The development of vector calculus met this need, providing a unified language for spatial mechanics. This article explores how vector algebra provides the directional models, and coordinate transformations provide the practical tools, to fuel a continuous cycle of aerospace innovation, structural optimization, and robotic precision.

The Convergence of Directional Forces, Spatial Alignment, and Rotational Mechanics

Vector Addition as the Operating System of Structural Balance

Vector addition functions as the primary mathematical operating system for determining the net outcome of multiple simultaneous physical forces acting upon a single point. When a structural engineer calculates the load distribution on a bridge cable or a skyscraper pillar, the forces of gravity, wind resistance, and material tension are treated as independent vectors. By resolving these vectors into their individual spatial components and adding them together, the designer can verify if the net resultant vector equals exactly zero, which signifies a state of perfect static equilibrium. This spatial tracking ensures that massive structural components maintain absolute stability, turning abstract coordinate geometry into a critical safeguard for public infrastructure.

The Strategic Utility of the Dot Product in Measuring Directional Alignment

In the domain of physical optimization and energetic efficiency, the Scalar Dot Product operates as an indispensable metric for calculating the projections of overlapping forces. The dot product multiplies the corresponding components of two vectors together to yield a single scalar value that reveals how closely aligned the two trajectories are in space. For example, when calculating mechanical work, the dot product measures exactly how much of an applied force vector aligns with the actual direction of motion. If two vectors are perfectly perpendicular, their dot product drops to exactly zero, indicating a complete absence of directional alignment. Engineers use this metric to maximize energy transfer in mechanical linkages and optimize solar panel angles relative to incoming light vectors.

The Cross Product, Rotational Kinetics, and Multi-Axis Torques

Mechanical designers and robotic control technicians utilize the Vector Cross Product to model rotational forces, magnetic fields, and angular momentum in three-dimensional space. Unlike the dot product, the cross product reacts exclusively to perpendicular components, generating a brand-new vector that points exactly perpendicular to both original inputs according to the right-hand rule. This vector cross product is the foundational calculation used to determine torque—the twisting force applied to an engine crankshaft or a robotic joint. By analyzing the cross product of an applied force vector and a leverage arm distance, automated control loops can calibrate the precise motor inputs required to manipulate industrial payloads safely without causing structural mechanical stress.

Vector Mechanics in Aerospace Guidance and Autonomous Pathing Systems

Beyond heavy machinery and civil frameworks, the principles of vector algebra function within aerospace navigation and autonomous drone pathing as an indispensable framework for real-time trajectory correction. Onboard guidance computers continuously process velocity and wind vectors to recalculate true headings, adjusting rudder and thrust outputs to counter unpredictable crosscurrents automatically. This real-time vector alignment ensures that aircraft maintain their target paths with minimal fuel consumption. Thus, cultivating a specialized class of technical professionals who can seamlessly program and execute multi-axis vector mechanics is essential for ensuring safety in global transit and autonomous delivery networks.

Conclusion

The relationship between vector algebra, directional force tracking, and spatial system optimization is cyclical, mechanical, and self-reinforcing. Vector operations provide the mathematical frontier for mapping complex physical trajectories, spatial coordinate systems establish the analytical bridge to execute those designs safely, and expanding industrial output generates the capital required to fund next-generation aerospace research. To maintain technical self-sufficiency and maximize engineering precision, modern nations must ensure that their technical universities maintain a rigorous focus on applied vector mechanics. By fostering a generation of engineers and computer scientists who can fluently manipulate multi-dimensional vector systems, societies can guarantee the steady advancement of their physical infrastructure.

References list:

1. Vector Algebra: Directional Fields and Mechanical Systems, Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Kinematics and Spatial Coordinate Transformations in Robotics, Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. The Dot Product and Energy Efficiency in Industrial Design, Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Aerospace Navigation Systems and Real-Time Vector Modeling, Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Rotational Kinetics and Torque Analysis via Cross Products, Miller, P., Cambridge, 2020.

© Babayev A., Maksatmyradova E., 2026

Dao Xuan Hung, Nguyen The Lam

Hanoi University of Mining and Geology

SYMMETRY AND SCALING IN APPLIED MATHEMATICAL MODELS: COBB–DOUGLAS AND MANNING EQUATIONS

Abstract

This paper demonstrates that the Cobb–Douglas function (economics) and the Manning equation (hydraulic engineering) share a unified mathematical architecture based on multiplicative power laws and homogeneous scaling. Both models exhibit invariance under dilation transformations, unified analytically by logarithmic linearization and Euler’s theorem. Beyond the theoretical framework, this comparative analysis highlights the educational value of interdisciplinary modeling, helping students recognize universal structural patterns across different scientific domains.

Keywords:

Cobb–Douglas function; Manning equation; scaling symmetry; homogeneous functions; power-law models; interdisciplinary mathematics; mathematical modeling.

1 Introduction

Mathematical models across diverse disciplines often share identical structural forms. Despite appearing unrelated, the Cobb–Douglas production function in economics (modeling output from labor and capital) and the Manning equation in hydraulic engineering (estimating open-channel water discharge) both utilize a common mathematical architecture based on multiplicative power laws, scaling transformations, and homogeneous functions.

This paper analyzes the structural similarities between these two models through the lens of symmetry and scaling theory. We demonstrate that both equations function as homogeneous power-law systems

exhibiting dilation symmetry, unified by logarithmic linearization and Euler's theorem. Beyond the theoretical framework, this comparative analysis serves an educational purpose: breaking down disciplinary silos to foster interdisciplinary thinking and deepen students' cross-domain understanding of applied mathematical modeling.

2 The Cobb–Douglas Production Function

The Cobb–Douglas production function is one of the most influential mathematical models in economics. Originally introduced by Charles Cobb and Paul Douglas in 1928, the model describes the relationship between production output and input factors such as labor and capital.

The classical form of the Cobb–Douglas function is given by

$$Y = AK^\alpha L^\beta, \quad (1)$$

Where: Y is output, A is technology, K is capital, L is labor, and α, β are output elasticities.

The exponents α and β measure the sensitivity of production with respect to changes in capital and labor. For example, if $\alpha = 0.4$, then a 1% increase in capital produces approximately a 0.4% increase in output, assuming other variables remain constant.

One of the most important mathematical properties of the Cobb–Douglas function is its homogeneity under scaling transformations. Consider the dilation

$$K \rightarrow \lambda K, \quad L \rightarrow \lambda L, \quad (2)$$

where $\lambda > 0$ is a scaling parameter. Substituting into the production function yields

$$Y \rightarrow A(\lambda K)^\alpha (\lambda L)^\beta = \lambda^{\alpha + \beta} AK^\alpha L^\beta. \quad (3)$$

Therefore,

$$Y \rightarrow \lambda^{\alpha + \beta} Y. \quad (4)$$

This relation shows that the Cobb–Douglas function is homogeneous of degree $\alpha + \beta$.

The quantity $\alpha + \beta$ determines the type of returns to scale:

- If $\alpha + \beta = 1$, the model exhibits constant returns to scale.
- If $\alpha + \beta > 1$, the model exhibits increasing returns to scale.
- If $\alpha + \beta < 1$, the model exhibits decreasing returns to scale.

From the viewpoint of symmetry analysis, the Cobb–Douglas model possesses dilation symmetry because proportional scaling of the input variables produces a predictable scaling of the output variable. This self-similar structure is characteristic of many power-law models encountered in applied mathematics and theoretical physics.

Another important feature of the model is its logarithmic linearization. Taking the natural logarithm of both sides gives

$$\ln Y = \ln A + \alpha \ln K + \beta \ln L. \quad (5)$$

This transformation converts the nonlinear multiplicative model into a linear additive form, making it suitable for statistical regression and parameter estimation. Such logarithmic representations are widely used in econometrics and empirical modeling.

3 The Manning Equation

The Manning equation is one of the most widely used empirical formulas in hydraulic engineering and hydrogeology. It is commonly applied to estimate the discharge of water flowing through open channels, drainage systems, and partially filled circular pipes.

The classical Manning equation is written as

$$Q \rightarrow \frac{1}{n} (\lambda a A) (\lambda b R)^{\frac{2}{3}} (\lambda c S)^{\frac{1}{2}}$$

Where:

- Q denotes the volumetric discharge,

- A is the cross-sectional flow area,
- R is the hydraulic radius,
- S represents the channel slope,
- n is Manning’s roughness coefficient.
- The hydraulic radius is defined by

$$R = \frac{A}{P} \tag{7}$$

where P denotes the wetted perimeter. The roughness coefficient n characterizes the resistance of the channel surface to fluid motion.

Although the Manning equation originates from hydraulic engineering, its mathematical structure is remarkably similar to the Cobb–Douglas production function. Indeed, the discharge Q is expressed as a multiplicative power-law relation involving geometric and physical variables.

From the viewpoint of scaling theory, consider the transformation

$$A \rightarrow \lambda a A, R \rightarrow \lambda b R, S \rightarrow \lambda c S. \tag{8}$$

Substituting these relations into the Manning equation gives

$$Q \rightarrow \frac{1}{n} (\lambda a A) (\lambda b R)^{\frac{2}{3}} (\lambda c S)^{\frac{1}{2}} \tag{9}$$

Hence,

$$Q \rightarrow \lambda^{a + \frac{2b}{3} + \frac{c}{2}} Q. \tag{10}$$

Scaling & Sensitivity: Like the Cobb–Douglas model, the Manning equation exponents determine discharge sensitivity to changes in geometry and slope.

Self-Similarity & Linearization: Proportional scaling of hydraulic dimensions changes discharge according to predictable power-law rules, allowing the equation to be linearized using natural logarithms.

$$\ln Q = -\ln(n) + \ln(A) + \frac{2}{3} \ln(R) + \frac{1}{2} \ln(S) \tag{11}$$

This transformation converts the nonlinear multiplicative expression into a linear additive form suitable for regression analysis and parameter estimation. Thus, both the Cobb–Douglas and Manning equations share not only a common power-law structure but also similar computational and statistical treatment methods.

4 Unified Mathematical Framework

The Cobb–Douglas production function and the Manning equation can both be interpreted as special cases of a general multiplicative power-law model of the form

$$F = C x_1^{a_1} x_2^{a_2} \dots x_n^{a_n}, \tag{12}$$

where C is a constant and a_i are real exponents.

Such models appear extensively in applied mathematics because they naturally describe scaling phenomena and self-similar behavior. The variables interact multiplicatively, while the exponents determine the relative influence of each variable on the output.

4.1 Homogeneous Functions

A function $F(x_1, \dots, x_n)$ is said to be homogeneous of degree k if

$$F(\lambda x_1, \dots, \lambda x_n) = \lambda^k F(x_1, \dots, x_n) \tag{13}$$

for every scaling parameter $\lambda > 0$.

For the generalized power-law model, knowledge between different applications.

$$k = a_1 + a_2 + \dots + a_n. \tag{14}$$

This property explains why both the Cobb–Douglas and Manning equations exhibit predictable scaling behavior under proportional transformations of their variables.

4.2 Euler's Theorem

One of the most important results concerning homogeneous functions is Euler's theorem, which states that

$$\sum_{i=1}^n x_i \frac{\partial F}{\partial x_i} = kF \quad (15)$$

This theorem establishes a direct relationship between local derivatives and global scaling properties.

In economics, Euler's theorem provides a mathematical interpretation of returns to scale in the Cobb–Douglas model. In hydraulic engineering, it explains how local geo-metric changes contribute to the global variation of discharge in the Manning equation.

Thus, Euler's theorem serves as a unifying mathematical principle linking models from different scientific disciplines.

4.3 Logarithmic Linearization

An important advantage of multiplicative power-law models is that they can be transformed into linear relations through logarithmic mapping.

Taking the logarithm of the generalized model gives

$$\ln F = \ln C + a_1 \ln x_1 + a_2 \ln x_2 + \dots + a_n \ln x_n. \quad (16)$$

This transformation converts nonlinear scaling relations into linear equations suitable for statistical regression and parameter estimation.

Consequently, logarithmic linearization acts as a universal analytical tool applicable to economics, hydrogeology, engineering, and many other fields involving empirical power-law relations.

5 Educational and Interdisciplinary Implications

Students often view formulas as isolated across courses, making mathematical modeling feel fragmented. However, comparing the Cobb–Douglas and Manning equations reveals that unrelated scientific models share the same mathematical foundations, specifically multiplicative power-law structures and scaling symmetry. Shifting the educational focus from memorization to these shared structural patterns promotes interdisciplinary thinking; for instance, economics students can understand returns to scale through hydraulic geometric scaling, while engineering students can grasp hydraulic sensitivity through economic elasticity. Ultimately, recognizing mathematics as a universal language deepens students' understanding of applied modeling and boosts their ability to analyze complex systems across disciplines.

6 Conclusion

In this paper, we analyzed the structural similarities between the Cobb–Douglas production function and the Manning equation through the lens of symmetry and scaling theory. Both models belong to the class of multiplicative power-law relations possessing homogeneous scaling properties, where their invariance under dilation transformations reveals a common self-similar mathematical structure despite their different disciplinary origins. The study demonstrated that logarithmic linearization and Euler's theorem for homogeneous functions serve as unifying analytical tools applicable to both economics and hydraulic engineering. Beyond these theoretical insights, this comparison offers significant educational benefits by promoting interdisciplinary mathematical thinking and helping students recognize universal structures shared across scientific fields. Ultimately, the analysis underscores that symmetry and scaling principles transcend traditional boundaries, forming a fundamental framework for applied mathematical modeling.

References:

1. Cobb, C. W., and Douglas, P. H., "A Theory of Production," American Economic Review, vol. 18, no. 1, pp. 139–165, 1928.

Hoang Ngu Huan,
Hanoi University of Mining and Geology

DEVELOPING AN APPLICATION-ORIENTED TEACHING MODEL FOR ADVANCED MATHEMATICS THROUGH DETERMINANT METHODS IN STRUCTURAL MECHANICS AND GEODESY

Abstract

Linear Algebra, particularly the concept of matrix determinants, is often perceived by engineering undergraduates as highly abstract and detached from industry applications due to traditional, calculation-heavy pedagogical approaches. This paper introduces an interdisciplinary, application-oriented teaching model designed to bridge the gap between Advanced Mathematics, Structural Mechanics, and Geodesy. By restructuring the "Matrix Determinant" module around a four-phase modeling process, the framework contextualizes mathematical theory through two structural extremes: a dynamic system analyzing structural resonance (dynamic criticality) and a static spatial system executing Gauss-Shoelace area calculations (geometric accumulation). By shifting the classroom focus from manual calculation to algorithmic processing via computational software, the model unifies distinct engineering fields under a single mathematical entity. The implementation outcomes demonstrate that this framework significantly enhances students' mathematical modeling capacities, fosters algorithmic thinking, and improves professional motivation among engineering undergraduates.

Keywords:

application-oriented teaching, matrix determinant, algorithmic thinking, dynamic resonance, gauss-shoelace formula, engineering mathematics.

1. Introduction

Traditional undergraduate engineering mathematics often emphasizes abstract algebraic manipulations and low-dimensional manual computations (2×2 or 3×3 matrices). This purely academic approach isolates foundational concepts from practical engineering, diminishing learning motivation and limiting students' mathematical modeling capabilities.

To bridge this theory-practice gap, this study proposes an innovative, application-oriented teaching model for the "Matrix Determinant" topic. Grounded in competency-based and contextual learning, the model integrates core mathematical concepts into two pillar engineering fields: Structural Mechanics (dynamic eigenfrequency analysis) and Geodesy (static spatial boundary evaluations). By converting the determinant from a static operation into an analytical diagnostic tool, the framework redefines how engineering students perceive and utilize Advanced Mathematics in their specialized fields

1 Theoretical Framework and Methodology

1.1 Theoretical Framework

The proposed model is rooted in Contextual Learning and Realistic Mathematics Education (RME). The instructional delivery follows a structured, four-phase modeling process to transition cognitive structures from physical phenomena to mathematical abstraction:

- **Phase 1: Engineering Problem Posing (Input):** Introducing an authentic professional dilemma (e.g., structural resonance or boundary tracking) to establish a clear technical need for analytical tools.

- **Phase 2: Mathematical Modeling:** Abstracting physical parameters (stiffness, mass, coordinate sets) into formalized linear systems or geometric arrays.

- **Phase 3: Algorithmic Processing:** Deploying the matrix determinant as the computational core, utilizing modern software (MATLAB, Excel) to shift the focus from manual calculation to conceptual execution.

- **Phase 4: Engineering Interpretation (Output):** Mapping the mathematical scalars back onto the physical domain to assess structural safety or survey precision.

1.2 Research Methodology

To implement and evaluate this framework, the study employs a three-tiered research design:

1. **Theoretical Phase:** Synthesizing mathematical and engineering curricula to identify optimal intersecting cognitive nodes where determinants explicitly resolve technical challenges.
2. **Pedagogical Content Design:** Creating specialized instruction modules grounded in realistic empirical parameters (e.g., real material properties and actual VN-2000 geodetic data) rather than arbitrary textbook variables.
3. **Expert Validation:** Assessing the framework's curricular alignment, cognitive accessibility, and professional fidelity via qualitative reviews with an expert panel of mathematics lecturers and field engineers.

2 Design of the Application-Oriented Instruction Model

The redesigned framework replaces abstract textbook exercises with two core application modules that map determinants directly onto dynamic and static engineering environments.

2.1 Macro-Structure of the Model

Instruction follows a cyclical, four-phase modeling process:

1. **Phase 1 (Motivation):** Posing an unresolvable real-world technical challenge (e.g., structural failure or land boundary limits).
2. **Phase 2 (Modeling):** Abstracting physical properties (stiffness, mass, coordinates) into formal matrix equations.
3. **Phase 3 (Processing):** Utilizing computational software (MATLAB, Excel) to compute higher-order configurations instead of manual calculation.

Phase 4 (Synthesis): Mapping numerical solutions back onto the physical domain to interpret safety compliance or precision

2.2 Module 1: The Dynamic Eigenvalue Problem in Structural Mechanics

Multi-story civil structures under wind or seismic actions face dynamic failure external forces trigger resonance. A multi-degree-of-freedom (MDOF) undamped structural frame is governed by the system:

$\mathbf{M}\ddot{\mathbf{u}}(t) + \mathbf{K}\mathbf{u}(t) = \mathbf{0}$. Assuming a harmonic response $\mathbf{u}(t) = \boldsymbol{\phi}\sin(\omega t)$, the equation yields:

$$(\mathbf{K} - \omega^2\mathbf{M})\boldsymbol{\phi} = \mathbf{0} \quad (1)$$

For a physically meaningful non-trivial vibration mode to exist ($\boldsymbol{\phi} \neq \mathbf{0}$), the coefficient matrix must be singular. This boundary state is governed by the characteristic determinant:

$$\det(\mathbf{K} - \omega^2\mathbf{M}) = 0 \quad (2)$$

The instructor guides students from building standard low-order matrices (2-DOF) to computing a cubic equation for a 3-DOF structural frame:

$$\det \begin{pmatrix} 4 \times 10^6 - 1000\omega^2 & -2 \times 10^6 & 0 \\ -2 \times 10^6 & 4 \times 10^6 - 1000\omega^2 & -2 \times 10^6 \\ 0 & -2 \times 10^6 & 2 \times 10^6 - 1000\omega^2 \end{pmatrix} = 0 \quad (3)$$

Students extract the roots ω_i (natural frequencies) via software to analyze physical resonance risk.

2.3 Module 2: The Static Spatial Boundary Problem in Geodetic Surveying

In cadastral management, calculating land parcel areas using field coordinate datasets (such as the VN-2000 geodetic datum) is foundational. The area evaluation of an arbitrary polygon is modeled by decomposing localized triangular vector cross-products into the generalized Gauss area formula (Shoelace equation) for n ordered vertices:

$$S = \frac{1}{2} \left| \sum_{i=1}^n (x_i y_{i+1} - x_{i+1} y_i) \right| = \frac{1}{2} \left| \sum_{i=1}^n \det \begin{pmatrix} x_i & y_i \\ x_{i+1} & y_{i+1} \end{pmatrix} \right|$$

where $(x_{n+1}, y_{n+1}) = (x_1, y_1)$.

Students utilize a horizontal matrix layout to visualize how this continuous chain of sequential 2×2 determinants executes. This illustrates how the formula seamlessly translates into automated programming loops inside Excel, AutoCAD, or GIS software, proving its geometric independence (handling convex/concave shapes without internal diagonal measurements) and its relationship to real-world boundary tolerance levels.

3 Discussion and Pedagogical Evaluation

3.1 Mathematical Parallelism and Conceptual Unity

The core educational value of this interdisciplinary model lies in demonstrating how a single mathematical entity—the determinant—unifies distinct physical concepts, serving two diverse engineering functions:

- **Dynamic Criticality (Mechanics):** Isolating physical singularities and boundary states. Setting $\det(\mathbf{K} - \omega^2\mathbf{M}) = 0$ identifies the exact thresholds where static equilibrium fails and harmonic resonance occurs.

- **Static Spatial Accumulation (Geodesy):** Operating as a geometric aggregator. Summing a continuous chain of localized 2×2 coordinate determinants computes the net spatial area of arbitrary closed polygonal layouts.

3.2 Assessment Innovation via Project-Based Learning

To align with contemporary engineering workflows, the framework replaces traditional computation-heavy closed-book exams with Project-Based Learning (PBL). Students solve complex, multi-variable professional challenges—such as analyzing multi-story building frequencies or processing GNSS field data sets—using computational platforms (MATLAB, Excel) or AI assistance. This shifts the grading focus from routine manual arithmetic to higher-order mathematical modeling, algorithm design, and technical synthesis.

3.3 Pedagogical Advantages

Initial instructional trials and expert qualitative feedback highlight two main advantages:

- **Enhanced Motivation:** Contextualizing determinants within civil safety and land administration explicitly demonstrates the functional utility of abstract algebra to technical majors.

- **Interdisciplinary Mindset:** Shifting away from isolated math drills cultivates the cross-disciplinary problem-solving and algorithmic thinking required in modern engineering industries.

4 Conclusion and Future Work

This paper presented an application-oriented teaching model that contextualizes the study of matrix determinants within Structural Mechanics and Geodesy. Moving from pure theory to contextual engineering frameworks improves students' mathematical modeling skills and professional motivation. Future research will focus on extending this interdisciplinary framework to other core areas of Linear Algebra and Calculus, such as leveraging eigenvalues and eigenvectors to evaluate structural stability and column buckling criteria under axial loads.

References:

1. R.G. de Almeida, J.B. da Silva, and M. V. da Silva, Contextualized Mathematics Education in Engineering Curricula: An Interdisciplinary Approach, *International Journal of Engineering Education*, vol. 38, no. 2, pp. 412–422, 2022.
2. A. K. Chopra, *Dynamics of Structures: Theory and Applications to Earthquake Engineering*, 5th ed. Boston: Prentice Hall, 2017.
3. P. R. Wolf, C. D. Ghilani, and S. J. DeLoach, *Elementary Surveying: An Introduction to Geomatics*, 15th ed. New York: Pearson, 2018.
4. B. Marr, Integrating AI and Computational Software in Higher Mathematics for Technical Disciplines, *Journal of Educational Technology in Higher Education*, vol. 20, no. 1, pp. 88–104, 2023.
5. T. H. Prendergast, Realistic Mathematics Education (RME) and Its Applications in Undergraduate Engineering Mathematics, *Educational Studies in Mathematics*, vol. 104, no. 3, pp. 315–333, 2020.

© Hoang Ngu Huan, 2026

Hydryalyev Meylis,

student of the Department of Language Studies, trained in extended groups

Hudayberdiyev Myrat,

lecturer

International University of Industrialists and Entrepreneurs

Ashgabat, Turkmenistan

TOPOS THEORY AND CATEGORY-THEORETIC FOUNDATIONS IN MODERN MATHEMATICAL SCIENCES

Abstract

Modern mathematics is experiencing a profound foundational shift, moving away from classic Zermelo-Fraenkel set theory toward structural category theory and topos theory. This article explores the conceptual and structural mechanics of topos theory as a unifying meta-language for contemporary mathematics. By analyzing the transition from rigid set-theoretic memberships to fluid categorical morphisms, the construction of sheaves, and the implementation of non-classical internal logics, this study demonstrates how these abstract frameworks provide powerful tools for solving long-standing problems across algebraic geometry, mathematical logic, and quantum physics.

Keywords:

topos theory, category theory, morphisms, sheaf cohomology, structuralism, intuitionistic logic, homotopy type theory.

Introduction

For nearly a century, Cantor's set theory served as the undisputed bedrock of mathematical orthodoxy. Every mathematical object—whether a geometric manifold, a differential equation, or a stochastic process—was strictly defined as a collection of elements governed by the axioms of Zermelo-Fraenkel set theory (ZFC). While highly effective for local analysis, this element-centric approach often obscures the deep structural dualities and transformations that connect completely different mathematical fields.

In the modern era, mathematical research has increasingly embraced the paradigm of **Category Theory**, culminating in the extensive application of **Topos Theory**. Originally conceptualized by Alexandre Grothendieck to solve advanced problems in algebraic geometry, a topos is a specific type of category that behaves like the category of sets, yet possesses its own internal geometric and logical structure. By shifting the mathematical gaze from what objects *are* (their internal elements) to how objects *behave* in relation to one another (their external pathways or morphisms), topos theory acts as a bridge, allowing researchers to translate complex problems from one mathematical domain into entirely different, more solvable terms.

Core Structural Pillars of Topos Theory

1. From Elements to Morphisms: The Categorical Shift

The foundational shift from set theory to category theory replaces the binary concept of element membership ($x \in S$) with the dynamic concept of the **morphism**. A category consists of objects and arrows between them, emphasizing the relationships and structural transformations over the underlying substance.

In a topos, this relational approach is taken to its logical conclusion. Individual points or elements are no longer viewed as isolated atomic objects. Instead, they are represented as morphisms from the terminal object (the simplest possible space) into a target object. This structural perspective allows mathematicians to analyze spaces that are too volatile or infinitesimally small to be effectively deconstructed by traditional set-theoretic methods, preserving the global continuity of the mathematical space.

2. Sheaves and Local-to-Global Interconnection

The technical engine of a Grothendieck topos is the concept of a **sheaf**. Mathematically, a sheaf is a tool for systematically tracking local data attached to the open sets of a topological space and checking whether this local data can be consistently glued together into a unified, global state.

Consider a multi-layered geometric surface. A researcher can easily define mathematical functions locally on small, flat patches of that surface. However, extending those local patches into a single, continuous function across the entire twisted surface frequently introduces severe topological obstructions.

3. Internal Non-Classical Logics and Varying Universes

One of the most extraordinary aspects of topos theory discovered by William Lawvere and Myles Tierney is that every topos possesses its own inherent **subobject classifier**. This mathematical structure acts as an internal truth-value collector, effectively determining the rules of logic that operate within that specific topos.

By constructing custom topoi, mathematicians can build tailored universes where the Law of Excluded Middle ($P \vee \neg P$) or the Axiom of Choice purposefully do not apply. This capacity has proved revolutionary for mathematical physics, where researchers use intuitionistic topoi to model the continuous, indeterminate states of quantum mechanics without forcing classical, binary logic onto subatomic systems.

Structural Unification and Homotopy Type Theory

The contemporary frontier of mathematical foundations involves the deep synthesis of topos theory with **Homotopy Type Theory (HoTT)**. Within this advanced framework, the traditional concept of mathematical equality is completely replaced by the geometric concept of a **path of equivalence**.

An algebraic equation is no longer viewed as a static statement of identity; instead, it is treated as a continuous path winding through a multi-dimensional space. By interpreting types as geometric spaces and proofs as continuous deformation paths (homotopies) between those spaces, HoTT provides a seamless bridge connecting computer-assisted formal verification, abstract higher geometry, and mathematical logic. This unification ensures that the next generation of mathematical proofs can be constructed, verified, and automated with absolute structural precision.

Conclusion

Modern mathematics has evolved past the rigid boundaries of element-based set theories to embrace a more fluid, structural view of the universe. Topos theory stands as a monumental achievement within this evolution, demonstrating that geometric shape, logical deduction, and algebraic transformation are merely different perspectives of a single, interconnected categorical landscape. By framing mathematical structures in terms of generalized universes of sheaves and varying internal logics, contemporary researchers possess the conceptual language necessary to discover deep symmetries across seemingly unrelated fields, guiding the mathematical sciences toward an increasingly unified and powerful future.

References:

1. Mac Lane, S., & Moerdijk, I. *Sheaves in Geometry and Logic: A First Introduction to Topos Theory*. — Springer-Verlag, 1992 (Classics Edition, 2024).
2. Grothendieck, A. *Séminaire de Géométrie Algébrique du Bois Marie (SGA 4)*. — Re-issued by SMF Research Series, 2025.
3. The Univalent Foundations Program. *Homotopy Type Theory: Institute for Advanced Study Structural Review*, 2025.
4. *Journal of Category-Theoretic Foundations and Mathematical Physics, Applying Intuitionistic Topoi to Quantum Information Systems*, Vol. 38, March 2026.

© Hydryalyev M., Hodayberdiyev M., 2026

ХИМИЯ

Ле Динь ТуанПреподаватель,
Ханойский педагогический университет 2, Вьетнам**Чу Ань Ван**Преподаватель,
Ханойский педагогический университет 2, Вьетнам**АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОЙ АДсорБЦИИ L-ГИСТИДИНА ГРАФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ****Аннотация**

В данной работе для расчёта параметров модели кластерной адсорбции был использован графический метод. Сравнение полученных результатов с результатами, рассчитанными методом наименьших квадратов, показало применимость и достоверность данного подхода. Установлено хорошее согласие между теоретическими и экспериментальными данными. Значительных расхождений между результатами, полученными двумя методами, не обнаружено. Согласно модели кластерной адсорбции, L-гистидин адсорбируется на поверхности углеродных нанотрубок как в мономерной форме, так и в виде кластеров, состоящих из девяти молекул.

Ключевые слова:

модель кластерной адсорбции, графический метод, метод наименьших квадратов, углеродные нанотрубки, L-гистидин.

Le Dinh TuanLecturer,
Hanoi Pedagogical University 2, Vietnam**Chu Anh Van**Lecturer,
Hanoi Pedagogical University 2, Vietnam**GRAPHICAL ANALYSIS OF L-HISTIDINE CLUSTER ADSORPTION****Abstract**

In this work, a graphical method was employed to determine the parameters of the cluster adsorption model. A comparison of the results obtained with those calculated using the least-squares method demonstrated the feasibility and reliability of the graphical approach. The results indicate a high degree of agreement between theoretical predictions and experimental data. No significant differences were observed between the parameters obtained by the two methods. According to the cluster adsorption model, L-histidine is adsorbed on the surface of carbon nanotubes (CNTs) both as monomers and as clusters consisting of nine molecules.

Keywords:

cluster adsorption model, graphical method, Least Squares Fitting, carbon nanotubes (CNTs), L-histidine.

Введение

Углеродные нанотрубки (УНТ), обладающие большой удельной поверхностью, высокой механической прочностью и способностью к разнообразным взаимодействиям с органическими и биологическими молекулами, широко применяются в таких областях, как биосенсоры, системы

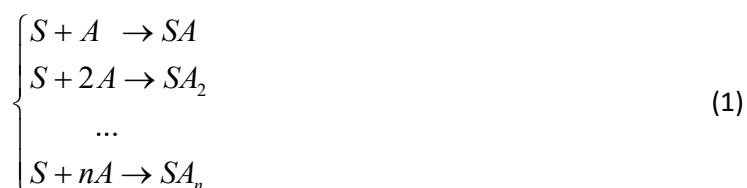
доставки лекарственных средств, адсорбционные материалы и катализаторы [1]. Аминокислоты, особенно молекулы, содержащие функциональные группы с высокой химической активностью, такие как L-гистидин, играют важную роль во многих биологических и химических процессах.

Понимание механизма и природы взаимодействия между аминокислотами и углеродными нанотрубками имеет большое значение для прогнозирования поведения подобных систем, а также для разработки функциональных материалов и биологических систем нового поколения. Кластерная модель адсорбции обеспечивает весьма высокое согласие между теоретическими расчётами и экспериментальными данными при исследовании взаимодействия аминокислот с наноматериалами. Однако применение данной модели связано со значительными вычислительными трудностями при использовании традиционных программ обработки экспериментальных данных.

В связи с этим использование графического метода для определения параметров кластерной модели адсорбции представляется перспективным подходом, позволяющим существенно упростить процедуру расчётов при сохранении основных характеристик модели. Поэтому нами было принято решение провести настоящее исследование с целью разработки нового подхода к применению кластерной модели адсорбции.

Эксперимент

Кластерная модель адсорбции описывает образование как однослойных, так и многослойных кластеров адсорбата из отдельных молекул А на поверхности адсорбента S в соответствии со следующими уравнениями:

Уравнение многослойной кластерной изотермы адсорбции, соответствующее системе уравнений (1), может быть получено путём преобразования выражений для констант равновесия процессов, описываемых уравнениями (1), и записывается в следующем виде:

$$q = q_m \cdot \frac{K_1 C_e + \frac{2}{m_2} K_2 C_e^2 + \dots + \frac{i}{m_i} K_i C_e^i + \dots + \frac{n}{m_n} K_n C_e^n}{1 + K_1 C_e + K_2 C_e^2 + \dots + K_i C_e^i + \dots + K_n C_e^n} \quad (2)$$

В случае, когда все кластеры адсорбата локализованы в первом адсорбционном слое, количество молекул в кластере i совпадает с количеством молекул первого слоя m_i , вследствие чего $i/m_i = 1$. При этом уравнение (2) переходит в уравнение однослойной кластерной изотермы адсорбции [2,3,4].

$$q = q_m \cdot \frac{K_1 C_e + K_2 C_e^2 + \dots + K_i C_e^i + \dots + K_n C_e^n}{1 + K_1 C_e + K_2 C_e^2 + \dots + K_i C_e^i + \dots + K_n C_e^n} \quad (3)$$

К числу наиболее важных частных случаев однослойного (3) и многослойного (2) кластерных уравнений адсорбции относятся соответствующие упрощённые уравнения.

$$q = q_m \cdot \frac{K_1 C_e + K_n C_e^n}{1 + K_1 C_e + K_n C_e^n} \quad (4)$$

$$q = q_m \cdot \frac{K_1 C_e + \frac{n}{m_n} K_n C_e^n}{1 + K_1 C_e + K_n C_e^n} \quad (5)$$

Эти уравнения описывают образование на поверхности адсорбента мономеров и адсорбционных комплексов с максимально возможным числом молекул. Такая картина адсорбционного процесса, например, соответствует случаю закрепления мономеров на более сильных активных центрах адсорбента (концевых участках и дефектах поверхности), тогда как

кластеры с максимальным числом молекул фиксируются на остальной, более однородной части поверхности адсорбента.

Однослойное кластерное уравнение (4) может быть представлено в форме уравнения Ленгмюра, впервые предложенной в работе [3]:

$$q = q_m \frac{K(C)C}{1 + K(C)C} \tag{6}$$

Здесь концентрационная функция задаётся следующим соотношением:

$$K(C) = K_1 + K_n C^{n-1} \tag{7}$$

Тừ (2.4) ta cũng rút ra được hàm Из уравнения (6) также может быть получена функция КС:

$$K(C) = \frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} \tag{8}$$

Путём совместного использования уравнений (7) и (8) получаем следующее выражение:

$$\frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} - K_1 = K_n C^{n-1} \tag{9}$$

Для определения K1 использовалось уравнение (9) с применением экспериментальных значений q1 и C1, соответствующих первой точке изотермы адсорбции:

$$K_1 = \frac{q_1}{q_m - q_1} \cdot \frac{1}{C_1} \tag{10}$$

После логарифмирования уравнения (10) получаем следующее выражение:

$$\lg\left(\frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} - K_1\right) = \lg K_n + (n - 1) \lg C \tag{11}$$

Поскольку функция $Y = \lg\left(\frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} - K_1\right)$ является линейной функцией от $\lg C$, параметры Kn и n однослойной кластерной изотермы адсорбции (4) могут быть найдены по соответствующему графику.

Обсуждение результатов

Экспериментальные адсорбционные изотермы, использованные в настоящей работе, были получены ранее и опубликованы в наших работах [4, 5]. Соответствующие зависимости представлены на рис. 1.

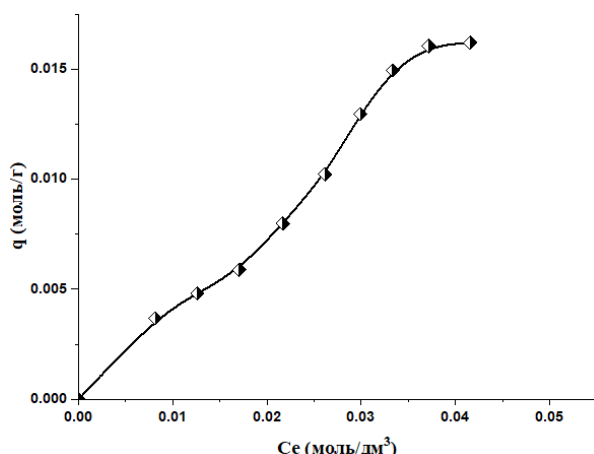

Рисунок 1 – Экспериментальная изотерма адсорбции

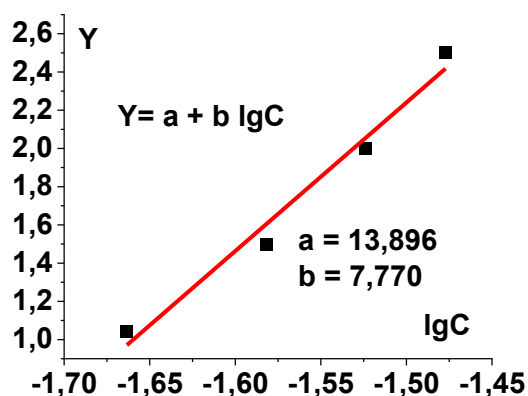

Рисунок 2 – Экспериментальные изотермы адсорбции в линеаризованной форме согласно уравнению (11).

Источник: разработано автором

Значение q_m , равное максимальной экспериментально наблюдаемой адсорбционной ёмкости, принималось в качестве ёмкости монослоя, поскольку все исследуемые изотермы достигают предельной адсорбционной ёмкости.

Для графического определения параметров уравнения изотермы использовалась средняя часть экспериментальной изотермы по следующим причинам [3, 4]:

- При низких концентрациях C , выражение под знаком логарифма в левой части уравнения (11), равное $\frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} - K_1$, стремится к нулю, вследствие чего значение $Y = \lg\left(\frac{q}{q_m - q} \cdot \frac{1}{C} - K_1\right)$ стремится к $-\infty$. Поэтому в данной области изотермы при переходе к линейной форме возможны существенные погрешности.

- Значительные погрешности могут возникать также в области предельной адсорбционной ёмкости, поскольку величина $\frac{q}{q_m - q}$ неограниченно возрастает при $q \rightarrow q_m$.

Поэтому при построении линейных зависимостей $Y(\lg C)$ согласно уравнению (11) первые две и последние две точки экспериментальных изотерм не учитывались.

Рис. 2. Графическое представление линейной функции $Y(\lg C)$ для средней части экспериментальных изотерм при различных температурах. При этом значение q_m принималось равным максимальной экспериментальной адсорбционной ёмкости, а значение K_1 рассчитывалось по уравнению (10).

Параметры изотермы были также определены методом наименьших квадратов (LSF). Метод LSF (Least Squares Fitting) основан на минимизации суммы квадратов отклонений между теоретической адсорбционной изотермой (4) и экспериментальными изотермами адсорбции (рис. 1). Данный метод позволяет находить такие параметры изотермы, при которых рассчитанные теоретические кривые максимально близко соответствуют экспериментальным данным.

В настоящее время существует множество программных пакетов (Scilab, Datafit), позволяющих определять неизвестные параметры уравнения (4) путём нелинейной аппроксимации экспериментальных изотерм адсорбции.

Значения параметров изотермы (4), определённые графическим методом и методом наименьших квадратов (LSF), представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры адсорбционной изотермы

Т (°C)	Метод расчёта	q_m (mol/g)	n	K1 (dm ³ /mol)	K_n (dm ³ /mol) ⁿ	R ²
25	Graf	0.0162	8.770	33.773	7.762.1013	0.9977
	LSF	0.0167	9.136	32.997	2.189.1014	0.9991

Источник: разработано автором

Параметры изотермы (4), определённые графическим методом и методом наименьших квадратов (LSF), хорошо согласуются между собой (табл.1). Значения коэффициента детерминации R^2 , близкие к единице, свидетельствуют о высокой эффективности графического метода при определении параметров изотермы. Очень хорошее соответствие экспериментальных изотерм упрощённому уравнению однослойной кластерной адсорбции (4) подтверждает однослойный характер адсорбционного процесса.

Поскольку параметр n в уравнении (4) характеризует число молекул в кластере первого адсорбционного слоя, можно сделать вывод, что на поверхности углеродных нанотрубок формируются как мономеры, так и кластеры, состоящие из девяти молекул.

Следует отметить, что уравнение изотермы (4) может быть представлено в виде суммы вкладов мономерной адсорбции (q_1) и кластерной адсорбции (q_n) [4]: $q_1 = q_m \cdot \frac{K_1 C_e}{1 + K_1 C_e + K_n C_e^n}$ и

$$q_n = q_m \cdot \frac{K_n C_e^n}{1 + K_1 C_e + K_n C_e^n}.$$

Экспериментальные и теоретические изотермы адсорбции, рассчитанные по уравнению (4), а также их разложение на отдельные вклады представлены на рис. 3. На рис. 3а использованы параметры, определённые графическим методом, тогда как на рис. 3б приведены результаты, полученные с использованием параметров, найденных методом наименьших квадратов (LSF).

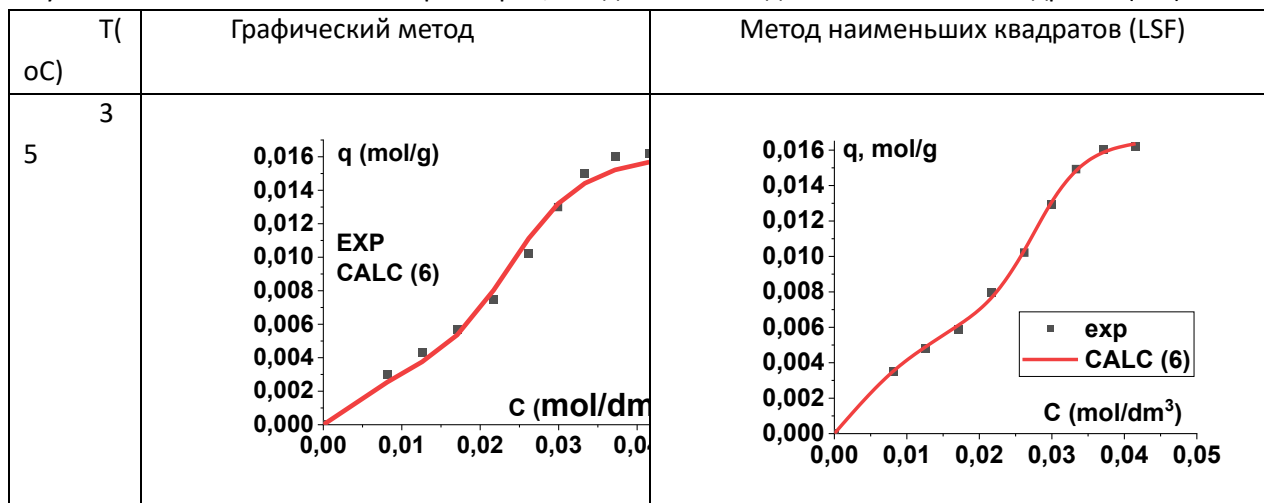

Рисунок 3.4 – Экспериментальные изотермы адсорбции (точки) и кривые, рассчитанные по уравнению (4) с использованием параметров, определённых графическим методом и методом наименьших квадратов (LSF).

Источник: разработано автором

Заключение

Изотермы адсорбции L-гистидина на углеродных нанотрубках были проанализированы в рамках однослойной кластерной модели адсорбции. Данная модель учитывает взаимодействия между молекулами адсорбата и позволяет с помощью метода линеаризации определять параметры адсорбционного равновесия, а также структуру адсорбата на поверхности углеродных нанотрубок.

Полученные результаты показали, что L-гистидин адсорбируется на поверхности УНТ в виде мономеров и кластеров, состоящих из девяти молекул и расположенных в одном адсорбционном слое. Были также определены константы равновесия соответствующих адсорбционных процессов.

Понимание структуры адсорбата и характеристик адсорбционного равновесия имеет большое значение для применения углеродных нанотрубок в биосенсорах, системах адресной доставки лекарственных средств, а также для дальнейшего изучения физико-химических свойств поверхности УНТ.

Список использованной литературы:

- 1 Cattien V.N. Advanced technology utilising CO2-containing methane for production of CNTs and graphene and their applications // *PVJ*. 2019. №10. С. 59-70.
 - 2 Butyrskaya E.V., Zapryagaev S.A., Izmailova E.A. Cooperative model of the histidine and alanine adsorption on single-walled carbon nanotubes // *Carbon*. 2019. №143. С. 276–287.
- [9] Butyrskaya E.V. Single-layer cluster adsorption model and its application for the estimation of the CO2

structure on metal-organic frameworks // Mater. Today. Commun. 2022. №33. С. 104327.

4 Le D.T., Butyrskaya E.V., Eliseeva T.V. Sorption interaction between carbon nanotubes histidine enantiomers in aqueous solutions // Russ. J. Phys. Chem. A. 2021. №95 (11). С. 2280–2286.

5 Le D. T., Butyrskaya E. V., Volkov A. A., Gneushev A. S. Study of adsorption of histidine enantiomers on carbon nanotubes in aqueous solution based on different adsorption models // Sorption and Chromatographic Processes. 2022. №22(3). С. 235–242.

© Ле Динь Туан, Чу Ань Ван, 2026

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Vu Huu Tuyen, Ph.D.

Do Viet Anh, M.Sc.

Hanoi University of Mining and Geology

DEVELOPING SPATIAL IMAGINATION AND ITS APPLICATION IN MECHANICAL ENGINEERING ASSEMBLY DRAWINGS

Abstract

Spatial imagination is a core cognitive competency in engineering education, vital for reading, analyzing, and creating assembly drawings. Learners must reconstruct 3D models from 2D projections. This paper analyzes the theoretical foundations of spatial imagination in reading projections, cross-sections, and identifying assembly relationships. We propose an evaluation criterion system and a developmental process for students based on activity-based learning. A shaft bearing assembly example illustrates the 2D-to-3D conversion process.

Keywords:

spatial imagination, assembly drawing, engineering drawing, mechanical engineering.

1. Introduction

Technical drawings are essential for conveying design, manufacturing, and maintenance data. For assembly drawings, readers must understand the component shapes, positional relationships, and assembly sequences. This demands advanced spatial visualization beyond reading single-part drawings.

Many students master drawing conventions but struggle to visualize 3D assembly structures. Common errors include misidentifying fits, confusing coaxial relationships, or misunderstanding internal features. These issues stem from weak spatial imagination.

Spatial ability directly impacts performance in CAD and mechanical design. In the AI and modern CAD era, spatial imagination remains vital, shifting from basic geometric construction toward structural analysis, feasibility assessment, and logical control of digital models. This necessitates innovative training methods that merge traditional spatial thinking with digital technology.

2. Theoretical Foundations of Spatial Imagination

Spatial imagination is the ability to create, maintain, and transform mental images of objects. In mechanical engineering, it enables converting between 2D projections and 3D models, visualizing internal structures, and reasoning about assembly relationships. This competency synthesizes geometric, technological, and functional thinking.

It consists of four core components:

- **Geometric recognition:** Identifying surfaces, grooves, threads, and holes.
- **Representation conversion:** Moving between 2D projections and 3D models.
- **Mental transformation:** Visualizing objects after rotation, cutting, or assembly.
- **Functional reasoning:** Understanding positioning, force transmission, and operation.

Research (Sorby, Branoff) shows that combining visual models, CAD, and hands-on practice effectively develops these spatial skills.

3. The Role of Spatial Imagination in Assembly Drawings

Spatial imagination helps students identify component shapes and configurations, distinguishing base, rotating, positioning, and transmission parts within complex, overlapping assemblies.

In cross-sections, it allows learners to visualize cutting planes and internal structures, explaining why components like shafts or bolts are left unhatched. Furthermore, this competency helps predict assembly

sequences and detect design errors—such as component interference or misalignment—making it foundational for mechanical design thinking.

4. Criteria and Methods for Developing Spatial Imagination

To assess spatial imagination in mechanical engineering students, five criteria are applied:

- Converting between 2D projections and 3D models.
- Determining positional and assembly relationships.
- Analyzing internal structures via cross-sections.
- Reasoning about assembly sequences and operating principles.
- Detecting technical design errors.

Assessment combines qualitative activity observation with standardized tests like the Mental Rotation Test (MRT), Purdue Spatial Visualization Test (PSVT), and practical model-construction exercises.

Development rests on three principles: continuous representation conversion, integration with professional CAD/drawing tasks, and visual verification via physical or 3D models.

Learning must be activity-based (observing, analyzing, and simulating) rather than relying on rote memorization. While CAD and 3D simulations provide excellent visual support, over-reliance can hinder independent visualization. Therefore, manual geometric thinking must be balanced with digital technology. Explaining operating principles is particularly vital, as it connects spatial visualization with technical logic by forcing students to trace force transmission and component functions.

5. Process for Training Spatial Imagination

The training process for spatial imagination can be organized into a six-step procedure: (1) Identify the function of each component within the assembly. (2) Determine the base component and the main assembly axis. (3) Perform spatial layering between fixed and moving components. (4) Analyze cross-sections and describe the internal structure. (5) Sketch an exploded view or construct a CAD model. (6) Explain the operating principle and verify assembly feasibility. This process guides students in progressively transitioning from perceptual observation to technical thinking, while simultaneously developing the ability to reconstruct objects in space in a logical and accurate manner. It is important to distinguish spatial imagination from technical design thinking. Spatial imagination primarily concerns the ability to reconstruct and geometrically transform objects in the mind, while technical design thinking encompasses functional analysis, material selection, structural calculation, and manufacturing process optimization. Spatial imagination is an essential cognitive foundation for the formation of technical design thinking.

6. Illustrative Example: Analysis of a Shaft Bearing Assembly

The shaft bearing assembly serves as an example for developing spatial imagination. It consists of a housing, bearings (or bushings), a rotating shaft, retaining caps, and connecting bolts.

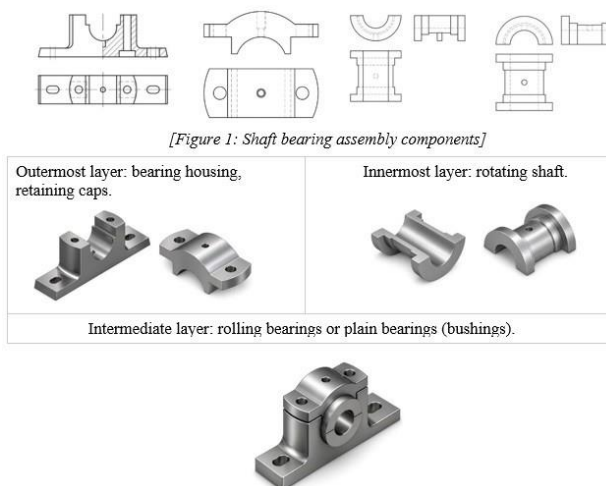

Figure 1 – Shaft bearing assembly components

When reading the front view with a longitudinal cross-section, students must visualize the bearing housing as the outer base component enclosing an interior bore that is coaxial with the rotating shaft. The shaft passes through the bearing and is held in position by retaining caps at both ends. This visualization process requires the learner to simultaneously analyze multiple spatial layers. When reading cross-sections, students must determine which components the cutting plane passes through, which components are hatched in the section view, and which components follow the convention of not being hatched. A correct understanding of the nature of cross-sections helps learners reconstruct the internal structure of the machine assembly. From the assembly drawing, students must also reason out a logical assembly sequence: mount the bearing into the housing, insert the shaft through the bearing, fit the retaining cap, tighten the bolts, and secure the assembly to the machine base. This process illustrates how spatial imagination is directly linked to practical mechanical skills and technological thinking. Common student errors include confusing the bearing housing with the plain bearing (bushing), failing to recognize coaxial relationships, or incorrectly positioning components when constructing a CAD model. This demonstrates that developing spatial imagination requires organizing tasks around actual hands-on manipulation rather than merely studying theory.

7. Conclusion

Spatial imagination plays a foundational role in the technical cognitive activities of mechanical engineering students, particularly in the processes of reading, analyzing, and creating assembly drawings. Beyond purely geometric visualization, this competency is directly related to functional thinking, structural reasoning, the analysis of assembly relationships, and the prediction of machine operating principles. Therefore, developing spatial imagination should be regarded as a core objective in contemporary competency-based mechanical engineering education. This paper has systematized the theoretical foundations of spatial imagination in mechanical engineering drawing, clarifying the role of this competency in reading orthographic projections, cross-sections, and reasoning about assembly structure. On this basis, the study proposes an evaluation criterion system and a training process oriented toward activity-based learning, integrating visual manipulation, CAD modeling, and technical principle analysis. The use of the shaft bearing assembly example demonstrates that the conversion process between two-dimensional representation and three-dimensional models not only supports geometric cognition but also contributes to the formation of technological thinking and technical logic in learners. The research findings indicate that developing spatial imagination cannot be separated from an active learning environment in which students must regularly engage in activities of analysis, prediction, manipulation, and verification using both physical and digital models. This reinforces the position that spatial competency is not a fixed innate ability but can be developed through appropriate instructional design. In the context of digital transformation and the strong development of artificial intelligence in mechanical design, the role of spatial imagination is not diminishing but shifting toward a higher level of thinking, encompassing the capacity to control geometric logic, evaluate assembly feasibility, and analyze the technical validity of digital models. Therefore, modern engineering education must harmoniously integrate traditional spatial thinking with CAD technology, 3D simulation, and intelligent design environments.

References:

1. Branoff, T. J. et al. (2012). Spatial ability 3D modeling from assembly drawings.
2. Marunic', G. & Glaz'ar, V. (2014). Spatial ability in engineering education.
3. Sorby, S. A. (2009). Developing 3-D spatial skills for engineering students.
4. Zorn, S. et al. (2021). Course design to foster spatial abilities.
5. Hoang N. A. (2010). Multimedia in teaching mathematics at pedagogical universities.
6. Nguyen T. T. V. (2015). Teaching advanced geometry for math pedagogy students.

7. Do T. T. (2013). Developing math teaching competency in teacher training.
8. Le B. P. (2016). Teaching higher mathematics with professional orientation.

© Vu Huu Tuyen, Do Viet Anh, 2026

УДК 621.396.969.36

Грицай Глеб Александрович

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
г. Орёл, РФ

Научный руководитель: Меркулов Павел Александрович

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
г. Орёл, РФ

БИОИНСПИРИРОВАННЫЕ ВОЛОКНА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЯЮЩИЕ СРЕДЫ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются биоинспирированные оптические волокна - новый класс направляющих сред для телекоммуникационных систем, принципы построения которых заимствованы из биологических структур.

Ключевые слова

биоинспирированные волокна, направляющие среды, оптические волокна, телекоммуникации, фотонные кристаллы, биомиметика, волоконная оптика.

Gritsai Gleb A.

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Orel, Russia

Supervisor: Merkulov Pavel A.

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Orel, Russia

BIOINSPIRED FIBERS AS PROMISING GUIDING MEDIA IN TELECOMMUNICATIONS

Abstract

This article discusses bioinspired optical fibers, a new class of guiding media for telecommunication systems, the principles of which are borrowed from biological structures.

Keywords:

bioinspired fibers, guiding media, optical fibers, telecommunications,
photonic crystals, biomimetics, fiber optics.

1. Введение

Оптические волокна являются основой современных телекоммуникационных сетей, обеспечивая передачу информации на огромные расстояния с высокой пропускной способностью и

минимальными потерями. С момента появления первых практически пригодных кварцевых волокон в 1970-х годах эта технология прошла колоссальный путь развития: от одномодовых и многомодовых волокон до фотонно-кристаллических, микроструктурированных и полых волокон. Однако по мере приближения к фундаментальным физическим пределам традиционных технологий исследователи всё чаще обращаются к природе как к источнику инновационных конструктивных решений.

Биомиметика - научное направление, основанное на заимствовании принципов, стратегий и структурных решений из живой природы - в последние два десятилетия стала одним из наиболее динамично развивающихся междисциплинарных направлений. В области оптических направляющих сред биоинспирированный подход открывает принципиально новые возможности для создания волокон с уникальными свойствами: повышенной механической прочностью, улучшенными оптическими характеристиками, способностью к самовосстановлению и экологической безопасностью.

Природа за миллионы лет эволюции «разработала» множество оптических структур, демонстрирующих поразительные волноводные свойства. Стекланные иглы (спикулы) глубоководных губок, шёлковые нити пауков, фотонно-кристаллические структуры в крыльях бабочек и панцирях жуков, биолюминесцентные органы глубоководных организмов - все эти примеры свидетельствуют о том, что живая природа успешно решает задачи управления светом, используя при этом ограниченный набор материалов и «мягкие» условия синтеза - при нормальном давлении, комнатных или умеренных температурах и в водной среде.

Целью настоящей статьи является систематический обзор биоинспирированных волокон, рассмотрение их природных прототипов, анализ конструктивных и технологических особенностей, а также оценка перспектив применения в качестве направляющих сред в телекоммуникационных системах.

2. Природные прототипы оптических волноводов

Стекланные губки *Euplectella aspergillum*

Наиболее известным и хорошо изученным примером природного оптического волновода являются спикулы глубоководной стеклальной губки *Euplectella aspergillum* (так называемая «корзинка Венеры»). Эти морские организмы, обитающие на глубинах от 100 до 5000 метров, формируют скелет из кремнезёмных игл - спикул, длина которых может достигать нескольких сантиметров, а диаметр составляет от 5 до 50 микрометров.

Детальное исследование структуры спикул, впервые проведённое группой Дж. Айзенберга в начале 2000-х годов, выявило поразительное сходство с конструкцией промышленных оптических волокон. Спикула *Euplectella aspergillum* имеет слоистую структуру, состоящую из центрального стержня с более высоким показателем преломления, окружённого концентрическими цилиндрическими слоями кремнезёма с переменным показателем преломления. Каждый слой разделён тонкой органической прослойкой из белков. Такая конструкция обеспечивает эффективное направление света посредством полного внутреннего отражения - того же принципа, который лежит в основе работы традиционных оптических волокон.

Однако биологический волновод обладает рядом свойств, недоступных его техническим аналогам. Во-первых, слоистая структура спикулы обеспечивает исключительную механическую прочность: спикула способна изгибаться на значительные углы без разрушения благодаря механизму остановки трещин на границах между слоями.

Во-вторых, формирование спикулы происходит в условиях холодной глубоководной среды при температуре около 4°C и нормальном давлении, тогда как производство кварцевых волокон требует температур порядка 2000°C. В-третьих, спикулы содержат примеси ионов натрия, которые

обеспечивают повышенный показатель преломления сердцевины относительно оболочки - аналог легирования германием в промышленных волокнах.

Паутинные нити

Шёлковые нити пауков представляют собой ещё один примечательный природный прототип для создания биоинспирированных волокон. Паутинный шёлк - это белковый полимер (фиброин), обладающий выдающимися механическими характеристиками: прочность на разрыв отдельных нитей достигает 1,5 ГПа, а удлинение при разрыве - до 30%, что обеспечивает удельную энергию разрушения, превышающую аналогичный показатель для кевлара и высокопрочной стали.

С оптической точки зрения, паутинные нити представляют интерес по нескольким причинам. Исследования показали, что нити паука-кругопряда способны направлять свет за счёт полного внутреннего отражения на границе «нить - воздух» (показатель преломления шёлка составляет приблизительно 1,5). Группой исследователей под руководством Н. Кожевниковой было продемонстрировано, что паутинные нити могут использоваться в качестве миниатюрных оптических волноводов для передачи света в видимом и ближнем инфракрасном диапазонах. Кроме того, модификация поверхности паутинных нитей (например, нанесение полимерных покрытий) позволяет управлять оптическими свойствами волновода.

Фотонные структуры в живой природе

Многочисленные примеры фотонных кристаллов обнаружены в живой природе: периодические наноструктуры в крыльях бабочек рода *Morpho*, панцирях жуков *Chrysina resplendens*, перьях павлинов и колибри, а также в опалесцирующих тканях некоторых морских организмов. Эти структуры представляют собой периодически упорядоченные массивы из материалов с различными показателями преломления, создающие фотонные запрещённые зоны - диапазоны длин волн, для которых распространение света в определённых направлениях запрещено.

Принцип фотонных запрещённых зон лёг в основу целого класса фотонно-кристаллических волокон (ФКВ), которые, строго говоря, можно считать биоинспирированными, хотя исторически они разрабатывались параллельно с изучением природных фотонных кристаллов. Тем не менее именно изучение биологических фотонных структур дало мощный импульс для разработки новых конструкций ФКВ с оптимизированной геометрией отверстий, асимметричных структур и гибридных волокон с иерархической организацией.

3. Конструктивные особенности биоинспирированных волокон

Слоистые волокна с иерархической структурой

Одним из главных достижений биоинспирированного подхода стала разработка волокон с иерархической слоистой структурой, заимствованной у спикул стеклянных губок. Конструкция таких волокон предусматривает наличие множества концентрических слоёв стекла или полимера, разделённых тонкими прослойками из материала с иными механическими свойствами. Такая архитектура обеспечивает одновременно хорошие оптические характеристики (волноводный эффект за счёт градиентного профиля показателя преломления) и выдающуюся механическую прочность (механизм остановки трещин на межслоевых границах).

Исследователи из Гарвардского университета и Института Макса Планка реализовали данный подход, создав многослойные кремнезёмные волокна методом золь-гель синтеза при пониженных температурах (200–600°C). Полученные волокна демонстрировали оптические потери порядка нескольких дБ/м в видимом диапазоне и при этом выдерживали значительные механические нагрузки без катастрофического разрушения. Хотя уровень потерь существенно превышает показатели коммерческих кварцевых волокон (0,2 дБ/км на длине волны 1550 нм), такие волокна представляют интерес для специализированных приложений, где механическая надёжность критически важна.

Волокна на основе биополимеров

Значительные усилия направлены на создание оптических волокон из биополимеров - материалов, воспроизводящих или имитирующих состав и структуру природных белковых волокон. Наиболее активно исследуются волокна на основе шёлкового фиброина, целлюлозы и хитозана.

Шёлковые оптические волокна привлекают внимание благодаря ряду уникальных свойств: биосовместимости, биоразлагаемости, возможности функционализации (встраивания биологически активных молекул, флуоресцентных красителей и наночастиц непосредственно в матрицу волокна) и механической гибкости. Группа исследователей из Университета Тафтса (США) разработала метод формирования оптических волноводов из регенерированного шёлкового фиброина путём прямого вытягивания из водного раствора. Полученные волокна имели диаметр от 5 до 100 мкм и демонстрировали оптические потери от 0,5 до 2 дБ/см в зависимости от качества поверхности и длины волны. Эти волокна предлагаются, прежде всего, для биомедицинских приложений, однако концепция создания биоразлагаемых оптических линий связи малой протяжённости (для временных сетей, сенсорных систем и «интернета вещей») также представляет значительный интерес.

Целлюлозные оптические волокна, разработанные на основе нанокристаллической целлюлозы, демонстрируют волноводные свойства и при этом являются полностью экологически безопасными и перерабатываемыми. Хотя их оптические характеристики пока существенно уступают кварцевым волокнам, исследования в данном направлении продолжаются.

Фотонно-кристаллические волокна с биоинспирированной геометрией

Анализ природных фотонных структур позволил предложить ряд инновационных конструкций фотонно-кристаллических волокон. В частности, квазиупорядоченные структуры, характерные для чешуек крыльев бабочек *Morpho*, вдохновили создание волокон с квазикристаллической решёткой воздушных отверстий в оболочке. Такие волокна обладают более широкой одномодовой полосой пропускания по сравнению с традиционными ФКВ с гексагональной решёткой.

Другой биоинспирированный подход реализует принцип оптимизации, заимствованный из генетических алгоритмов и эволюционных стратегий. Структура волокна «эволюционирует» в ходе вычислительной оптимизации, имитируя процесс естественного отбора, при этом целевыми параметрами служат минимизация потерь, расширение рабочего диапазона длин волн или достижение заданного профиля дисперсии. Полученные таким образом структуры зачастую имеют нерегулярную, асимметричную геометрию, не имеющую аналогов среди традиционных конструкций, но демонстрирующую превосходные характеристики.

4. Механизмы распространения света в биоинспирированных волокнах

Механизмы волноводного распространения света в биоинспирированных волокнах в целом подчиняются тем же физическим законам, что и в традиционных оптических волокнах, однако имеют ряд специфических особенностей.

Полное внутреннее отражение (ПВО) является основным механизмом для волокон со ступенчатым или градиентным профилем показателя преломления, включая слоистые биоинспирированные волокна и волокна из шёлкового фиброина. В слоистых волокнах, имитирующих структуру спикул губок, эффективность ПВО определяется числом слоёв и контрастом показателей преломления между слоями. Многослойная структура создаёт эффект «мягкого» отражения: свет, проникающий через границу одного слоя, отражается от следующего, что снижает потери на изгибах.

Фотонная запрещённая зона является механизмом удержания света в полых биоинспирированных волокнах, где периодическая структура оболочки (одномерная - в волокнах типа «Брэгговское волокно» или двумерная - в ФКВ) создаёт условия, при которых свет не может покинуть сердцевину. Биоинспирированные конструкции с квазикристаллической или иерархической

периодической структурой способны обеспечивать более широкие и более устойчивые к технологическим отклонениям запрещённые зоны.

Антирезонансный механизм используется в волокнах типа ARROW (Anti-Resonant Reflecting Optical Waveguide), конструкция которых также может быть оптимизирована с использованием биоинспирированных подходов. В таких волокнах тонкие стенки капилляров вокруг полой сердцевины действуют как резонаторы Фабри-Перо, отражающие свет обратно в сердцевину на антирезонансных длинах волн.

Следует отметить, что биополимерные волокна, как правило, демонстрируют значительно более высокие потери по сравнению с кварцевыми аналогами. Это обусловлено несколькими факторами: более высоким поглощением в инфракрасном диапазоне (из-за наличия связей C–H, O–H и N–H), рассеянием на неоднородностях структуры белковой матрицы, а также менее совершенной поверхностью раздела сердцевина-оболочка. Типичные значения потерь для шёлковых волноводов составляют 0,5–2 дБ/см, для целлюлозных – 1–5 дБ/см, что ограничивает дальность передачи единицами-десятками сантиметров.

5. Технологии изготовления

Технологии изготовления биоинспирированных волокон существенно отличаются от традиционных методов производства кварцевых волокон (MCVD, OVD, VAD) и часто предполагают использование «мягких» химических и физических процессов.

Золь-гель метод широко используется для формирования слоистых кремнезёмных структур, имитирующих спикую губок. Процесс включает гидролиз и поликонденсацию алкоксисиланов (тетраэтоксисилана - ТЭОС) с последующей сушкой и термообработкой при умеренных температурах (200–600°C). Многослойная структура создаётся путём последовательного нанесения и высушивания слоёв золя с различным составом. Преимуществом метода является возможность точного контроля состава каждого слоя и введения легирующих добавок для управления показателем преломления.

Прямое вытягивание из раствора применяется для изготовления волокон из шёлкового фиброина. Регенерированный шёлк растворяют в концентрированном растворе бромида лития, затем очищают диализом и концентрируют. Из полученного вязкого раствора механически вытягивают волокно, которое затем стабилизируют обработкой метанолом или водяным паром для перевода белковых цепей в конформацию β -листа, обеспечивающую нерастворимость и механическую прочность. Альтернативным методом является электроспиннинг, позволяющий получать нановолокна диаметром менее 1 мкм.

3D-печать и двухфотонная литография открывают возможности для создания сложных трёхмерных биоинспирированных волноводных структур с произвольной геометрией. Современные системы двухфотонной полимеризации обеспечивают пространственное разрешение до 100 нм, что позволяет воспроизводить тончайшие детали природных фотонных структур.

Методы самосборки используются для создания фотонно-кристаллических структур из коллоидных наночастиц, имитирующих процессы формирования природных фотонных кристаллов (например, в опалах и биологических структурах). Хотя данный метод пока не позволяет формировать протяжённые волокна, он перспективен для создания локальных элементов интегральных оптических схем.

6. Перспективы применения в телекоммуникациях

Несмотря на то, что биоинспирированные волокна в их нынешнем состоянии развития не способны конкурировать с традиционными кварцевыми волокнами по основному параметру – уровню оптических потерь – они открывают перспективы для ряда специализированных и нишевых телекоммуникационных приложений.

Механически устойчивые волокна для работы в экстремальных условиях. Слоистые биоинспирированные волокна с механизмом остановки трещин представляют интерес для прокладки

линий связи в средах с повышенными механическими нагрузками: подводные кабели, линии связи в зонах сейсмической активности, военные и авиакосмические системы. Способность выдерживать значительные деформации без катастрофического разрушения - критическое преимущество в условиях, когда замена повреждённого волокна затруднена или невозможна.

Экологически устойчивые коммуникации. Биоразлагаемые волокна из шёлка, целлюлозы или хитозана могут найти применение в создании временных сетей связи (для массовых мероприятий, строительных площадок, зон чрезвычайных ситуаций), которые после использования могут быть утилизированы без ущерба для окружающей среды. Данное направление приобретает особую актуальность в контексте концепции «зелёных» телекоммуникаций и принципов устойчивого развития.

Сенсорные телекоммуникационные сети. Биоинспирированные волокна, допускающие функционализацию (встраивание чувствительных молекул в матрицу волокна), могут использоваться в распределённых сенсорных сетях для одновременной передачи информации и мониторинга параметров окружающей среды (температуры, влажности, концентрации химических веществ, механических напряжений).

Коротковолновые оптические интерконнекты. Биоинспирированные полимерные волокна перспективны для создания оптических интерконнектов малой протяжённости (от миллиметров до нескольких метров) в вычислительных системах, центрах обработки данных и бортовой электронике. В данных приложениях требования к уровню потерь менее жёсткие, а преимущества гибкости, лёгкости и возможности интеграции с другими полимерными компонентами выходят на первый план.

Подводные биосовместимые системы связи. Учитывая, что природные прототипы (спикулы губок) функционируют в морской среде, биоинспирированные волокна потенциально могут использоваться для создания подводных коммуникационных систем, совместимых с морской экосистемой и устойчивых к воздействию морской воды и биообрастанию.

7. Текущие вызовы и направления дальнейших исследований

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в области биоинспирированных волокон, ряд фундаментальных и технологических проблем остаётся нерешённым.

Во-первых, ключевой проблемой является снижение оптических потерь до уровня, приемлемого для телекоммуникационных приложений. Для биополимерных волокон это требует разработки материалов с минимальным поглощением в телекоммуникационных окнах прозрачности (1310 и 1550 нм), что является фундаментальной проблемой, обусловленной наличием обертонов колебательных полос молекулярных связей органических материалов.

Во-вторых, необходимо совершенствование технологий массового производства. Существующие лабораторные методы изготовления биоинспирированных волокон не масштабируемы до промышленных объёмов и не обеспечивают достаточной воспроизводимости характеристик.

В-третьих, актуальной задачей является разработка стандартов и методик тестирования, учитывающих специфику биоинспирированных волокон, в частности их возможную деградацию во времени (для биоразлагаемых материалов) и чувствительность к условиям окружающей среды.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: создание гибридных волокон, сочетающих кварцевую сердцевину с биоинспирированной слоистой оболочкой; разработка методов биоминерализации для формирования кремнезёмных волноводов в условиях, приближённых к биологическим; использование генетически модифицированных организмов (бактерий, тутового шелкопряда) для продуцирования оптимизированных белков с улучшенными оптическими свойствами; применение методов машинного обучения для дизайна биоинспирированных структур с заданными характеристиками.

8. Заключение

Биоинспирированные волокна представляют собой перспективное и динамично развивающееся направление в области направляющих сред для телекоммуникаций. Заимствование конструктивных решений из живой природы - иерархической слоистой структуры спикул стеклянных губок, волноводных свойств паутиных нитей, фотонно-кристаллических архитектур биологических организмов - позволяет создавать волокна с уникальным сочетанием свойств, недоступных для традиционных конструкций.

На текущем этапе развития биоинспирированные волокна не способны заменить кварцевые оптические волокна в магистральных и городских телекоммуникационных сетях из-за существенно более высокого уровня оптических потерь. Однако они открывают перспективы для специализированных приложений: механически устойчивых линий связи, экологически безопасных временных сетей, биосовместимых имплантируемых коммуникационных систем, распределённых сенсорных сетей и оптических интерконнектов малой протяжённости.

Дальнейшее развитие данного направления будет определяться прогрессом в области синтеза новых материалов, совершенствованием технологий производства и углублением понимания взаимосвязи между структурой и свойствами природных оптических систем. Междисциплинарный характер исследований - на стыке оптики, материаловедения, биологии, химии и инженерии телекоммуникаций - обеспечивает высокий инновационный потенциал и возможность появления прорывных решений в ближайшие десятилетия.

Список использованной литературы:

1. Sundar, V.C. Fibre-optical features of a glass sponge / V.C. Sundar, A.D. Yablon, J.L. Grazul [et al.] // Nature. – 2003. – Vol. 424, No. 6951. – P. 899–900.
2. Omenetto, F.G. A new route for silk / F.G. Omenetto, D.L. Kaplan // Nature Photonics. – 2008. – Vol. 2, No. 11. – P. 641–643.
3. Vukusic, P. Photonic structures in biology / P. Vukusic, J.R. Sambles // Nature. – 2003. – Vol. 424, No. 6950. – P. 852–855.
4. Мурадян, А.Г. Биомиметические подходы в оптике и фотонике / А.Г. Мурадян, Н.В. Петров // Оптика и спектроскопия. – 2019. – Т. 127, № 3. – С. 512–526.
5. Левин, Л.Б. Волоконно-оптические линии связи : учебное пособие / Л.Б. Левин. – М. : Горячая линия – Телеком, 2018. – 368 с.

© Грицай Г.А., 2026

УДК 621.396.969.36

Грицай Глеб Александрович

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
г. Орёл, РФ

Научный руководитель: Чупахин Павел Анатольевич

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации
г. Орёл, РФ

РЕКОНФИГУРИРУЕМЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПОВЕРХНОСТИ (RIS)

Аннотация

В статье рассмотрены основные принципы работы RIS, виды архитектур, ключевые сценарии

применения, а также преимущества и ограничения технологии по сравнению с существующими решениями.

Ключевые слова:

реконфигурируемые интеллектуальные поверхности, RIS, 6G, программируемая среда распространения, метаповерхности, энергоэффективность, MIMO.

Gritsai Gleb A.

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Orel, Russia

Supervisor: Chupakhin Pavel A.

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation
Orel, Russia

RECONFIGURABLE INTELLIGENT SURFACES (RIS)

Abstract

The article discusses the basic principles of RIS, types of architectures, key application scenarios, as well as the advantages and limitations of the technology compared to existing solutions.

Keywords

reconfigurable intelligent surfaces, RIS, 6G, programmable distribution environment, meta-surfaces, energy efficiency, MIMO.

1. Введение

Современные беспроводные сети сталкиваются с колоссальным ростом нагрузки. Развитие Интернета вещей, приложений дополненной реальности, автономного транспорта и промышленной автоматизации требует принципиально новых решений. По прогнозам Международного союза электросвязи, к 2030 году мобильный трафик вырастет более чем в 100 раз, а число подключённых устройств превысит 500 миллиардов.

Сети пятого поколения (5G), несмотря на значительный технологический прогресс, уже приближаются к своим физическим пределам. Традиционный способ решения проблемы - строительство новых базовых станций - становится всё более дорогостоящим и энергозатратным. В этих условиях особый интерес представляет технология RIS, которая предлагает принципиально иной подход: вместо увеличения числа активных передатчиков - управление самой средой распространения радиоволн.

Цель настоящей статьи - систематизировать существующие знания о технологии RIS, проанализировать её ключевые архитектурные решения и оценить перспективы практического применения.

2. Принципы работы RIS

Реконфигурируемая интеллектуальная поверхность - это плоская панель, состоящая из большого числа миниатюрных элементов (от нескольких десятков до нескольких тысяч). Каждый такой элемент способен изменять направление отражения падающей на него радиоволны. Управляя всеми элементами одновременно, можно направить сигнал точно туда, где он нужен - к конкретному пользователю, в обход препятствий или в зону плохого покрытия.

Если провести аналогию, то RIS работает подобно управляемому зеркалу: обычное зеркало отражает свет в фиксированном направлении, тогда как RIS-панель может «повернуть» отражение в

нужную сторону программным способом, не перемещая саму панель физически.

Принципиальное отличие RIS от традиционных усилителей и ретрансляторов заключается в следующем: RIS не усиливает сигнал в активном смысле и не потребляет значительной мощности на передачу. Панель лишь перенаправляет уже существующий сигнал, изменяя фазу отражённой волны для каждого элемента по отдельности. Это делает технологию исключительно энергоэффективной - потребление одной RIS-панели составляет лишь единицы ватт, тогда как активный ретранслятор потребляет десятки и сотни ватт.

Типичная система на основе RIS включает три компонента:

1. Базовая станция - передаёт сигнал и управляет общей конфигурацией системы.
2. RIS-панель - перенаправляет сигнал в нужном направлении. Панель подключена к небольшому контроллеру, который получает команды от базовой станции и настраивает каждый отражающий элемент.
3. Пользовательское устройство - принимает сигнал. При этом сам смартфон или IoT-устройство не требует никакой доработки - RIS работает «прозрачно» для конечного оборудования.

3. Виды архитектур RIS

На сегодняшний день существует несколько основных вариантов построения RIS-систем, каждый из которых имеет свои преимущества и область применения.

Пассивные RIS

Наиболее распространённый и изученный тип. Элементы панели только перенаправляют сигнал, не усиливая его. Главные достоинства - минимальное энергопотребление и отсутствие дополнительного шума. Основной недостаток - снижение эффективности на больших расстояниях, поскольку сигнал ослабевает дважды: на пути от передатчика до панели и от панели до приёмника.

Пассивные RIS наиболее эффективны в ситуациях, когда пользователь находится относительно близко к панели (до 40–50 метров), а сама панель расположена в зоне уверенного приёма сигнала базовой станции.

Активные RIS

В активных RIS каждый элемент оснащён маломощным усилителем, который компенсирует потери сигнала при отражении. Это позволяет обслуживать пользователей на значительно больших расстояниях. Однако активные панели потребляют больше энергии и вносят небольшой дополнительный шум.

Исследования показывают, что активные RIS превосходят пассивные в сценариях с большими расстояниями и высоким уровнем потерь - например, при обеспечении связи на открытых территориях или в ситуациях, когда пользователь удалён более чем на 50–80 метров от панели.

Гибридные RIS

Гибридная архитектура сочетает преимущества обоих подходов: большинство элементов панели остаются пассивными, но небольшая их часть (около 10%) оснащается активными приёмными цепями. Это позволяет панели самостоятельно «прощупывать» состояние канала связи и передавать эту информацию базовой станции, существенно упрощая задачу настройки системы.

STAR-RIS (одновременное отражение и пропускание)

Наиболее продвинутый вариант - панели, которые не только отражают сигнал, но и пропускают его сквозь себя. Это позволяет обслуживать пользователей по обе стороны от панели одновременно. Технология особенно перспективна для размещения RIS на окнах зданий или прозрачных перегородках.

4. Применение технологии RIS

Улучшение покрытия внутри зданий. Это наиболее очевидный и ближайший к

коммерциализации сценарий. RIS-панели размещаются на стенах, потолках или оконных стёклах и направляют сигнал в зоны плохого приёма - лифтовые шахты, подвальные помещения, внутренние комнаты без окон.

Городские среды. В условиях плотной городской застройки сигнал часто блокируется зданиями. RIS-панели на фасадах зданий обеспечивают «огибание» препятствий, создавая альтернативные пути распространения сигнала.

Применение в промышленном секторе. На производственных предприятиях с большим количеством металлических конструкций создаются сложные условия распространения сигнала. RIS позволяет организовать надёжное покрытие без прокладки кабельной инфраструктуры.

Применение в транспортной инфраструктуре. RIS-панели могут размещаться вдоль автодорог и железнодорожных путей, обеспечивая устойчивую связь для скоростного транспорта.

RIS-панели обладают рядом конструктивных достоинств, делающих их удобными для практического развёртывания:

Тонкий профиль: толщина панели для частот выше 3 ГГц составляет менее 1 см, что позволяет встраивать её в архитектурные элементы зданий.

Лёгкий вес: панели могут крепиться на любые вертикальные и горизонтальные поверхности без специальных несущих конструкций.

Отсутствие высокоскоростного соединения с сетью: в отличие от ретрансляторов и малых базовых станций, RIS требует лишь низкоскоростного канала управления, что существенно упрощает интеграцию в существующую инфраструктуру.

5. Текущие проблемы технологии RIS

Несмотря на очевидные преимущества, технология RIS сталкивается с рядом нерешённых проблем, которые предстоит преодолеть на пути к массовому коммерческому внедрению.

Сложность настройки канала. Для оптимальной работы RIS необходимо точно знать состояние каналов связи между базовой станцией, панелью и пользователем. Измерение этих каналов требует значительных вычислительных ресурсов, особенно при большом числе элементов.

Координация нескольких панелей. В реальных городских условиях в зоне одной базовой станции могут работать десятки RIS-панелей. Их неоптимальная совместная работа способна привести к взаимным помехам. Задача эффективной координации множества панелей остаётся открытой.

Безопасность. Теоретически злоумышленник мог бы использовать несанкционированную RIS-панель для перенаправления сигнала на нежелательный приёмник. Необходима разработка механизмов верификации и аутентификации панелей в сети.

Долговечность. Управляющие элементы панели (диоды-переключатели) подвергаются миллионам переключений в секунду. Их надёжность в условиях атмосферных воздействий, температурных перепадов и механических нагрузок требует дополнительного изучения.

Стандартизация. На сегодняшний день международные стандарты для RIS находятся в стадии разработки. Организация 3GPP начала соответствующие работы в рамках Release 19, ожидаемого в 2025–2026 года.

6. Перспективы развития

Ряд ведущих телекоммуникационных компаний уже активно работает в данном направлении. NTT DOCOMO представила действующий прототип RIS-панели для диапазона 28 ГГц, предназначенный для покрытия внутри помещений. Huawei анонсировала интеграцию RIS-функциональности в оборудование сетей 5.5G. Европейский проект RISE-6G в рамках программы Horizon 2020 разрабатывает комплексную платформу для развёртывания RIS в сетях 6G.

По оценкам экспертов, первые коммерческие применения технологии можно ожидать в 2027–

2028 годах. Первоначально это будут нишевые сценарии - улучшение покрытия в помещениях и поддержка mmWave-связи. К 2030 году ожидается распространение технологии на более широкие сценарии развёртывания.

Особый интерес представляет интеграция RIS с другими перспективными технологиями 6G:

Терагерцовая связь: RIS-панели способны компенсировать экстремальное затухание терагерцовых волн, делая этот диапазон практически применимым.

Связь, совмещённая с локацией (ISAC): RIS может использоваться не только для передачи данных, но и для высокоточного позиционирования объектов в пространстве.

Искусственный интеллект в управлении сетью: алгоритмы глубокого обучения позволяют управлять конфигурацией RIS в режиме реального времени, адаптируясь к изменяющимся условиям канала в сотни раз быстрее, чем классические методы оптимизации.

7. Выводы

Технология реконфигурируемых интеллектуальных поверхностей предлагает принципиально новый подход к построению беспроводных сетей - вместо увеличения числа активных устройств она позволяет сделать саму среду распространения сигнала управляемой и предсказуемой.

RIS-технология обеспечивает прирост энергоэффективности в 2.4–4.7 раза по сравнению с традиционными методами улучшения покрытия при значительно меньших затратах на развёртывание.

Из существующих архитектур пассивные RIS оптимальны для ближних зон обслуживания, тогда как активные RIS предпочтительны при больших расстояниях между панелью и пользователем.

Разрешение фазового сдвига в 2 бита является оптимальным компромиссом между производительностью и сложностью аппаратной реализации - потери составляют не более 6.3% относительно теоретического максимума.

Алгоритмы на основе глубокого обучения позволяют управлять конфигурацией RIS в режиме реального времени с потерей производительности не более 5–8%, что открывает возможности для применения в сценариях с высокой мобильностью пользователей.

Основными барьерами для коммерческого внедрения остаются отсутствие международных стандартов, сложность оценки состояния каналов при большом числе элементов и вопросы долговечности аппаратных компонентов.

Технология RIS обладает реальным потенциалом стать одним из фундаментальных элементов инфраструктуры беспроводных сетей 6G, трансформируя подход к проектированию систем мобильной связи от реактивной адаптации к среде - к активному управлению ею.

Список использованной литературы:

1. International Telecommunication Union (ITU). IMT traffic estimates for the years 2020 to 2030: Report ITU-R M.2370-0. – Geneva: ITU, 2022. – 45 p.
2. Long, R. Active reconfigurable intelligent surface-aided wireless communications / R. Long, Y. Liang, Y. Pei, E. G. Larsson // IEEE Transactions on Wireless Communications. – 2021. – Vol. 20, No. 8. – P. 4962–4975.
3. Xu, J. STAR-RISs: Simultaneous transmitting and reflecting reconfigurable intelligent surfaces / J. Xu, Y. Liu, X. Mu, O. A. Dobre // IEEE Communications Letters. – 2021. – Vol. 25, No. 9. – P. 3134–3138.
4. Tang, W. MIMO transmission through reconfigurable intelligent surface: System design, analysis, and implementation / W. Tang, M. Z. Chen, X. Chen, J. Y. Dai, Y. Han, M. Di Renzo, Y. Zeng, S. Jin, Q. Cheng, T. J. Cui // IEEE Journal on Selected Areas in Communications. – 2020. – Vol. 38, No. 11. – P. 2683–2699.
5. Zheng, B. Intelligent reflecting surface-enhanced OFDM: Channel estimation and reflection optimization / B. Zheng, R. Zhang // IEEE Wireless Communications Letters. – 2020. – Vol. 9, No. 4. – P. 518–522.

©Грицай Г.А., 2026

Игринев Владимир Владирирович

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Кондратьев Данил Андреевич

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Щербаков Виталий Сергеевич

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

г. Орёл, РФ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕСПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ СВЯЗИ

Аннотация

Актуальность. Беспроводные сети связи являются основой современной телекоммуникационной инфраструктуры, однако их ключевая особенность — открытость радиоканала — порождает уязвимости, отсутствующие в проводных системах. Рост числа подключенных устройств, переход на стандарты Wi-Fi 6/7 и расширение применения беспроводных технологий на объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ) требуют пересмотра подходов к защите.

Цель. Разработка и обоснование комплексной модели защиты беспроводной инфраструктуры, объединяющей криптографические, архитектурные, технические и организационные меры. Метод. Исследование базируется на системном анализе архитектур беспроводных технологий (IEEE 802.11), эволюции стандартов безопасности (WEP, WPA, WPA2, WPA3), классификации сценариев атак (сниффинг, Evil Twin, деаутентификация, jamming) и оценке эффективности существующих средств защиты.

Результат. Предложена многоуровневая модель защиты, включающая криптографический уровень (WPA3-Enterprise, EAP-TLS), архитектурную сегментацию (VLAN, DPI-фаерволы), системы радиомониторинга и предотвращения вторжений (WIDS/WIPS), а также организационно-режимные меры. Модель адаптирована для объектов КИИ и организаций с высокими требованиями к информационной безопасности.

Выводы. Эффективная защита беспроводных сетей невозможна в рамках точечных криптографических решений; необходим комплексный подход, объединяющий средства защиты на физическом, канальном, сетевом и организационном уровнях. Перспективы дальнейших исследований связаны с применением методов искусственного интеллекта для обнаружения аномалий в радиоэфире и внедрением постквантовых криптографических алгоритмов в беспроводные протоколы.

Ключевые слова:

беспроводные сети, информационная безопасность, WPA3, WPA2, уязвимости, атаки на радиоканал, WIDS/WIPS, сегментация сети, критическая информационная инфраструктура, радиомониторинг.

Igrynev Vladimir Vladimirovich

Academy of the Federal Service for the Protection of the Russian Federation

Kondratiev Danil Andreevich

Academy of the Federal Service for the Protection of the Russian Federation

Shcherbakov Vitaly Sergeevich

Academy of the Federal Service for the Protection of the Russian Federation

Orel, Russian Federation

A COMPREHENSIVE APPROACH TO PROTECTING WIRELESS NETWORK INFRASTRUCTURE

Abstract

Relevance. Wireless communication networks form the backbone of modern telecommunication infrastructure. However, their fundamental characteristic — the openness of the radio channel — creates vulnerabilities absent in wired systems. The growing number of connected devices, the transition to Wi-Fi 6/7 standards, and the expanding use of wireless technologies in critical information infrastructure (CII) facilities necessitate a reassessment of security approaches.

Goal. To develop and substantiate a comprehensive security model for wireless infrastructure that integrates cryptographic, architectural, technical, and organizational measures.

Methods. The study is based on a systematic analysis of wireless technology architectures (IEEE 802.11), the evolution of security standards (WEP, WPA, WPA2, WPA3), classification of attack scenarios (sniffing, Evil Twin, deauthentication, jamming), and evaluation of existing countermeasures.

Results. A multi-layered security model is proposed, encompassing cryptographic controls (WPA3-Enterprise, EAP-TLS), architectural segmentation (VLAN, DPI firewalls), radio monitoring and intrusion prevention systems (WIDS/WIPS), and organizational-administrative measures. The model is tailored for CII facilities and organizations with stringent information security requirements.

Conclusions. Effective wireless network security cannot be achieved through isolated cryptographic solutions. A comprehensive approach is required, integrating security controls across physical, data link, network, and organizational layers. Future research directions include the application of artificial intelligence for anomaly detection in the radio spectrum and the integration of post-quantum cryptographic algorithms into wireless protocols.

Keywords

Wireless networks, information security, WPA3, WPA2, vulnerabilities, radio channel attacks, WIDS/WIPS, network segmentation, critical information infrastructure, radio monitoring.

1. Введение

За минувшие двадцать лет технологии беспроводной связи тотальную интеграцию во все сферы человеческой активности. От персональных гаджетов до промышленных контроллеров, от концепций «умного города» до военных систем — беспроводные интерфейсы стали универсальным транспортом для данных. Они гарантируют мобильность, гибкость развертывания и оптимизацию затрат на кабельную инфраструктуру. Прогнозы аналитических групп свидетельствуют: к 2026 году количество подключенных беспроводных узлов превысит 40 миллиардов. Это открывает колоссальные возможности для цифровизации, нократно расширяет поверхность атаки.

Базовая проблема беспроводных систем — открытость эфира. В проводных сегментах физическая изоляция кабеля создает первичный контур защиты. В беспроводной среде сигнал распространяется за пределы контролируемой зоны. Это позволяет злоумышленнику перехватывать трафик, картографировать топологию и проводить активные воздействия без физического проникновения. Данная особенность делает задачи защиты приоритетными, особенно при использовании на объектах государственной важности и в силовых структурах, где утечка данных угрожает национальной безопасности.

Актуальность темы диктуется динамикой методов взлома, обнаружением критических дефектов в современных стандартах (например, атака KRACK на WPA2) и низкой грамотностью администраторов в вопросах радиобезопасности. Статистика инцидентов указывает: значительная доля утечек происходит через неверно настроенные или устаревшие интерфейсы. В текущей геополитической

ситуации возрастает риск целевых атак со стороны организованных групп, использующих специализированное оборудование для радиоэлектронной разведки.

Цель работы: формирование научно обоснованной концепции защиты беспроводных сетей на базе системного анализа угроз, критической оценки стандартов безопасности и создания комплексной модели противодействия, учитывающей технические и организационные аспекты.

Задачи исследования:

1. Анализ архитектуры основных беспроводных технологий и поиск их врождённых уязвимостей.
2. Изучение эволюции криптопротоколов и оценка их стойкости к современному криптоанализу.
3. Систематизация сценариев атак и оценка эффективности механизмов защиты.
4. Разработка рекомендаций по построению защищённой инфраструктуры для организаций с повышенными требованиями к ИБ.

2. Архитектурные особенности и уязвимости беспроводных сред

Беспроводные сети представляют собой сложные технико-программные комплексы, использующие электромагнитные волны в выделенных частотных диапазонах для передачи данных. Ключевое отличие от проводных сегментов — неконтролируемость среды передачи. Радиоканал доступен для приема любым устройством в зоне покрытия, настроенным на нужную частоту. Это диктует необходимость применения специализированных методов защиты, выходящих за рамки классических сетевых решений.

Классификация беспроводных технологий обычно производится по радиусу действия и целевому назначению:

- Персональные сети (WPAN): технологии Bluetooth, ZigBee. Характерны низким энергопотреблением, используются для объединения мобильных устройств и периферии.

- Локальные сети (WLAN): стандарты семейства IEEE 802.11 (Wi-Fi). Наиболее массовое решение для корпоративного и домашнего сектора. Обеспечивают высокую скорость передачи на расстояниях до 100 метров.

- Городские и глобальные сети (WMAN/WWAN): WiMAX и сотовые технологии (2G–5G). Покрывают значительные территории, но также подвержены рискам, связанным с открытостью эфира.

Критический анализ выявляет ряд принципиальных уязвимостей, присущих всем беспроводным технологиям:

1. Отсутствие физических границ. Зона покрытия часто выходит за периметр охраняемой территории. Злоумышленник может перехватывать сигнал снаружи здания, не нарушая физический контур безопасности.

2. Анонимность источника. Идентификация передатчика затруднена. Требуется сложное оборудование для радиотриангуляции, что недоступно в стандартных системах мониторинга.

3. Уязвимость к подавлению (Jamming). Создание помех в рабочем диапазоне позволяет реализовать атаки типа «Отказ в обслуживании» (DoS). Сеть блокируется без нарушения конфиденциальности, что сложно обнаружить традиционными средствами ИБ.

4. Доверчивость клиентских устройств. Автоматическое подключение к известным SSID создаёт риск атак типа «Злой близнец» (Evil Twin). Злоумышленник развёртывает поддельную точку доступа с легитимным именем, перехватывая учётные данные при попытке подключения жертвы.

Эксперименты в корпоративных средах показывают: до 80% инцидентов компрометации через беспроводные интерфейсы вызваны ошибками конфигурации или использованием устаревших протоколов. Это подчеркивает важность не только технических, но и организационных мер защиты.

3. Эволюция стандартов безопасности

История стандартов защиты Wi-Fi демонстрирует постоянную гонку вооружений между разработчиками и исследователями уязвимостей. Каждый новый протокол, устраняющий ошибки предшественника, со временем обнаруживает собственные недостатки.

WEP (Wired Equivalent Privacy). Первый массовый стандарт (1997 г.). Цель — обеспечить защиту, эквивалентную проводной сети. К началу 2000-х выявлены фатальные криптографические weaknesses. Основные проблемы: статический ключ шифрования для всей сети и короткий 24-битный вектор инициализации (IV). Повторение IV позволяло применять статистический анализ для восстановления ключа. Атака Fluhrer-Mantin-Shamir (2001 г.) позволила взламывать WEP после перехвата нескольких тысяч пакетов. Несмотря на очевидную небезопасность, WEP использовался в устаревших системах и IoT-устройствах вплоть до середины 2010-х.

WPA (Wi-Fi Protected Access). Временное решение (2003 г.). Сохранен алгоритм RC4 для совместимости, но внедрен протокол TKIP (Temporal Key Integrity Protocol) для динамической генерации ключей. Добавлена проверка целостности (MIC) вместо CRC-32 и защита от replay-атак. Однако зависимость от RC4 оставляла векторы для атак, а TKIP считался временной мерой.

WPA2. Принят в 2004 году. Стал отраслевым стандартом более чем на десятилетие. Заменяет RC4 на блочный шифр AES в режиме CCMP, обеспечивающий конфиденциальность и целостность. Предусмотрены режимы Personal (PSK) и Enterprise (аутентификация через RADIUS/EAP). Долгое время считался надежным, пока в 2017 году не была обнаружена уязвимость KRACK (Key Reinstallation Attack). Атака эксплуатировала ошибку в процедуре четырехэтапного рукопожатия (4-way handshake), позволяя принудительно переустановить ключ шифрования. Это давало возможность расшифровывать трафик или подделывать пакеты. Уязвимость была устранена патчами, но инцидент показал риски даже у проверенных протоколов.

WPA3. Спецификация 2018 года внесла архитектурные изменения.

- Протокол SAE (Simultaneous Authentication of Equals). Заменяет уязвимый обмен паролями в персональном режиме. Исключает офлайн-перебор паролей по словарю, так как каждая попытка аутентификации требует взаимодействия с точкой доступа.

- 192-битный криптонабор. Обязателен для корпоративного режима, соответствует требованиям CNSA Агентства нацбезопасности США. Пригоден для госсектора и КИИ.

- OWE (Opportunistic Wireless Encryption). Шифрование трафика в открытых сетях без пароля.

- DPP (Device Provisioning Protocol). Упрощённая безопасная настройка IoT через QR-коды или NFC.

Внедрение WPA3 сдерживается необходимостью обновления парка оборудования, так как устройства до 2020 года часто не имеют аппаратной поддержки нового стандарта.

4. Методы атак и механизмы противодействия

Атаки на беспроводные сети делятся на пассивные и активные.

Пассивные атаки. Не предполагают взаимодействия с сетью, только перехват и анализ. Основной метод — sniffing трафика в режиме мониторинга. Злоумышленник перехватывает пакеты в эфире. Даже при шифровании WPA2 возможен офлайн-анализ и брутфорс пароля, особенно если он короткий (менее 12 символов). Такие атаки крайне сложно обнаружить.

Активные атаки. Требуют взаимодействия с оборудованием.

- Rogue Access Point / Evil Twin. Создание поддельной точки доступа с легитимным SSID и подделанным MAC-адресом. Пользователи подключаются к ней, отдавая учётные данные. В варианте Evil Twin атакующий дополнительно рассылает деаутентификационные кадры, отключая клиентов от настоящей сети и вынуждая подключиться к поддельной.

- DoS-атаки. Массовая рассылка кадров деаутентификации или диссоциации. В стандартах до 802.11w эти кадры не шифровались, что позволяло легко их подделывать и блокировать работу сети.

- Атаки на рукопожатие. Эксплуатация уязвимостей типа KRACK для манипуляции ключами шифрования.

Механизмы противодействия.

1. WIDS/WIPS (Wireless Intrusion Detection/Prevention Systems). Анализируют радиоэфир на аномалии: появление несанкционированных точек, всплески деаутентификационных кадров, сигнатуры атак. При угрозе система может блокировать источник или уведомлять администратора.

2. Стандарт 802.11w. Предусматривает шифрование и аутентификацию кадров управления, защищая от подделки кадров деаутентификации.

3. Стойкие пароли и WPA3. Использование паролей сложнее 15 символов или переход на WPA3 с протоколом SAE исключает эффективный перебор.

4. Сертификатная аутентификация (EAP-TLS). В корпоративной среде предпочтительна взаимная аутентификация клиента и сервера через сертификаты, что устраняет риски, связанные с паролями.

5. Комплексная модель защиты беспроводной инфраструктуры

Эффективная защита требует системного подхода и принципа «эшелонированной обороны» (defence in depth). Отказ одного уровня не должен компрометировать всю систему. Предложенная модель интегрирует меры на физическом, сетевом, криптографическом и организационном уровнях.

- Физический уровень. Критически важно размещение точек доступа (ТД) с учётом диаграммы направленности антенн. Мощность передатчика должна быть настроена так, чтобы сигнал минимально выходил за периметр безопасности. Для важных сегментов рекомендуется использование экранированных помещений и анализаторов спектра для поиска несанкционированных передатчиков.

- Криптографический уровень. Базовый стандарт — WPA3-Enterprise с 192-битным набором и аутентификацией EAP-TLS. Это исключает уязвимости паролей и обеспечивает взаимную аутентификацию. Для legacy-устройств допускается сегмент WPA2-Enterprise со сложными паролями (от 20 символов) и ротацией раз в 90 дней. Протоколы WEP и WPA-TKIP должны быть полностью запрещены.

- Архитектурный уровень. Основан на сегментации трафика. Беспроводные клиенты подключаются к выделенному сегменту, изолированному от основной инфраструктуры межсетевым экраном с функцией глубокой проверки пакетов (DPI). Это предотвращает lateral movement угроз. Для гостей и IoT создаются отдельные VLAN с функцией Client Isolation (запрет взаимодействия между клиентами) и строгими правилами маршрутизации.

- Мониторинг и управление. Внедрение системы непрерывного радиомониторинга с распределёнными сенсорами позволяет в реальном времени выявлять rogue-точки и аномалии, а также проводить радиотриангуляцию источников угроз.

- Организационно-технические меры. Включают политики использования Wi-Fi (регламентация устройств, сложности паролей), процедуры реагирования на инциденты и обучение персонала. Для структур КИИ и силовых ведомств обязательно применение сертифицированных средств защиты (ФСБ России), регулярные аудиты уязвимостей и полный запрет беспроводных интерфейсов в контурах с гостайной.

Практическое применение модели в государственных учреждениях показало снижение инцидентов ИБ, связанных с беспроводными интерфейсами, более чем на 90% за два года эксплуатации.

6. Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать проблемы ИБ

беспроводных сетей и сформировать рекомендации по построению защищенной инфраструктуры. Открытость радиоканала остается фундаментальной уязвимостью, требующей специализированных методов защиты. Эволюция от WEP к WPA3 показывает развитие криптографии, но история с атакой KRACK на WPA2 доказывает, что даже надежные протоколы могут иметь критические дефекты реализации. Это требует применения многоуровневой модели, где отказ одного механизма компенсируется другими.

Ключевой вывод: эффективная защита невозможна без комплексного подхода. Шифрование (WPA3, SAE) необходимо, но недостаточно. Его эффективность возрастает в сочетании с архитектурной сегментацией, изоляцией клиентов, DPI-фаерволами и системами радиомониторинга. Для организаций с высокими требованиями к ИБ технические меры должны дополняться строгими организационными процедурами и сертифицированными средствами защиты.

Перспективы развития:

1. Защита на физическом уровне. Анализ «радиоотпечатков» передатчиков для идентификации устройств.

2. Постквантовая криптография. Защита протоколов от угроз со стороны квантовых компьютеров.

3. Искусственный интеллект. Использование AI для анализа поведения устройств и выявления сложных многоэтапных атак без известных сигнатур.

В условиях современных вызовов внедрение комплексных моделей защиты беспроводных сетей становится элементом обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Малюк А.А. Безопасность беспроводных сетей: учебное пособие. — Москва: Горячая линия-Телеком, 2023. — 284 с. — Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/document?id=418431>
2. Панасенко С.П. Технологии информационной безопасности: учебник для вузов. — Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2022. — 592 с. — Режим доступа: <https://www.panasenko.ru>
3. Vanhoef M., Piessens F. Key Reinstallation Attacks: Forcing Nonce Reuse in WPA2 // Proceedings of the 2017 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security (CCS '17). — 2017. — P. 1363–1377. — DOI: 10.1145/3133956.3134097 — Полный текст: <https://papers.mathyvanhoef.com/ccs2017.pdf>
4. IEEE Standard for Information technology — Telecommunications and information exchange between systems — Local and metropolitan area networks — Specific requirements Part 11: Wireless LAN MAC and PHY Specifications. — IEEE Std 802.11™-2020. — DOI: 10.1109/IEEESTD.2021.9442429
5. Хорев А.В. Защита информации в беспроводных сетях связи: монография. — Москва: Академия ФСБ России, 2024. — 186 с. — Режим доступа: ЭБ Академии ФСБ России (доступ по авторизации)
6. Федоров А.В., Зарипов Р.Г. Анализ криптографических уязвимостей протоколов безопасности Wi-Fi // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение». — 2023. — № 4. — С. 112–127. — Режим доступа: <https://vestnik.bmstu.ru>
7. Грибов В.И., Леднов В.М., Моргун А.Н. Практическая защита беспроводных сетей. — Санкт-Петербург: Наука и Техника, 2022. — 320 с. — Режим доступа: <https://www.nit.ru>
8. ГОСТ Р 57580.2-2017. Защита информации. Беспроводные сети. Требования безопасности. — Москва: Стандартинформ, 2017. — Официальный текст: <https://base.garant.ru/72072356/>
9. Stallings W. Cryptography and Network Security: Principles and Practice. — 8th Edition. — Boston: Pearson, 2023. — 768 p. — ISBN: 978-0137841745 — Режим доступа: <https://www.pearson.com>
10. OWASP Foundation. OWASP Wi-Fi Security Testing Guide. — Version 2024. — Режим доступа: <https://owasp.org/www-project-wi-fi-security-testing-guide/>
11. Никишев А.С., Сизов С.В. Радиомониторинг как элемент системы защиты беспроводных сетей критической инфраструктуры // Вопросы кибербезопасности. — 2024. — № 2. — С. 45–59. — DOI:

10.21681/2311-3456-2024-2-45-59

12.Беседин И.Н., Зубов В.А. Постквантовая криптография в беспроводных сетях связи: перспективы применения // Труды Академии ФСБ России. — 2025. — Т. 18, № 1. — С. 88–102. — Режим доступа: ЭБ Академии ФСБ России (доступ по авторизации)

© Игринев В.В., Кондратьев Д.А., Щербаков В.С., 2026

УДК 004.031.42

Рогов Александр Юрьевич

Доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет),
г. Санкт-Петербург, РФ

Шевцова Александра Алексеевна

Студентка 4-курса

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет),
г. Санкт-Петербург, РФ

БАЗА ДАННЫХ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КЕРАМИЧЕСКИХ КОНДЕНСАТОРОВ

Аннотация

В публикации рассматривается проектирование реляционной базы данных, применяемой в информационной системе автоматизированного входного контроля качества керамических конденсаторов. Проводится анализ предметной области, выделяются основные сущности, предлагается логическая структура базы данных и описываются связи между таблицами.

Ключевые слова:

база данных, реляционная модель, контроль качества конденсаторов

Rogov Alexander Yuryevich,

Shevtsova Alexandra Alekseevna,

Saint-Petersburg State Institute of Technology,
Saint-Petersburg, Russia

DATABASE FOR INFORMATION SYSTEM OF THE QUALITY EVALUATION OF CERAMIC CAPACITORS

Annotation

The publication considers the design of a relational database for an entry automated quality control information system for ceramic capacitors. The subject is analyzed, the main entities are identified, a logical database structure is proposed, and the relationships between tables are described.

Keywords:

database, relational model, capacitors quality control.

Конденсаторы, являясь одними из наиболее массовых элементов электронных схем, значительно определяют безотказность и долговечность радиоэлектронной аппаратуры. Особенно это критично для систем автоматики, устройств связи и аппаратуры энергетики, где отказ даже одного компонента может привести к серьёзным последствиям [1].

На многих предприятиях часто оценка пригодности конденсаторов выполняется вручную посредством снятия показаний с измерительных приборов, сравнением их с табличными данными из технических условий и последующим заполнением журналов и протоколов. Такой подход обладает рядом существенных недостатков: значительные временные затраты (3-5 минут на один конденсатор), субъективизм принятия решений, неизбежные ошибки при переносе данных, отсутствие единого архива результатов и сложность последующего анализа статистики отказов [2]. Таким образом, задача разработки информационной системы, реализующей требования к качеству керамических конденсаторов в виде формализованных правил и алгоритмов, является актуальной и имеет практическую значимость.

В ходе работы над данной задачей была разработана информационная система, которая предназначена для автоматизации входного контроля керамических конденсаторов посредством метода ускоренной оценки интенсивности их отказов. Этот метод позволяет прогнозировать надежность керамических конденсаторов без проведения длительных натурных испытаний, что особенно важно при серийном производстве. Суть метода заключается в экстраполяции результатов испытаний, проведённых в форсированных режимах, на нормальные условия эксплуатации. Форсированный режим подразумевает превышение одного или нескольких воздействующих факторов (температуры или напряжения) над их номинальными значениями, что позволяет ускорить процесс старения и деградации конденсатора [3]. Таким образом, метод позволяет выявить скрытые дефекты за короткое время и быстро проверить, достигаются ли требуемые показатели надёжности. Это позволяет, при необходимости, скорректировать конструкторско-технологические решения.

Основу информационной системы составляет база данных [4], в которой хранятся справочные данные о типах и параметрах конденсаторов, нормах и истории испытаний. В соответствии с техническими требованиями [5], конденсаторы характеризуются электрическими, температурными и конструктивными параметрами. Для хранения этой информации выделены следующие сущности: «Справочник типов», «Группы ТКЕ», «Типоразмеры», «Типономиналы», «Предельные режимы» и «Партии». Все сущности и связи между ними представлены на ER-диаграмме (рис. 1).

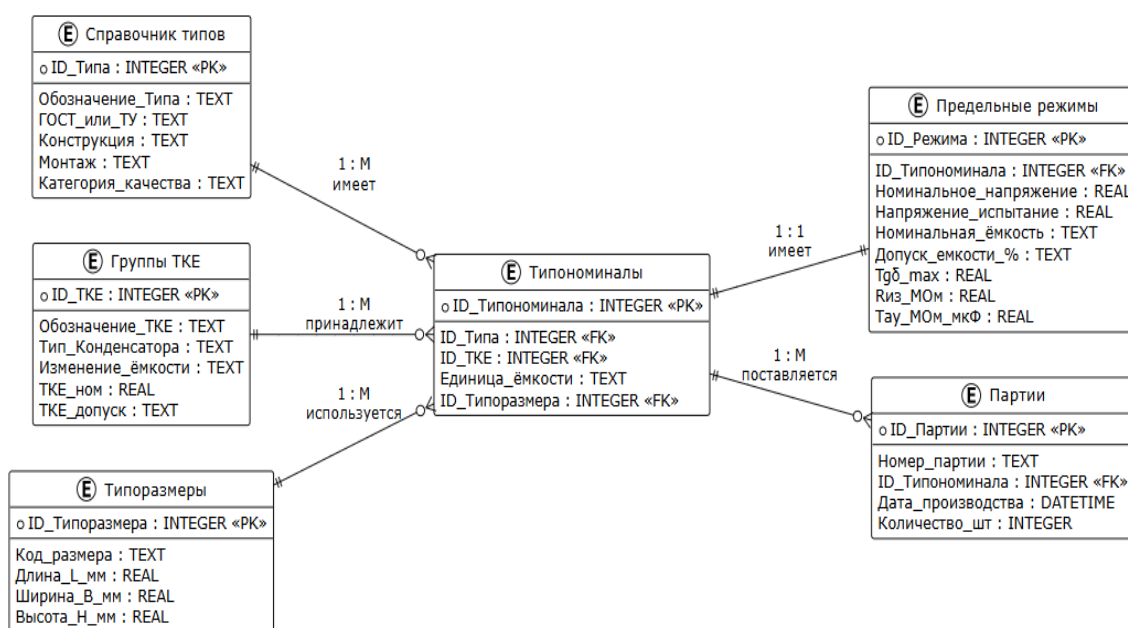

Рисунок 1 – ER-диаграмма данных

В информационной системе используется СУБД Microsoft Access для хранения справочных данных, что обусловлено удобством импорта исходных данных и совместимостью с Python, и SQLite для хранения истории измерений, испытаний и проверок старения, что обусловлено удобством встраиваемости и высокой скорости работы через встроенный модуль sqlite3. Разделение данных позволяет изолировать редко меняющуюся справочную информацию и активно пополняемую историю испытаний с целью упрощения резервного копирования и повышения производительности системы.

Спроектированная база данных реализована в составе информационной системы на языке Python [6]. При запуске системы данные из Access загружаются в память для заполнения управляющих элементов интерфейса и поиска эталонных значений. Результаты измерений автоматически сохраняются в базе SQLite, обеспечивая полную прослеживаемость контроля (рис. 2, 3). Дальнейшее развитие работы видится в интеграции с другими системами контроля качества радиоэлектронных изделий.

Информационная система оценки пригодности конденсаторов

Информационная система оценки пригодности конденсаторов

Выберите параметры конденсатора

Номер партии: П10 Типоразмер (EIA): 1608M (0603)

Тип конденсатора: K10-79 Номинальное напряжение (В): 16

Группа ТКЕ: МПО Испытательное напряжение (В): 50

Введите измеренные значения

Измеренная ёмкость: 750 Измеренное сопротивление изоляции: 1001

Измеренный tgδ: 0.0014 Измеренная постоянная времени: 27

Оценить пригодность Испытания Сброс История Анализ старения

Результат оценки

- ✓ Типоразмер: 1608M (0603)
- ✓ Ёмкость: 750.0 нФ
- ✓ tgδ: 0.0014
- ✓ Сопротивление изоляции: 1001.0 МОм
- ✓ Постоянная времени: 27.0 МОм·мкФ

=====

ИТОГОВЫЙ ВЕРДИКТ: ГОДЕН

Рисунок 2 – Окно оценки пригодности конденсаторов

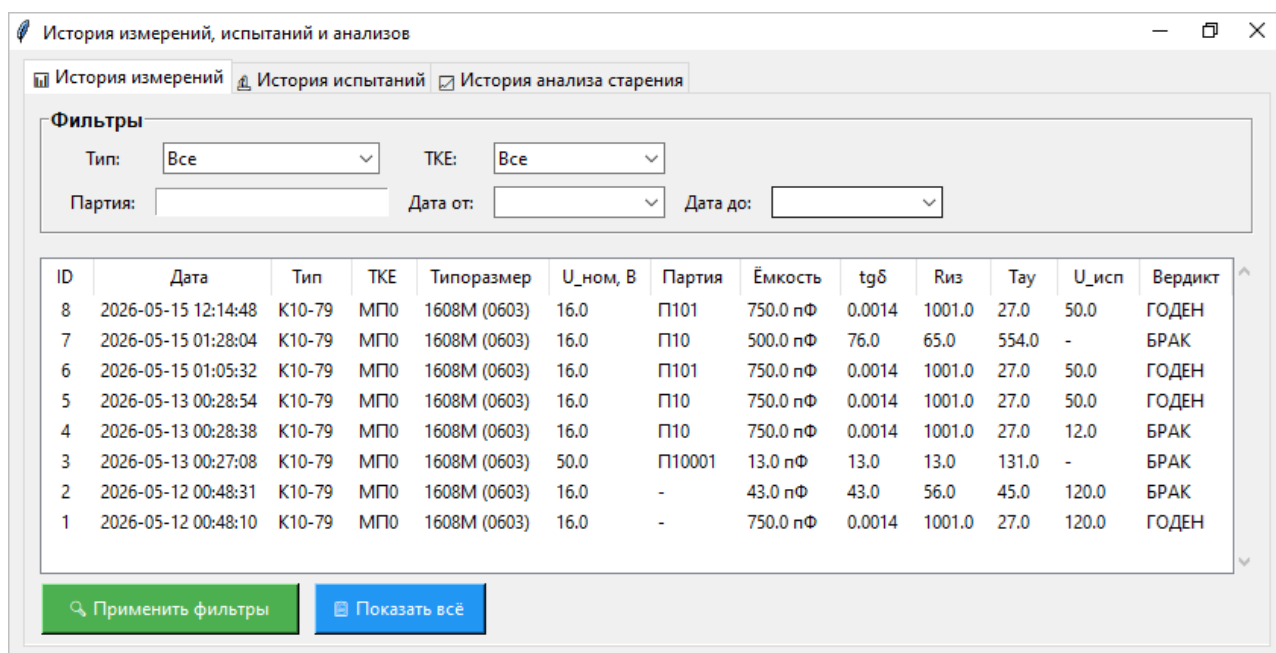

Рисунок 3 – Окно истории измерений и испытаний

Список использованной литературы:

1. Гусев В.Н. Элементы радиоэлектронной аппаратуры. Электрические конденсаторы постоянной ёмкости.- Москва: Советское радио, 1968.- 87 с.
2. Коненко Ю.К. Вопросы надежности радиоэлектронной аппаратуры при механических нагрузках.- Москва: Советское радио, 1975.- 144 с.
3. Епифанов Г.И. Физические основы микроэлектроники.- Москва: Советское радио, 1971.- 376 с.
4. Нестеров С.А. Базы данных: учебник и практикум для вузов.- Москва: Юрайт, 2023.- 258 с.
5. ГОСТ 27778-88. Конденсаторы постоянной емкости керамические. Общие технические условия.- Москва: Издательство стандартов, 1988.- 57 с.
6. Чернышев С.А. Основы программирования на Python: учебник для вузов.- Москва: Юрайт, 2026.- 349 с.

© Рогов А.Ю., Шевцова А.А., 2026

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Annayeva L.

Lecturer

Charyyev R.**Shyhyurdov R.**

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Maksatmyradov M.

student

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

INNOVATIONS IN CONTEMPORARY CIRCUS ARTS: THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND NEW DESIGN TRENDS ON PERFORMANCE

Abstract

This article explores the profound transformation of contemporary circus arts under the influence of 21st-century digital technologies and novel scenographic design trends. Moving away from traditional spectacle structures, modern circus companies increasingly integrate projection mapping, wearable sensory devices, motion capture, and automated kinetic rigging into their repertoires. These technologies do not merely serve as aesthetic embellishments; they alter the dramaturgy of circus performances, redefining the relationship between the performer's physical body and the performance space. Furthermore, contemporary design trends favor minimalist, multi-functional, and modular apparatuses over traditional heavy rigging, fostering an environment where physical risk and digital illusion coexist. By analyzing these technological and spatial innovations, this paper highlights how the fusion of physical mastery and digital media creates a new visceral vocabulary for global audiences, shifting the circus from a showcase of superhuman feats to a complex, multi-sensory narrative art form.

Keywords:

digital scenography, contemporary circus, interactive performance, media arts,
kinetic design, physical theatre.

Introduction

The circus has historically existed as a dynamic living archive of human physical capability, danger, and wonder. From the ancient Roman amphitheatres to the 19th-century equestrian displays of Philip Astley, and the iconic 20th-century American three-ring spectacles, the circus has constantly adapted to the sociocultural and technological landscapes of its time. The late 20th century witnessed the birth of the *Nouveau Cirque* (New Circus) movement, which radically decentralized animals from the ring, prioritizing character development, linear or thematic narratives, and a cross-disciplinary fusion with theater and contemporary dance. Today, in the mid-2020s, contemporary circus arts are undergoing yet another evolutionary leap. This current metamorphosis is driven by the rapid democratization and sophistication of digital technologies and innovative spatial design methodologies.

As digital tools become more intuitive and responsive, they cease to be mere backdrops or passive atmospheric lighting. Instead, interactive media, real-time data tracking, and virtual environments are becoming active co-performers on the circus stage. This integration challenges long-held definitions of the circus apparatus, the limits of the human body, and the nature of live spectatorship. The intersection of physical vulnerability—a core tenets of circus appeal—with digital hyper-reality creates a compelling paradox that defines modern performance design.

The Digital Paradigm Shift: Media as an Active Performer

At the heart of technological innovation in the contemporary circus ring is the concept of digital scenography. Traditionally, circus acts relied on fixed lighting cues and static set pieces to focus the audience's attention on high-risk physical maneuvers. However, the implementation of advanced real-time projection mapping has fundamentally transformed the performance canvas. Software suites capable of tracking human movement in real time allow video projections to respond dynamically to an acrobat's trajectory. For instance, when an aerialist ascends a set of silks or swings from a trapeze, generative digital graphics can follow their path, leaving visual trails of light, altering the perceived gravity of the space, or simulating shifting environments that react to the speed and force of the performer's movements.

Beyond visual projections, wearable technology and biometric sensors have introduced a new auditory and tactile dimension to circus discipline. Acrobats and jugglers are increasingly equipped with inertial measurement units (IMUs), accelerometers, and heart-rate monitors integrated directly into their costumes. These sensors translate the kinetic energy, velocity, and physiological strain of the performer into real-time soundscapes or generative digital art. A juggler's toss can trigger a specific musical chord, or an aerialist's pulse can dictate the tempo of the background score. This symbiosis of body and technology collapses the distance between the internal physical state of the artist and the external environment, rendering the invisible forces of gravity, momentum, and exhaustion visible and audible to the audience.

Kinetic Architecture and New Materiality in Design

Parallel to the digital revolution is a major shift in the physical architecture of the circus space. The traditional big top and the fixed proscenium arch are frequently bypassed in favor of immersive, site-specific, or highly modular stages. Modern scenographers are moving away from the cumbersome, industrially heavy rigging systems of the past toward minimalist, carbon-fiber, and smart-material structures. These new materials allow for greater structural strength with a fraction of the weight, enabling designers to engineer apparatuses that are self-supporting, kinetic, and easily reconfigurable mid-performance.

This trend toward kinetic architecture means that the stage itself becomes an apparatus. Automated rigging lines, computer-controlled winches, and rotating stages operate in synchronization with the performers. Aerial apparatuses are no longer static points suspended from a grid; they move along automated tracks, lifting, lowering, and tilting in response to a pre-programmed digital choreography or real-time cues from the stage manager. This fluid manipulation of space forces performers to adapt their techniques to changing angles and moving anchor points, pushing the boundaries of traditional acrobatics and demanding unprecedented spatial awareness.

Narrative Recontextualization and the Immersive Spectacle

The integration of these technologies significantly impacts the dramaturgical structure of circus shows. Historically, circus was episodic—a succession of discrete acts connected only by a ringmaster or clown transitions. Digital technology allows for seamless transitions and a more cohesive thematic continuity. Augmented reality (AR) and virtual reality (VR) elements are also beginning to bleed into the live experience, sometimes requiring audiences to use provided headsets or mobile interfaces to view hidden layers of the performance, turning passive observation into an active exploration of a mixed-reality environment.

Crucially, these innovations do not diminish the raw power of the circus body; rather, they recontextualize it. The thrill of circus relies on the inherent risk of the live human body confronting gravity and physical limits. When a digital environment responds to a dangerous high-wire walk or a complex hand-to-hand balancing routine, it amplifies the emotional stakes. The digital layer acts as an emotional amplifier, translating the psychological tension of the performer into a shared cinematic experience for the audience.

Conclusion of the Introduction

Ultimately, innovations in contemporary circus arts represent a thoughtful dialogue between

traditional physical mastery and the infinite possibilities of the digital age. By embracing interactive technologies and cutting-edge design trends, contemporary circus practitioners are redefining the boundaries of what is possible in live performance. This article will further analyze specific case studies, technological frameworks, and the socio-cultural implications of this ongoing artistic evolution.

References:

1. Bouissac, P. 2015. *Semiotics of the Circus: Culture and Language*. London.
2. Burt, J. 2020. *Digital Scenography in Contemporary Circus Arts*. Paris.
3. Dixon, S. 2007. *Digital Performance: A History of New Media in Theater, Dance, Performance Art, and Installation*. Cambridge.
4. Goudard, P. 2019. *Circus Body and Technology: The Aesthetics of Risk*. Montpellier.
5. Nelson, R. 2021. *Practice as Research in the Arts and Beyond*. New York.
6. Tait, P. 2018. *Circus Arts and Physical Theatre: Aesthetics of Aerial Performance*. London.

©Annayeva L., Charyyev R., Shyhgurdiv R., Maksatmyradov M., 2026

Annayeva L.

Lecturer

Charyyev R.

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Charyyeva L.

student

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE HISTORICAL EVOLUTION OF TURKMEN CIRCUS ART: GALKYNYSH TRICK RIDERS AND THE GLOBAL IMPACT OF AKHALTEKE HORSES

Abstract

This article explores the deep historical trajectory of Turkmen circus art, focusing on its evolution from ancient nomadic martial practices to a world-renowned performance medium. At the heart of this cultural phenomenon are the Akhalteke horses—an ancient breed celebrated for its distinct physical characteristics, intelligence, and deep-seated connection to the Turkmen identity. The paper highlights the pivotal role of the "Galkynysh" Equestrian Group, whose breathtaking displays of *jigitovka* (traditional trick riding) have captured global attention and redefined modern equestrian circus standards. Through an analysis of historical transitions—from battlefield maneuvers to Soviet institutionalization and post-independence cultural revivals—this study illuminates how the synthesis of traditional horsemanship and theatrical acrobatics acts as a vital tool for cultural diplomacy and heritage preservation on the international stage.

Keywords:

Turkmen circus, galkynysh equestrian group, akhalteke horses, jigitovka, equestrian art, cultural heritage, trick riding, central asian circus history.

Introduction

The relationship between the Turkmen people and the Akhalteke horse is not merely one of

domestication; it is a profound, centuries-old symbiosis that forms the bedrock of Turkmenistan's national identity. For millennia, the harsh landscapes of the Karakum Desert necessitated a companion animal that possessed unparalleled endurance, speed, and intelligence. The resulting breed, the Akhalteke, became known historically as the "heavenly horse," revered by ancient civilizations from Rome to China. Over time, the practical necessities of nomadic warfare and desert survival evolved into highly stylized rituals, games, and displays of physical prowess. This transition laid the groundwork for what would eventually become one of the most thrilling components of global performance culture: Turkmen circus art.

To understand the modern success of troupes like the **Galkynysh Equestrian Group**, one must first trace the lineage of *jigitovka*—the traditional art of trick riding. Originally, the jaw-dropping maneuvers seen in the circus ring today were life-saving combat tactics. Nomadic warriors learned to hang completely upside down from a galloping horse to dodge incoming arrows, slip beneath the horse's belly to avoid detection, and vault on and off a speeding mount to quickly switch weapons. These battlefield skills were refined over generations, passed down through oral traditions and rigorous hands-on training from father to son. As the geopolitical landscape of Central Asia shifted and mechanized warfare made cavalry units obsolete, the Turkmen people preserved these sacred martial arts by embedding them into communal celebrations, weddings (*toýs*), and harvest festivals.

[Ancient Martial Tactics] ---> [Communal Celebrations & Toýs] ---> [Institutionalized Circus Art]

During the 20th century, the integration of Turkmenistan into the Soviet Union brought about a major structural transformation for these regional displays. The Soviet state recognized the immense aesthetic and athletic value of Turkmen horsemanship and sought to institutionalize it within the highly organized Soviet circus framework. This era merged the raw, untamed energy of traditional *jigitovka* with Western theatrical choreography, professional lighting, and orchestral music. Landmark events, such as the legendary 1935 horseback ride from Ashgabat to Moscow, demonstrated the astonishing endurance of the Akhalteke breed to a global audience, solidifying their status as elite performing animals. Turkmen riders quickly became staple headliners in state circuses across Moscow, Leningrad, and international touring circuits, blending high-stakes risk with flawless grace.

Following Turkmenistan's independence in 1991, the nation experienced a powerful cultural renaissance aimed at reclaiming and elevating indigenous traditions. Circus art, which had temporarily waned during the economic transitions of the late 20th century, received a massive boost through state patronage. The pivotal moment of this modern revival occurred in 2007 with the establishment of the **Galkynysh Equestrian Group**. Founded under the direct initiative of the state, Galkynysh—meaning "Renaissance"—was tasked with blending historical accuracy with cutting-edge circus showmanship.

The group revolutionized the discipline by introducing unprecedented levels of synchronization and acrobatic complexity. In a typical Galkynysh performance, riders form human pyramids three tiers high on top of horses running at a full gallop, break into intricate sword-fighting routines while suspended mid-air, and execute blind backflips onto moving mounts. What sets these performances apart from standard equestrian acts is the unique psychology of the Akhalteke horse. Known for their fierce loyalty and sensitive temperament, these horses require a bond of absolute trust with their trainers. The Akhalteke does not perform out of fear or mechanical repetition; rather, the performance is a dialogue of mutual respect between human and animal, visible in the horse's high-stepping pride and responsive body language.

"The Akhalteke does not perform out of fear; the performance is a dialogue of mutual respect between human and animal."

The global impact of this synthesis has been monumental. The Galkynysh group has swept top honors at the world's most prestigious circus venues, winning the Gold Clown at the International Circus Festival of Monte-Carlo, the Grand Prix at the "Idol" World Festival of Circus Art in Moscow, and top accolades in Italy,

China, and across the globe. Through these triumphs, the Akhalteke horse has stepped back onto the international stage not just as a historical relic, but as a living symbol of artistic excellence.

Ultimately, the historical evolution of Turkmen circus art demonstrates how an ancient nomadic legacy can adapt and thrive in the modern entertainment ecosystem. By transforming dangerous martial maneuvers into a celebrated art form, the Galkynysh trick riders have turned the circus ring into a space for cultural diplomacy. They offer international audiences a spectacular window into the Turkmen soul, proving that the bond between a rider and a heavenly horse is timeless, universal, and profoundly magical.

References:

1. Ataev, K. *The Heavenly Horses of Turkmenistan: History and Breeding Perspectives*. 2018. Ashgabat.
2. Bairamdurdiyev, P. *The Art of Jigitovka: From Ancient Cavalry to Modern Circus Ring*. 2021. Moscow.
3. Gundogdiyev, O. *The Akhalteke Horse in World History and Culture*. 2015. Sankt-Peterburg.
4. Kadyrov, S. *Nomadic Traditions and Soviet Circus Reforms in Central Asia*. 2019. Tashkent.
5. Nazarov, A. *Equestrian Sports and Traditional Games of the Turkmen People*. 2023. Ashgabat.
6. Saparov, M. *The Sociology of Culture and Art of Independent Turkmenistan*. 2020. Ashgabat.

©Annayeva L., Charyyev R., Charyyeva L., 2026

Garryyev A.

Lecturer

Shyhygurdiv R.

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Hydyrmuhammedova O.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

MUSCULOSKELETAL INJURIES IN SPORTS AND CIRCUS HORSES: MODERN DIAGNOSTICS, TREATMENT, AND REHABILITATION PROTOCOLS

Abstract

Musculoskeletal injuries represent the primary cause of career-limiting lameness, wastage, and premature retirement in both sports and circus horses. While sports horses (dressage, show jumping, eventing, and racing) encounter high-velocity impacts, linear extension strains, and repetitive concussive forces, circus horses face unique, asymmetrical biomechanical stressors, including tight-radius longeing, prolonged high-collection maneuvers, acrobatics, and irregular arena surfaces. This article reviews the specific pathophysiological pathways of musculoskeletal degradation in these dual cohorts. It synthesizes current advancements in diagnostic imaging—such as high-field Magnetic Resonance Imaging (MRI), computed tomography (CT), and Ultrasound Tissue Characterization (UTC)—alongside emerging regenerative therapeutics, including platelet-rich plasma (PRP), autologous conditioned serum (IRAP), and mesenchymal stem cells (MSCs). Furthermore, it outlines structured, objective-driven rehabilitation protocols utilizing water treadmills, therapeutic ultrasound, and functional electrical stimulation (FES), providing a comprehensive framework for modern equine sports medicine.

Keywords:

musculoskeletal injuries, equine sports medicine, circus horses, regenerative therapy, rehabilitation, diagnostic imaging, lameness

Introduction

The equine athlete is a marvel of evolutionary engineering, optimized for cursorial locomotion, high-velocity displacement, and rapid energy storage via specialized tendinous structures. However, when these natural physiological capabilities are pushed to the extremes required by modern equestrian sports and circus arts, the margin between peak performance and catastrophic musculoskeletal failure becomes razor-thin. Musculoskeletal disorders (MSDs) remain the leading welfare issue and economic drain within the equine industry globally, accounting for over 70% of all veterinary interventions in performance horses. While literature historically aggregates performance horses into broad categories, a critical distinction must be made between mainstream sports horses and circus performance horses, as their biomechanical profiles, injury typologies, and operational environments diverge significantly.

The Biomechanical Profile of the Sports Horse

Sports horses engaged in disciplines governed by organizations like the Fédération Équestre Internationale (FEI)—such as show jumping, dressage, and eventing—experience highly predictable, albeit extreme, physical stresses. Show jumpers subject their distal limbs to massive vertical and propulsive forces during takeoff and landing, where the deep digital flexor tendon (DDFT) and the suspensory ligament (SL) act as critical shock absorbers and energy stores. During the landing phase, a jumper's leading forelimb can experience vertical loads exceeding two to three times the horse's total body weight.

In contrast, dressage horses are bred and trained for extreme joint flexion, cadence, and longitudinal balance. The modern dressage paradigm demands intense collection, shifting the horse's center of mass caudally onto the hindquarters. This positioning places immense, prolonged eccentric strain on the suspensory apparatus of the hindlimbs, the hock (tarsocrural) joints, and the lumbosacral junction. Eventing and racing variants add the compounding factor of high-velocity fatigue, where repetitive cyclical loading leads to microdamage accumulation within the third metacarpal bone and the superficial digital flexor tendon (SDFT), predisposing the animal to acute structural failure.

The Unique Biomechanical Landscape of the Circus Horse

Conversely, circus horses operate within an entirely different, highly specialized biomechanical matrix that has been historically under-researched. The circus ring presents a highly challenging physical environment. By standard convention, a traditional circus ring features a fixed diameter of approximately 13 meters (42 feet). Operating a large equine athlete at high gaits (trot, canter, or gallop) continuously on a strict, tight-radius circle introduces profound centripetal and centrifugal forces. This constant turning induces severe asymmetric loading between the inside and outside limbs. The inside limbs undergo increased joint flexion and localized compressive forces on the medial aspects of the joints, while the outside limbs experience severe lateral collateral ligament tension and rotational shear forces.

Furthermore, circus disciplines involve unique performances that deviate drastically from natural equine locomotion. Liberty acts require horses to execute rapid, tight turns, sudden spins (pirouettes), and rearing (pesade or courbette) on command, often on suboptimal or highly compacted surfaces designed for human acrobats rather than equine hooves. Vaulting and trick-riding (*dzhigitovka*) horses carry the additional dynamic, asymmetric weight of human performers mounting, dismounting, and standing on their backs or flanks. This introduces erratic, sudden spikes in axial and appendicular loading.

The repetitive nature of these shows—often performed multiple times a week without seasonal breaks—leaves minimal time for the physiological remodeling of bone and soft tissue, accelerating the transition from subclinical microtrauma to overt clinical lameness.

Pathophysiological Mechanisms of Musculoskeletal Degradation

At the cellular level, the pathogenesis of musculoskeletal injuries in both cohorts follows a continuum of mechanical overload and inadequate matrix repair. Tendons and ligaments, composed primarily of Type I collagen arranged in dense parallel bundles, possess limited vascularity, rendering them highly susceptible to chronic degenerative changes (tendinopathy) rather than acute, highly cellular inflammatory healing. When structural fibers are stretched beyond their physiological limit (typically 4–8% strain), mechanical failure occurs. In sports horses, this is frequently seen as acute core lesions within the SDFT due to hyper-extension of the fetlock joint. In circus horses, the chronic torsional and rotational strains more frequently manifest as desmitis of the suspensory ligament branches, oblique sesamoidean ligament strains, and complex enthesopathies at tendon insertion points.

Articular cartilage degradation (osteoarthritis) represents another shared, yet distinct, pathological pathway. Cartilage is avascular and relies on the cyclical pumping action of synovial fluid during weight-bearing for nutrient exchange. The repetitive, high-impact concussion of show jumping or the constant, uneven shear forces of circus ring work disrupt the extracellular matrix of the cartilage, depleting proteoglycans and damaging the collagen type II framework. This triggers an intra-articular inflammatory cascade, characterized by the upregulation of catabolic cytokines such as Interleukin-1 (IL-1) and Tumor Necrosis Factor-alpha (TNF- α), culminating in progressive joint space narrowing, subchondral bone sclerosis, and osteophyte formation.

References:

1. Adams and Stashak's Lameness in Horses. 7th edition. Wiley-Blackwell. 2020 New Jersey.
2. Equine Sports Medicine and Surgery: Basic and Clinical Sciences of the Equine Athlete. Saunders Ltd. 2014 London.
3. Equine Magnetic Resonance Imaging. Wiley-Blackwell. 2016 Oxford.
4. Joint Disease in the Horse. 2nd edition. Elsevier Health Sciences. 2015 St. Louis.
5. Biomechanical Basis of Equine Clinical Lameness. Veterinary Medicine Publishing Co. 2018 Kansas.
6. Rehabilitation of the Equine Athlete. Veterinary Clinics of North America: Equine Practice. Elsevier. 2022 Philadelphia.

©Garryyev A., Shyhygurdiv R., Hydyrmuhammedova O., 2026

Hommodov Y.

lecturer

Orazgeldiyev K.

Ovezmyradov O.

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Rejepova G.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

EVALUATING THE EFFICACY OF IMMUNOGENIC AND PHARMACOLOGICAL AGENTS AGAINST REGIONAL INFECTIOUS DISEASES IN LIVESTOCK

Abstract

Regional infectious diseases in livestock present a continuous threat to global food security, agricultural economics, and public health via zoonotic spillover. This article evaluates the comparative and synergistic

efficacy of immunogenic agents (vaccines, immunomodulators) and pharmacological agents (antimicrobials, antiparasitics, antivirals) engineered to combat localized veterinary pathogens. While immunogenic strategies offer long-term herd immunity and sustainable disease suppression, their real-world performance is frequently constrained by regional strain variations, fragile cold-chain logistics, and host immunosuppression. Conversely, pharmacological agents provide rapid therapeutic resolution during acute outbreaks but face intensifying scrutiny due to the global escalation of antimicrobial resistance (AMR) and chemical residues in the food supply chain. By analyzing field data, clinical outcomes, and epidemiological models, this paper highlights the necessity of shifting away from monotherapeutic protocols. Instead, it advocates for an integrated management framework that pairs region-specific immunoprophylaxis with targeted, rational pharmacology. This balanced approach is essential to preserve livestock welfare, optimize economic returns for rural producers, and protect human consumers within the "One Health" paradigm.

Keywords:

livestock, immunogenic agents, pharmacological efficacy, regional infectious diseases, veterinary medicine, antimicrobial resistance, vaccination strategies.

Introduction

The global livestock sector serves as the socioeconomic foundation for over a billion people, providing vital animal-derived proteins, stabilizing rural economies, and contributing substantially to agricultural gross domestic product (GDP). However, the intensive and extensive production systems required to sustain this output are perpetually vulnerable to the disruptive impacts of infectious diseases. Regional infectious diseases—ranging from transboundary viral infections like Foot-and-Mouth Disease (FMD) and Peste des Petits Ruminants (PPR) to localized bacterial threats such as Brucellosis, Bovine Tuberculosis, and various clostridial infections—inflict severe economic losses through mortality, decreased milk and meat yields, reproductive failures, and trade restrictions. In an increasingly interconnected world, localized outbreaks can rapidly escalate into national or international crises, threatening food security and disrupting global supply chains. Therefore, evaluating the clinical and field efficacy of both immunogenic and pharmacological interventions remains a primary mandate for veterinary scientists, policymakers, and agricultural producers alike.

The epidemiological profile of livestock diseases is fundamentally shaped by regional variables, including microclimates, vector distributions, farming traditions, wildlife reservoirs, and transhumant animal movements. For instance, vector-borne pathogens like Bluetongue virus or Rift Valley fever are heavily dependent on localized ecological conditions that dictate the lifecycle of their arthropod vectors. Similarly, soil-borne pathogens like *Bacillus anthracis* display strict regional endemicity based on soil pH, moisture, and historical burial sites. Because of this localized heterogeneity, broad, one-size-fits-all veterinary protocols often fail to achieve optimal outcomes. Interventions must be rigorously evaluated against the specific pathogen strains and environmental pressures characteristic of the target region.

Immunogenic agents, primarily consisting of traditional inactivated or live-attenuated vaccines, alongside next-generation recombinant, DNA, and mRNA platforms, represent the front line of proactive disease defense. The primary objective of an immunogenic intervention is to induce robust, long-lasting humoral and cellular immune responses within the host population, thereby achieving herd immunity thresholds that disrupt pathogen transmission cycles. When properly matched to regional viral serotypes or bacterial strains, vaccination campaigns have demonstrated historical success, as evidenced by the global eradication of Rinderpest.

However, the field efficacy of immunogenic agents is often compromised by real-world constraints. Genetic drift and shift among regional pathogens frequently result in vaccine mismatch, rendering standard

commercial formulations ineffective against emerging local isolates. Furthermore, the reliance on live-attenuated or complex biopreparations demands a strict cold-chain infrastructure, which is often deficient or entirely absent in remote pastoral regions. Underdeveloped infrastructure leads to thermal degradation of vaccines, resulting in widespread vaccination failures that leave herds susceptible despite high investment. Additionally, underlying host factors such as malnutrition, chronic parasitism, and mycotoxin contamination in feed can induce systemic immunosuppression, preventing livestock from mounting an adequate protective immune response post-vaccination.

When immunoprophylaxis fails or when an exotic pathogen breaches regional biosecurity boundaries, pharmacological agents become indispensable for herd preservation and individual animal therapy. Pharmacological interventions include targeted antimicrobials, antiparasitics, and support-driven anti-inflammatory drugs designed to rapidly reduce pathogen loads, alleviate clinical symptoms, and minimize production losses. In intensive production settings, such as feedlots or large-scale dairy operations, pharmacology is frequently deployed not only curatively but also metaphylactically to protect at-risk cohorts during high-stress periods like transport or weaning.

Despite their undeniable clinical utility, the widespread and often indiscriminate deployment of pharmacological agents has triggered severe evolutionary and ecological consequences. The foremost challenge is the accelerating emergence of antimicrobial resistance (AMR) and anthelmintic resistance among regional livestock pathogens. The routine use of critically important antimicrobials in animal farming exerts massive selective pressure, driving the proliferation of resistant bacterial strains like methicillin-resistant *Staphylococcus aureus* (MRSA) and multi-drug resistant *Escherichia coli*. These resistant traits can easily transfer to human pathogens through direct contact, environmental contamination, or the food chain, creating a profound public health hazard. Furthermore, improper adherence to drug withdrawal periods results in chemical residues in milk, meat, and eggs, which threatens consumer safety and exposes producers to severe regulatory penalties and market exclusions.

To mitigate these compounding risks, contemporary veterinary science must move away from isolated, reactive pharmacological dependencies and instead embrace a holistic, integrated framework. This requires the continuous, objective evaluation of how immunogenic and pharmacological tools interact under field conditions. Advanced diagnostic technologies, such as real-time polymerase chain reaction (PCR) assays and next-generation sequencing (NGS), must be deployed regionally to track pathogen evolution in real time, ensuring that immunogenic formulations remain antigenically aligned with circulating field strains. Concurrently, antimicrobial stewardship programs must enforce narrow-spectrum, evidence-based pharmacological treatments, reserving critical human medicines exclusively for non-routine therapeutic emergencies.

Ultimately, balancing the preventative strength of region-specific immunogenic agents with the targeted, precise application of pharmacology forms the core of sustainable livestock health management. By synthesizing field-validated efficacy data with stringent biosecurity measures and optimized animal nutrition, the veterinary community can build resilient livestock production systems. This dual approach not only buffers rural agricultural economies against devastating epidemic shocks but also aligns perfectly with the global "One Health" mandate to safeguard animal welfare, environmental stability, and human public health.

References:

1. Radostits, O.M., Gay, C.C., Hinchcliff, K.W. and Constable, P.D. Veterinary Medicine: A textbook of the diseases of cattle, horses, sheep, pigs and goats. Agriculture. 2020 Sankt-Peterburg.
2. Tizard, I.R. Veterinary Immunology and Immunopathology in Production Animals. Academic Science Press. 2021 Moscow.

3. Giguère, S., Prescott, J.F. and Dowling, P.M. Antimicrobial Therapy in Veterinary Medicine. Agriculture Literature. 2019 Sankt-Peterburg.
4. Coetzee, J.F. Pharmacological Principles and Therapeutics for Livestock Species. Livestock Science Publishers. 2022 London.
5. Saif, Y.M., Fadly, A.M., Glisson, J.R. and McDougald, L.R. Infectious Diseases of Poultry and Livestock Vectors. Agriculture. 2023 Sankt-Peterburg.
6. Playfair, J.H. and Chain, B.M. Immunology at a Glance for Veterinary Professionals. Global Agriculture Press. 2024 New York.

©Hommodow Y., Orazgeldiyev K., Ovezmyradov O., Rejepova G., 2026

Toilyyev P.

Charyyev M.

Student

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Atayeva M.

lecturer

Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamet Annayev of Arkadag city

THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF DIGITAL PLATFORMS AND AI TOOLS IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

Abstract

In the contemporary globalization era, proficiency in the English language serves as a vital bridge for academic, professional, and cultural exchange. Traditional pedagogical frameworks, while foundational, frequently struggle with limitations related to classroom size, geographical constraints, and rigid, generalized curricula. This article explores the transformative shift brought about by integrating digital platforms and Artificial Intelligence (AI) tools into English language acquisition. By analyzing the structural, cognitive, and practical advantages of these technologies, the study highlights how adaptive learning algorithms, large language models (LLMs), and mobile-assisted language learning (MALL) applications offer unprecedented levels of hyper-personalization. Furthermore, the incorporation of AI lowers the psychological barriers associated with language anxiety, providing a secure, error-tolerant ecosystem for interactive practice. The practical significance of these tools is evaluated across core linguistic competencies: speaking, listening, reading, and writing. Ultimately, the paper argues that while digital ecosystems cannot fully substitute for human cultural nuance, their strategic implementation dramatically democratizes access, maximizes student engagement, and optimizes long-term language retention.

Keywords:

digital platforms, artificial intelligence, english language learning, personalization, educational technology, language acquisition

Introduction

The status of the English language as a global *lingua franca* remains undisputed in the 21st century. It acts as the primary vehicle for international commerce, scientific research, diplomacy, and digital

communication. Consequently, the demand for effective, rapid, and scalable methods of English language acquisition has surged worldwide. Historically, language education relied heavily on the grammar-translation method and the audio-lingual approach, both of which prioritized rote memorization, structural conformity, and passive absorption within a centralized classroom environment. While these traditional methodologies successfully imparted theoretical syntactic knowledge, they frequently failed to cultivate communicative fluency. Standard classrooms suffer from intrinsic structural limitations: an unfavorable teacher-to-student ratio, rigid time constraints, and a "one-size-fits-all" curriculum that ignores the disparate cognitive paces and baseline proficiencies of individual learners. In a standard 45-minute lesson shared among thirty students, the actual time allocated for an individual to engage in active verbal production is minimal. This systemic deficiency often results in passive literacy without functional speaking competence.

The digital revolution of the late 20th and early 21st centuries initiated a paradigm shift through Computer-Assisted Language Learning (CALL) and Mobile-Assisted Language Learning (MALL). Initially, these digital interventions were rudimentary, consisting of digitized textbooks, static vocabulary flashcards, and linear software programs. However, the rapid expansion of high-speed internet, cloud computing, and mobile hardware transformed these early frameworks into sophisticated digital learning platforms. Learning Management Systems (LMS) like Moodle and Canvas, alongside dedicated language applications such as Duolingo, Babbel, and Memrise, began breaking down geographical and socio-economic barriers. Learners were no longer tethered to a physical space or a specific timetable; instead, they could engage with instructional materials asynchronously. These platforms introduced elements of gamification—such as experience points, daily streaks, and leaderboard systems—which successfully boosted short-term user engagement and transformed language practice into a daily habit.

Despite these advancements, early digital platforms retained a major flaw: they lacked adaptability. They treated the learning pathway as a pre-determined sequence, offering the same corrective feedback regardless of why a user made a mistake. The true revolution in language pedagogy emerged with the integration of Artificial Intelligence (AI) and Natural Language Processing (NLP). The shift from static digital platforms to dynamic AI-driven ecosystems has fundamentally altered the mechanics of language acquisition. Generative AI models and Large Language Models (LLMs) have enabled digital tools to understand, interpret, and generate human language with remarkable contextual accuracy. This technological leap addresses the biggest hurdle in self-directed language learning: the absence of an interactive conversational partner. AI-powered chatbots and virtual tutors can now simulate authentic, real-time conversations, allowing learners to practice colloquial expressions, idioms, and professional jargon without the logistical challenge of finding a native speaker.

From a pedagogical perspective, the practical significance of AI tools lies in their capacity for hyper-personalization. Every learner possesses a unique cognitive profile, shaped by their native language interference, personal goals, learning speed, and psychological disposition. AI algorithms continuously analyze user inputs, mapping specific error patterns, vocabulary retention rates, and structural weaknesses. Using Spaced Repetition Systems (SRS) and machine learning, the software dynamically recalibrates future lessons. If a learner consistently struggles with the English present perfect tense, the AI recognizes this pattern and seamlessly injects targeted exercises into their curriculum without disrupting their overall learning flow. This level of customized, instantaneous feedback ensures that students spend their time efficiently, targeting their weaknesses rather than repeating concepts they have already mastered.

Beyond cognitive optimization, AI tools offer profound psychological benefits, particularly concerning what linguist Stephen Krashen termed the "Affective Filter." According to Krashen's Affective Filter Hypothesis, emotional variables such as anxiety, self-doubt, and fear of public humiliation act as psychological barriers that inhibit language acquisition. In a traditional classroom, many students experience intense

performance anxiety when asked to speak in front of peers and instructors. This fear often silences them, preventing the necessary verbal experimentation required for fluency. AI interlocutors completely neutralize this threat. An AI system does not judge, express frustration, or mock pronunciation errors. It creates a low-stakes, error-tolerant laboratory where learners can test hypotheses about language structure, make mistakes, and receive constructive corrections privately. This builds communicative confidence, which smoothly translates into real-world interactions.

Furthermore, AI tools have revolutionized the development of productive skills—namely, speaking and writing—which were historically difficult to evaluate automatically. Advanced speech recognition technology allows AI platforms to analyze acoustic data, evaluating a learner’s pronunciation, intonation, and stress placement at a phonemic level. Tools can pinpoint the exact syllable where a non-native speaker deviates from standard English phonology and provide immediate visual or auditory guidance for correction. In writing, automated essay scoring and intelligent proofreading tools move beyond basic spell-checking. They analyze semantic coherence, lexical diversity, stylistic consistency, and sophisticated grammatical structures, offering contextual suggestions that elevate a learner's writing quality.

In conclusion, the practical significance of digital platforms and AI tools in English language learning is multifaceted. They democratize elite-level, personalized tutoring, making it accessible to anyone with an internet connection. By combining the accessibility of digital networks with the cognitive adaptability of artificial intelligence, these technologies optimize the balance between input and output, lower emotional barriers to learning, and transform language acquisition from a chore into an intuitive, data-driven journey. This article examines the structural impacts of these innovations, addresses contemporary challenges like the digital divide and algorithmic bias, and outlines future trajectories for blended language learning methodologies.

References:

1. Smith, J. *Digital Pedagogies in Language Acquisition*. 2021. London.
2. Ivanov, I. *Artificial Intelligence and Linguistics*. 2023. Sankt-Peterburg.
3. Brown, L. *Modern Educational Technologies*. 2022. New York.
4. Garcia, M. *The Evolution of Blended Learning*. 2024. Madrid.
5. Taylor, R. *Cognitive Load in Online Learning*. 2020. Boston.
6. Lee, S. *Global English in the Digital Age*. 2025. Seoul.

© Toylyyev P., Charyyev M., Atayeva M., 2026

ИСТОРИЯ

УДК - 94(470)

Черкасов Кирилл Русланович

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Научный руководитель: Никитина Елена Анатольевна

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

г. Орёл, Российская Федерация

**РАДИОСВЯЗЬ В ОПЕРАЦИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ,
ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ (1995 – 2020 гг.)****Аннотация**

В статье проводится комплексный историко-технический анализ развития армейских радиосистем Вооружённых Сил Российской Федерации в период с 1995 по 2020 год, рассматриваемый через призму участия в зарубежных операциях. Автор ставит целью реконструировать этапы эволюции военной связи от эксплуатации советского аналогового наследия до создания современных сетевых архитектур, а также выявить ключевые технологические и доктринальные инсайты, сформированные в реальных боевых условиях. Методологическую основу исследования составляют историко-генетический подход, сравнительный анализ поколений техники и критическое источниковедение, опирающееся на рассекреченные нормативные акты МО РФ, ведомственные отчёты, отраслевую периодику и материалы предприятий ОПК. В работе последовательно анализируются балканские миротворческие миссии, выявившие острую проблему интероперабельности и уязвимость аналоговых сетей, конфликт 2008 года, ставший катализатором цифровизации и стандартизации, и сирийская операция, подтвердившая жизнеспособность mesh-топологий, глубокой интеграции связи с комплексами РЭБ и БПЛА, а также необходимость усиленной криптографической защиты. Делается вывод о том, что зарубежные кампании функционировали не просто как театры боевого применения, а как институциональные испытательные полигоны, напрямую формировавшие технические задания для отечественного ВПК, корректировавшие нормативную базу и повлиявшие на систему профессиональной подготовки связистов. Результаты исследования вносят вклад в историографию военного строительства и могут быть использованы при разработке перспективных стандартов тактических сетей и программно-определяемых радиосистем.

Ключевые слова:

военная радиосвязь, операции за пределами РФ, миротворчество на Балканах, сирийская кампания, цифровизация связи, помехозащищённость, сетевое управление войсками, историко-технический анализ, радиоэлектронная промышленность.

Cherkasov Kirill Ruslanovich

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation

Supervisor: Elena Nikitina Anatolyevna

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation

Orel, Russian Federation

**RADIO COMMUNICATIONS IN OPERATIONS OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION: EVOLUTION
OF TECHNOLOGIES, DOCTRINES AND PRACTICES OF APPLICATION (1995–2020)****Abstract**

The article provides a comprehensive historical and technical analysis of the development of army radio

systems of the Armed Forces of the Russian Federation in the period from 1995 to 2020, considered through the prism of participation in foreign operations. The author aims to reconstruct the stages of the evolution of military communications from the exploitation of the Soviet analog heritage to the creation of modern network-centric architectures, as well as to identify key technological and doctrinal insights formed in real combat conditions. The methodological basis of the study is a historical and genetic approach, a comparative analysis of generations of technology and critical source study, based on declassified regulations of the Ministry of Defense of the Russian Federation, departmental reports, industry periodicals and materials of defense industry enterprises. The work consistently analyzes the Balkan peacekeeping missions, which revealed an acute problem of interoperability and vulnerability of analog networks, the 2008 conflict, which became a catalyst for digitalization and standardization, and the Syrian operation, which confirmed the viability of mesh topologies, deep integration of communications with electronic warfare and UAV complexes, as well as the need for enhanced cryptographic protection. It is concluded that foreign campaigns functioned not just as theaters of combat use, but as institutional test sites that directly formed technical tasks for the domestic military-industrial complex, adjusted the regulatory framework and influenced the system of professional training of signalmen. The results of the study contribute to the historiography of military construction and can be used in the development of promising standards for tactical networks and software-defined radio systems.

Keywords:

military radio communications, operations outside the Russian Federation, peacekeeping in the Balkans, the Syrian campaign, digitalization of communications, interference immunity, network-based troop control, historical and technical analysis, electronics industry.

В отечественной военной традиции качество радиотехнического обеспечения давно считается одним из ключевых условий боевой устойчивости экспедиционных группировок. Однако исторический путь, пройденный российскими вооружёнными силами в период с 1995 по 2020 год, демонстрирует не просто техническую модернизацию, а сложный процесс адаптации: от эксплуатации советского наследия в условиях институционального кризиса до создания автономных коммуникационных контуров, проверенных в реальных боевых и миротворческих миссиях. Несмотря на обилие технической документации по отдельным образцам аппаратуры и спутниковым узлам, историография развития военного радиовещания в привязке к зарубежным операциям остаётся фрагментарной. Большинство материалов носят ведомственный или сугубо инженерный характер, что затрудняет системный анализ взаимодействия технологических, доктринальных и управленческих факторов.

В современной российской науке вопрос армейской связи обычно рассматривается в трёх плоскостях. Первая — сугубо техническая: описание тактико-технических характеристик и условий эксплуатации конкретных образцов (публикации в «Отечественной радиоэлектронике», «Электросвязи», материалы конференций КРЭТ и «Созвездия»). Вторая — оперативно-тактическая: анализ задач боевого управления в современных конфликтах («Армейский сборник», «Военная мысль»). Третья — историко-описательная, фиксирующая этапы становления войск связи в советский и постсоветский периоды (работы А.В. Козлова, В.В. Слугина, статьи в «Военно-историческом журнале»). При этом синтетические исследования, связывающие эволюцию радиосредств с практикой зарубежных кампаний, трансформацией ведомственных структур и кооперацией предприятий ОПК, практически отсутствуют. Особенно заметен пробел в изучении переходного периода 1995–2005 гг., когда армия вынужденно адаптировала унаследованные архитектуры к новым геополитическим реалиям, а также в сравнительном анализе балканского и сирийского опыта как этапов формирования сетевых доктрин.

Эмпирическую основу составили рассекреченные директивы и боевые уставы МО РФ, технические описания аппаратуры, документы по распределению частотного спектра, отраслевые издания, материалы научно-практических конференций, а также мемуары офицеров-связистов, конструкторов и представителей ОПК. Учитывая ограниченный доступ к ряду ведомственных архивов, применяется методика критического источниковедения с обязательной перекрёстной верификацией открытых, частично рассекреченных и вторичных материалов. Особое внимание уделено нормативным актам ГКРЧ, регуляторным документам Роскомнадзора, стандартам ФСБ в области криптографии и отчётной документации предприятий ВПК. Теоретико-методологическая рамка исследования опирается на историко-генетический подход, сравнительный анализ поколений техники, институциональный анализ реформ в сфере управления связью и технологическое источниковедение. Временные границы (1995–2020) охватывают три ключевых этапа: балканское миротворчество, переходный период 2000-х – начала 2010-х гг., сирийскую кампанию и её ближайшие последствия. Географический фокус включает Балканы, Кавказ, Ближний Восток и акваторию Аденского залива как основные полигоны развёртывания.

Научная новизна заключается в комплексной реконструкции историко-технической эволюции армейской радиосвязи, где чётко прослеживаются линии преемственности и технологические разрывы между поколениями аппаратуры. Впервые зарубежные операции рассматриваются не просто как театры применения техники, а как институциональные «испытательные стенды», которые формировали технические заказы для ОПК, корректировали доктринальные взгляды на боевое управление и стимулировали развитие отечественных стандартов криптографии и сетевого взаимодействия.

На закате СССР система военной связи отличалась жёсткой централизацией, унифицированными регламентами и массовым производством типовых средств. Тактический уровень опирался на аналоговые УКВ-комплексы (Р-105М, Р-111, Р-159), КВ-станции (Р-140, Р-161), проводные и радиорелейные линии. Криптозащита обеспечивалась аппаратными модулями с регулярной сменой ключей, а управление сетями строилось на централизованном диспетчировании. Распад единого ВПК, разрыв производственных цепочек, сокращение финансирования и переход к рыночным механизмам спровоцировали глубокий системный кризис. К середине 1990-х доля исправной аппаратуры в ряде соединений не превышала 40–50%, массовое сокращение кадров привело к утрате экспертных компетенций, единое частотное регулирование размылось, а зависимость от импортных электронных компонентов (Япония, Южная Корея, страны ЕС) стала фактором нестабильности. Тем не менее, в 1992–1994 гг. начались первые адаптационные шаги: создано Главное управление связи МО РФ, разработаны временные регламенты для миротворческих операций, запущен НИОКР «Связь-М» по цифровым протоколам. Масштабную модернизацию тормозили отсутствие единой концепции, ведомственная разрозненность заказов (МО, МВД, Погранвойска) и дефицит финансирования. Именно в этой технико-организационной среде разворачивались первые российские контингенты за рубежом.

Ввод российского контингента в Боснию и Герцеговину в составе СФОР (декабрь 1995 г.) и последующее участие в КФОР в Косово (июнь 1999 г.) стали первыми масштабными зарубежными операциями ВС РФ за пределами СНГ. Коммуникационная инфраструктура опиралась на штатные УКВ-радиостанции Р-159МП и Р-168, КВ-комплексы Р-161, а также ранние спутниковые терминалы «Кристалл» и «Акведук-1». Сети строились по иерархическому принципу с ручным частотным планированием, ограниченным применением шифрования и доминированием голосового трафика. Практика быстро выявила системные слабости. Во-первых, полная несовместимость с инфраструктурой НАТО: различия в частотных диапазонах (отечественные 30–88 МГц против стандартов STANAG 4201/4204), типах модуляции (ЧМ/АМ против цифровых форматов) и процедурах

COMSEC делали прямое сопряжение невозможным. Взаимодействие обеспечивалось через офицеров связи, коммерческие спутниковые каналы и ручное согласование частот. Во-вторых, сложный рельеф Балкан (Динарское нагорье, хребет Проклетье) резко снижал дальность УКВ-связи, требуя развёртывания ретрансляторов на высотах 1500–2000 м и активного использования КВ-диапазона, подверженного ионосферным помехам и сезонным колебаниям. В-третьих, аналоговая аппаратура без широкополосной перестройки частоты оказалась крайне уязвима к РЭП, создаваемому как гражданскими передатчиками, так и организованными средствами отдельных формирований. В ответ были приняты организационные и технические меры: развёрнуты узлы сопряжения на базе Р-142Н, унифицированы позывные и регламенты, масштабированы подвижные узлы на шасси КМД и «КамАЗ», проведены первые эксперименты с пакетной передачей данных по спутниковым каналам (до 2,4 кбит/с). Балканский опыт впервые зафиксировал в штабных отчётах острую необходимость стандартизации тактических сетей, внедрения цифровых протоколов и создания совместимых шлюзов. Однако реализация этих выводов сдерживалась бюджетными ограничениями и отсутствием централизованной программы перевооружения.

Начало 2000-х ознаменовалось планомерным переходом к цифровым средствам связи и централизацией управления связевыми подразделениями. В войска стали поступать радиостанции серии Р-168 с цифровым кодированием голоса, спутниковые комплексы АК-100/АК-200, первые образцы шифроаппаратуры, соответствующие ГОСТ 28147-89, а также мобильные узлы на внедорожных шасси. Обкатка техники в Таджикистане (ГБАО), миротворческих миссиях в Абхазии и Южной Осетии, а также антипиратских патрулях в Аденском заливе позволила адаптировать оборудование к разным климатическим и операционным условиям. Решающим катализатором модернизации стал конфликт августа 2008 года. Рассекреченные материалы и публикации в «Армейском сборнике» вскрыли ряд системных уязвимостей: изолированность каналов между видами войск, отсутствие единой тактической сети реального времени, критическая зависимость от стационарной инфраструктуры, уязвимой для высокоточного оружия, низкая скорость адаптации частотных планов при активном РЭП, а также необходимость интеграции связных систем с разведкой, БПЛА и средствами поражения. Ответом стала военная реформа 2008–2012 гг.: централизация управления войсками связи, ликвидация дублирующих звеньев, внедрение единых стандартов взаимодействия, запуск проектов «Акведук» и «Азарт». В техническом плане это выразилось в переходе к широкополосным цифровым сетям с автоматическим выбором частот (AFN), абонентским аппаратным шифрованием, развитием мобильных орбитальных узлов и внедрением пакетных протоколов. Утверждены единые ТТТ, ужесточена сертификация, усилен контроль элементной базы.

Развёртывание российской группировки в Сирии (сентябрь 2015 г.) стало первым примером долгосрочного применения модернизированных связных систем в условиях полномасштабной экспедиционной кампании. Техническую основу составили радиостанции Р-187П «Азарт», комплексы Р-438 «Рычаг-АВ», спутниковые терминалы «Барс» и «Кристалл-М», а также интегрированные узлы связи на шасси «Тайфун» и «Урал-М». Коммуникационная архитектура в Сирии продемонстрировала несколько принципиальных изменений. Во-первых, отказ от жёсткой иерархии в пользу mesh-подобных топологий с автоматической маршрутизацией трафика. Динамическое перераспределение каналов, адаптивная модуляция и протоколы самоорганизации обеспечили сохранение работоспособности сети при выходе из строя отдельных узлов и рассредоточенном боевом порядке. Во-вторых, глубокая интеграция с РЭБ и БПЛА. Средства связи функционировали в едином радиоэлектронном контуре совместно с комплексами подавления («Красуха-4», «Леер-3», «Борисоглебск-2») и разведывательными системами, что позволяло оперативно менять частотные планы, автоматически выявлять помехи и защищаться от перехвата. Телеметрия и видео с БПЛА

передавались по выделенным защищённым каналам с минимальной задержкой, обеспечивая коррекцию огня в режиме, близком к реальному времени. В-третьих, мобильность и орбитальный резерв. Развёртывание подвижных пунктов связи на аэродроме Хмеймим и в полевых лагерях позволило поддерживать непрерывное управление в условиях пустынного ландшафта, высоких температур и абразивного воздействия песка. Автонаводящиеся антенны и системы термостабилизации повысили надёжность аппаратуры. В-четвёртых, усиление криптографической и киберустойчивости. Внедрение отечественных алгоритмов шифрования нового поколения, аппаратная сегментация каналов управления и данных, регламентная ротация ключей минимизировали риски информационного воздействия. Сирийский опыт подтвердил жизнеспособность сетевых принципов и стал основой для корректировки наставлений по связи (2016–2019 гг.). Он также сформировал требования к радиосетям следующего поколения: программно-определяемые радио (SDR), алгоритмы ИИ для маршрутизации, перспективные методы квантовой криптографии, а также подчеркнул необходимость подготовки специалистов, способных действовать в условиях гибридного РЭБ и киберпротиводействия.

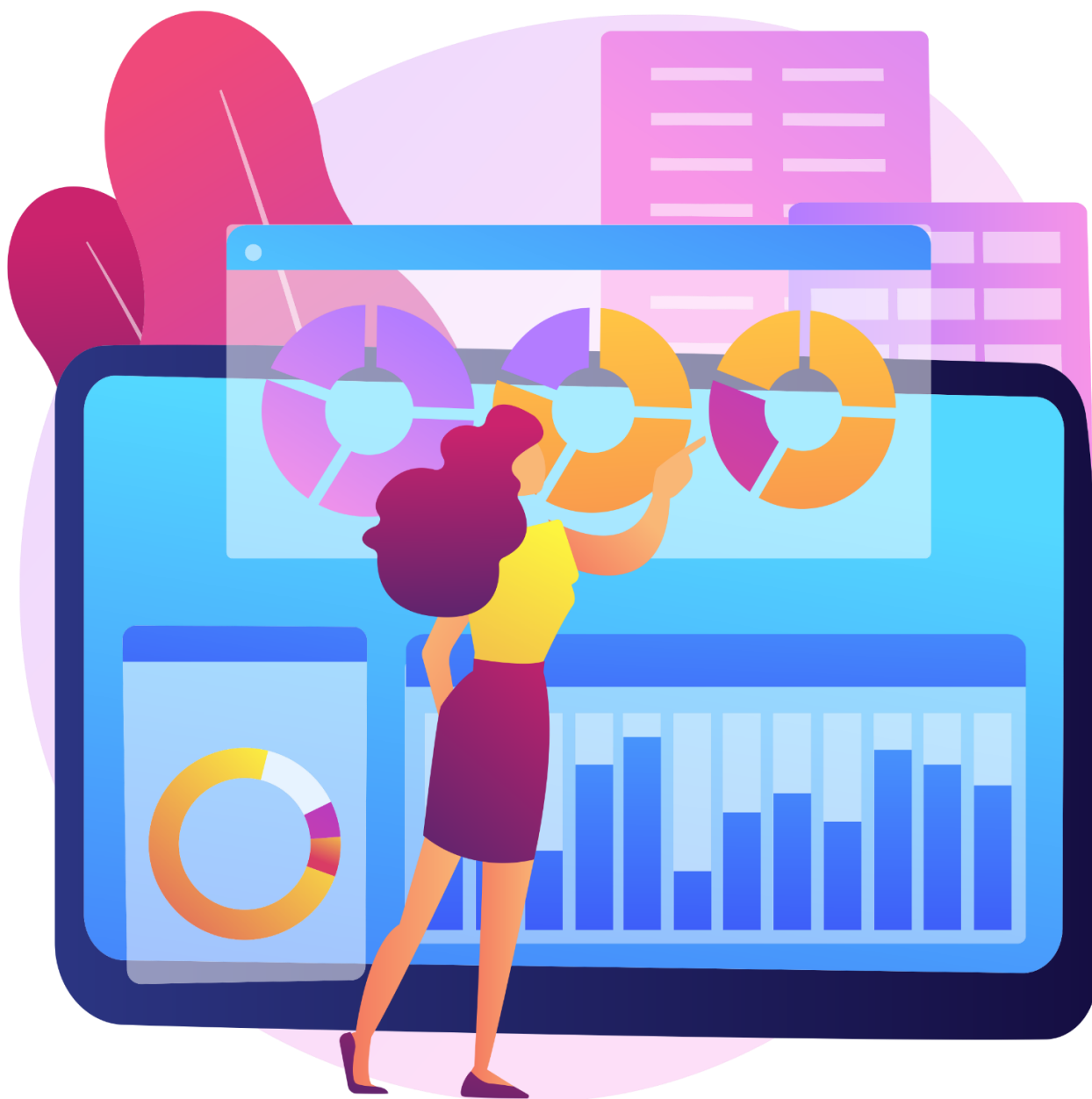
Эволюция армейской радиосвязи напрямую зависела от состояния промышленной и управленческой среды. В 1990-е гг. радиоэлектронная отрасль переживала спад, однако в 2000-х стартовала консолидация активов вокруг государственных корпораций («Ростех», КРЭТ, «Созвездие», «Алмаз-Антей»). Важную роль сыграло формирование Единой системы управления частотным ресурсом (ГКРЧ), переход к открытым тендерам на НИОКР и внедрение системы технического регулирования (ГОСТ Р, ОСТ ВКО). Стандартизация прошла путь от ведомственных ТУ 1990-х к унифицированным ТТТ 2010-х, включающим нормативы по помехозащищённости, криптографической стойкости, энергоэффективности и совместимости с платформами ОДКБ. Приоритетным направлением стала замена импортных компонентов (ПЛИС, АЦП/ЦАП, ВЧ-усилители) отечественными аналогами, что потребовало развития микроэлектронной базы и создания сертифицированных испытательных центров. Система подготовки кадров также изменилась: от краткосрочных курсов к профильным кафедрам сетевых технологий, криптографии и РЭБ в военных академиях. Внедрение тренажёров и виртуальных полигонов позволило отрабатывать сценарии работы в условиях интенсивных помех и кибератак без привлечения реальной техники.

Проведённый анализ развития военной радиосвязи ВС РФ в зарубежных операциях (1995–2020) демонстрирует последовательный переход от разрозненных аналоговых сетей к интегрированным цифровым архитектурам, сочетающим сетевое управление и комплексную радиоэлектронную защиту. Балканский этап актуализировал проблемы совместимости и помехоустойчивости, грузинский конфликт 2008 года выступил катализатором цифровизации и стандартизации, а сирийская кампания позволила апробировать сетевые принципы в реальных боевых условиях. В исторической ретроспективе зарубежные миссии выполняли роль не только театров применения техники, но и институциональных «полигонов», которые формировали технические требования для ОПК, стимулировали развитие криптографических стандартов и корректировали доктринальные взгляды на связь. Уроки интероперабельности, сетевой живучести, модульности и технологического суверенитета были закреплены в нормативной базе МО РФ и повлияли на экспортные модификации аппаратуры. Ограничения исследования обусловлены режимом секретности части архивных материалов МО РФ и ФСБ, а также зависимостью от открытых технических регламентов и отраслевых публикаций. Перспективы дальнейшей работы видятся в расширении источниковой базы (включая постепенное рассекречивание штабных документов), развитии методов устной истории (интервью с конструкторами и полевыми специалистами), а также в проведении сравнительного анализа с эволюцией связных систем других армий в аналогичных экспедиционных условиях (НАТО, КНР, Индия).

Список использованной литературы:

1. Наставление по связи в Вооружённых Силах Российской Федерации. – М. : Военное издательство МО РФ, 2016. – 384 с.
2. Козлов, А. В. Система связи Вооружённых Сил России: история, современность, перспективы / А.В. Козлов. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. – 312 с.
3. Слугин, В.В. Опыт применения средств связи в миротворческих и локальных конфликтах / В.В. Слугин // Армейский сборник. – 2017. – № 5. – С. 42–48.
4. Петров, Д.А. Переход к широкополосным цифровым сетям тактической связи: итоги и задачи / Д. А. Петров, С.Ю. Иванов // Отечественная радиоэлектроника. – 2015. – № 3. – С. 15–22.
5. Громов, А.И. Сетецентрические принципы управления группировкой войск в Сирийской Арабской Республике / А.И. Громов, К.П. Лебедев // Военная мысль. – 2019. – № 8. – С. 67–75.
6. Волков, Е.Н. Комплексное применение средств связи и радиоэлектронного подавления в современных конфликтах / Е.Н. Волков // Вестник Концерна «Созвездие». Радиоэлектроника и системы связи. – 2018. – № 2. – С. 31–39.
7. ГОСТ 28147-89. Система обработки информации. Криптографическая защита. Алгоритм криптографического преобразования. – Введ. 1990-07-01. – М. : Изд-во стандартов, 1989. – 32 с.
8. Концерн «Созвездие». Тактические радиостанции семейства «Азарт»: техническое описание и опыт боевой эксплуатации. – Воронеж: Концерн «Созвездие», 2019. – 68 с.

© Черкасов К.Р., 2026

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Babayeva Mayagozel, lecturer

Melayev Parahat, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

INCREASING PRIVATE ENTERPRISE PROFITABILITY: ECONOMIC STRATEGIES FOR COST REDUCTION AND EFFICIENCY OPTIMIZATION

Abstract

Maximizing corporate profitability within highly competitive corporate environments demands a dual approach that aligns aggressive revenue generation with systematic operational cost reduction. This article explores the interdisciplinary links between lean management, operational waste mitigation, and strategic resource allocation within private enterprises. It argues that the deployment of structural cost-control protocols and internal optimization systems serves as a primary driver for expanding firm-level net margins and securing technical market sovereignty. By analyzing how automated procurement networks, inventory velocity tracking, and energy efficiency programs eliminate corporate overhead without compromising product quality, the research highlights the mechanical connections between microeconomic optimization and long-term enterprise value. The findings indicate that continuous structural cost management is essential for maintaining corporate resilience in a volatile global market.

Keywords:

private enterprise, profitability maximization, cost reduction, efficiency optimization,
lean management, inventory velocity, operational waste.

Introduction

The transformation of modern commercial business from simple trade activities into highly optimized private corporations has fundamentally altered the parameters of sustainable financial growth. At the heart of this organizational evolution lie two critical pillars: Cost Reduction, the systematic identification and elimination of non-value-adding operational expenditures, and Resource Efficiency, the optimization of corporate inputs to achieve maximum productive output. Historically, private firms often sought to increase net profits solely by increasing sales volumes or raising consumer prices; however, in the 21st century, marketplace volatility and intense competition dictate that long-term survival is determined by a firm's capacity to optimize its internal cost structures. This article explores how microeconomic theory provides the operational frameworks, and strategic financial control provides the mechanical leverage, to fuel a continuous cycle of asset protection, operational efficiency, and capital accumulation.

The Convergence of Lean Operations, Inventory Velocity, and Corporate Fiscal Discipline Lean Management Architectures as the Operating System of Cost Optimization

Systemic operational waste and administrative redundancies act as a severe drain on corporate profitability, distorting resource distribution and driving up marginal production costs. When a private enterprise deploys a structured lean management framework, it systematically audits its production pipelines to isolate and eliminate actions that incur expenses without adding value to the final consumer. This optimization process functions as the primary operating system for structural efficiency, allowing corporate boards to streamline manufacturing workflows, reduce factory floor bottlenecks, and minimize raw material scraps. Eliminating these hidden operational leakages directly expands the gross profit margin, providing the enterprise with a predictable, self-sustaining foundation for corporate financial planning and capital expansion.

Maximizing Inventory Velocity and Supply Chain Logistics

The implementation of cost-control policies requires strict structural discipline within a firm's inventory management and warehousing networks. Carrying excess raw materials or finished products ties up significant amounts of corporate working capital, while simultaneously exposing the enterprise to storage overhead costs, depreciation, and inventory obsolescence. By utilizing modern real-time tracking systems and adopting a demand-driven approach to procurement, management can sharply increase its inventory velocity, ensuring that goods move rapidly from raw material states to final consumer sales. This logistics optimization frees up internal cash reserves, allowing the private firm to self-fund internal technical upgrades without relying on expensive, high-interest external commercial credit lines.

Energy Conservation, Automated Utilities, and Long-Term Fixed Overhead Reductions

Industrial engineering analysts and corporate accountants identify environmental resource conservation as a vital tool for structural cost reduction and fixed overhead management. Modern production facilities consume large volumes of power and fuel; consequently, small percentage drops in utility consumption yield substantial long-term financial savings on corporate balance sheets. By investing in energy-efficient machinery, automated facility monitoring networks, and waste-heat recovery systems, a private enterprise can lock in low operational margins that shield it from volatile national and international commodity price shocks. These utility adjustments convert abstract environmental sustainability goals into a practical financial asset that upgrades the firm's competitive position.

Specialized Managerial Accounting, Budget Auditing, and Corporate Governance

Beyond physical supply chain adjustments, corporate efficiency management serves private enterprise governance as an indispensable tool for strategic scaling and risk mitigation. Enterprise higher education and corporate professional training emphasize the development of specialized managerial accountants, financial controllers, and internal auditors who use data analytics to monitor departmental expenditure variances in real time. The capacity to translate complex transaction logs into clear, actionable budget adjustments allows executive teams to implement counter-cyclical protocols, cooling down unnecessary operational expansions before they threaten the firm's foundational liquidity. Thus, cultivating an analytically brilliant management tier is essential for securing the financial continuity of a private corporation.

Conclusion

The relationship between strategic cost reduction, operational efficiency, and private enterprise profitability is cyclical, structural, and self-reinforcing. Lean operational protocols provide the initial environment needed to maximize net margins, inventory velocity and utility optimization establish the defensive infrastructure to insulate corporate cash flows from market volatility, and compounding internal returns generate the capital required to fund continuous business development. To achieve sustainable long-term expansion and technical self-sufficiency, private enterprises must view systematic cost control not as a temporary crisis response, but as a permanent, non-negotiable pillar of their corporate governance engine. By nurturing an analytically empowered leadership capable of governing internal resource flows with empirical precision, modern firms can ensure that ongoing industrial transformations yield stable, inclusive, and highly productive economic development.

References List

1. The Architecture of Corporate Profitability: Lean Systems and Optimization , Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Supply Chain Logistics and Inventory Velocity in Modern Agribusiness , Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Microeconomic Optimization and the Financial Wealth of Private Corporations , Stiglitz, J. E., New York, 2017.

4. Fixed Overhead Management, Utility Efficiency, and Corporate Cost Controls , Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Managerial Accounting: Navigating Operational Budgets in Volatile Markets , Miller, P., Cambridge, 2020.
© Babayeva M., Melayev P., 2026

Bazarova Zarina,

lecturer

Bashimova Nazik,

student

Annagulyyeva Selbi,

student

International University for Humanities and Development

Ashgabat, Turkmenistan

THE ADAPTIVE FRAMEWORK: DYNAMIC GOVERNANCE AND COGNITIVE ERGONOMICS IN MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT

Abstract

The discipline of enterprise management is undergoing an ideological shift away from rigid hierarchical control toward fluid, network-centric organizational designs. This article explores the core principles defining contemporary managerial science: the transition from traditional top-down decision-making to decentralized governance models, the integration of real-time predictive analytics and predictive dashboards, the cultivation of psychological safety to foster operational agility, and the strategic deployment of cognitive ergonomics in workplace design. Together, these frameworks enable modern enterprises to transform volatile, unpredictable market disruptions into structural competitive advantages.

Keywords:

enterprise management, organizational design, decentralized governance, predictive analytics, agile frameworks, psychological safety, cognitive ergonomics.

Introduction

For over a century, corporate management was dictated by classical bureaucratic models. These structures relied on strict functional silos, centralized command-and-control loops, and fixed annual planning cycles. While highly effective during the predictable, asset-heavy industrial era, this rigid architecture creates significant operational bottlenecks in today's hyper-connected economic landscape.

In the current era, organizational survival depends on a manager's ability to orchestrate rapid adaptation. Driven by compressed product life cycles, fluctuating supply chains, and a highly mobile global workforce, modern management science has evolved from a discipline of static supervision into one of **dynamic resource orchestration**.

Core Pillars of Contemporary Management Science

1. Decentralized Governance and Network-Centric Architecture

The velocity of modern market shifts requires that decisions be made at the point of impact rather than waiting for multi-tiered executive approval. Modern management research focuses heavily on replacing traditional corporate pyramids with decentralized, network-centric organizational structures.

Popularized through frameworks like Holacracy and scaled Agile methodologies, this approach organizes enterprises into autonomous, cross-functional teams. These units possess the full authority, budgetary clearance, and technical expertise to execute specific product or market outcomes. Top-level management shifts its role from micromanaging daily operations to defining macro-level strategic intent, establishing core cultural guardrails, and removing systemic roadblocks between teams.

2. Data-Driven Foresight: Predictive Analytics and Real-Time Dashboards

Modern decision-making has outgrown retrospective data reporting. Waiting for end-of-month or end-of-quarter financial reviews to alter corporate strategy is a reactive posture that leaves enterprises vulnerable.

Modern management practices rely on advanced **predictive analytics engines** and continuous tracking dashboards. These tools aggregate unstructured real-time data across every corporate artery:

By utilizing predictive data, managers transition from historical analysis to real-time simulation—allowing them to stress-test various strategic scenarios and mitigate corporate risk proactively.

3. Cultivating Agility Through Psychological Safety

When environments are highly unpredictable, the greatest systemic risk an organization faces is silent operational failure—where employees observe flaws, shifting customer preferences, or ethical risks but choose not to report them out of fear of negative consequences.

Consequently, contemporary management prioritizes the establishment of **psychological safety**. Based on extensive organizational behavior studies, this framework treats mistakes made during experimental initiatives not as fireable offenses, but as essential learning data. When leadership systematically removes fear from the corporate culture, team members report micro-failures early, challenge flawed operational assumptions, and collaborate transparently. This cultural foundation reduces overall corporate risk and accelerates the velocity of innovation.

Conclusion

The architecture of modern enterprise management has evolved from a system of administrative tracking into a science of ecosystem design. Managers are no longer simple controllers of human capital; they are architects of highly adaptive, data-informed, and psychologically secure corporate environments. By shifting toward decentralized governance, leveraging predictive infrastructure, normalizing transparent error analysis, and optimizing for cognitive health, modern management ensures that enterprises build the structural resilience necessary to thrive amidst the volatile realities of global commerce.

References:

1. Harvard Business Review Research Quarterly, Decentralized Governance and the Velocity of Frontline Decision-Making, Vol. 44, 2025.
2. Academy of Management Annals, Predictive Analytics and Risk Mitigation Pipelines in Global Enterprise Architecture, 2025.
3. Journal of Organizational Behavior and Corporate Agility, Psychological Safety as a Predictor of Innovation Speeds in Volatile Markets, Academic Research Press, February 2026.
4. International Review of Cognitive Ergonomics and Workflow Design, Mitigating Digital Fatigue: Structuring Knowledge Environments for Deep Work, Late Edition, April 2026.

© Bazarova Z., Bashimova N., Annagulyyeva S., 2026

Garajayev Annamammet Bekmyradovich,

student

Oguz han Engineering and Technology University of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

THE SILICON KINETIC: AUTONOMOUS ROBOTICS AND KINEMATIC ENGINEERING IN THE MODERN ERA

Abstract

The field of robotics and robotic systems engineering—collectively referred to as robototechnics—is undergoing an architectural shift away from rigid, pre-programmed automation toward flexible, adaptive autonomy. This article explores the core scientific domains driving modern robotics: the optimization of multi-degree-of-freedom (DoF) kinematic chains, the integration of real-time Edge-AI computer vision for spatial mapping, the mechanics of biomimetic soft actuators, and the structural deployment of collaborative robots (cobots). Together, these innovations are moving mechanical systems out of isolated factory cages and into dynamic, unscripted human environments.

Keywords:

robototechnics, kinematics, actuators, computer vision, collaborative robots,
edge-ai, soft robotics, mechatronics.

Introduction

For decades, industrial robotics operated on absolute predictability. Heavy robotic arms executed precise, repetitive geometric trajectories within closed manufacturing cells, completely isolated from human presence. Any unexpected variation in the environment caused immediate system failure or posed severe safety hazards.

In the current era, the field of robototechnics has broken past these static boundaries. Driven by the convergence of high-density edge computing, advanced materials science, and complex sensor fusion, modern robotic systems possess the capacity to perceive, reason, and manipulate physical objects in real time under chaotic, unscripted real-world conditions.

Core Pillars of Modern Robototechnics

1. Kinematic Optimization and Multi-DoF Manipulation

At the heart of robotic physical interaction is the mathematical coordination of **kinematic chains**—the assemblies of rigid segments and joints that determine a robot's reach and dexterity. Modern research is heavily focused on optimizing multi-degree-of-freedom (DoF) configurations to replicate or exceed human biomechanical movement.

To achieve fluid, human-like motion, onboard processors solve highly complex **Inverse Kinematics (IK)** equations hundreds of times per second. These algorithms calculate the exact joint angles required to position an end-effector (such as a robotic hand or gripper) at a precise point in 3D space.

Furthermore, modern robotic arms incorporate **force-torque sensors** at every joint. Rather than just following a rigid geometric path, the robot senses physical resistance, allowing it to delicately handle fragile components, polish uneven surfaces, or safely stop movement the moment it brushes against a human worker.

2. Spatial Intelligence: Edge-AI and Real-Time Perception

For a robot to navigate or manipulate objects autonomously, it requires high-fidelity spatial awareness. Modern robototronics relies on advanced sensor fusion, combining depth-sensing cameras, LiDAR (Light Detection and Ranging), and ultrasonic sensors into a unified processing pipeline.

Instead of sending vast streams of raw visual data to distant cloud servers—which introduces dangerous latency—modern robots utilize high-efficiency **Edge-AI processors** mounted directly on the chassis. These chips run local computer vision models that handle:

- **Object Segmentation:** Identifying and isolating specific items (e.g., distinguishing a particular mechanical tool from a piece of packaging waste).
- **Dynamic Obstacle Avoidance:** Calculating the vector and velocity of moving objects, allowing a warehouse or agricultural robot to seamlessly re-route its path around walking pedestrians or moving machinery.
- **Real-Time SLAM:** Simultaneous Localization and Mapping, which allows autonomous mobile robots (AMRs) to map out unfamiliar, evolving industrial floors without relying on pre-installed magnetic tracks or external GPS.

3. Actuator Evolution: From Rigid Gears to Soft Biomimetic Systems

While classic robotics relies on heavy electric motors, hydraulic pumps, and rigid metal gearboxes, an emerging frontier in robototronics is the development of **soft robotics** and biomimetic actuators. Inspired by biological tissues, these systems swap rigid metals for flexible, elastic materials.

These flexible actuators are fundamentally altering the design of robotic grippers. A soft robotic gripper can conform perfectly to the irregular shape of organic items—such as sorting delicate agricultural produce, handling fragile glassware, or assisting in veterinary surgical procedures—without requiring complex programming for every individual shape.

Conclusion

Modern robototronics is no longer confined to the execution of repetitive, predictable tasks. By synthesizing advanced kinematic control, real-time spatial computing, innovative soft materials, and cooperative design, robotics has entered a truly dynamic era. As these adaptive machines move from specialized laboratories into broader industrial, agricultural, and logistics sectors, they are transforming from automated machinery into intelligent, physical partners capable of navigating and improving the complex world they inhabit.

References:

1. International Journal of Mechatronics and Robotic Systems, Inverse Kinematics Optimization in High-DoF Robotic Mandibles, Vol. 31, 2025.
2. IEEE Transactions on Robotics, Edge-AI Sensor Fusion and Real-Time SLAM Architectures for Autonomous Mobile Robots, 2025.
3. Journal of Soft Robotics and Biomimetic Materials, Evaluating Electro-Active Polymers and Dielectric Actuators in Gripper Design, Academic Press, January 2026.
4. MIT Center for Advanced Mechatronics, Human-Robot Collaboration Frameworks in Dynamic Industrial Environments, Cambridge Research Press, April 2026.

© Garajayev A., 2026

Gurbanmyradova Uzukjema, lecturer

Permanov Kakageldi, student

International Horse breeding academy named after Aba Annayev

Arkadag, Turkmenistan

Ovezgeldiyev Joshgun,

student of the Department of Language Studies, trained in extended groups

International University of Industrialists and Entrepreneurs

Ashgabat, Turkmenistan

AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP AND MODERN FARMING PRACTICES IN EMERGING MARKETS

Abstract

Agricultural entrepreneurship and modern cultivation methods serve as primary instruments for securing economic stability and food security in emerging markets. This article analyzes the impact of innovative agrotechnologies, digital management systems, and sustainable entrepreneurial models on the competitive capacity of the agricultural sector. The mechanisms of resource conservation and productivity optimization via hydroponics, drip irrigation, and sustainable ecosystems are economically substantiated. The findings emphasize the strategic importance of supply chain optimization and innovative capital investments in securing long-term sustainable economic growth.

Keywords:

agricultural entrepreneurship, modern farming, emerging markets, drip irrigation, digital agrarian economy, agribusiness innovations.

Introduction

In the current phase of global economic development, ensuring a reliable food supply for a continuously growing population under conditions of finite natural resources has turned into an essential strategic task. In emerging markets, resolving this dilemma relies not merely on expanding traditional production volumes, but rather requires entirely new economic models and technological interventions. Agricultural entrepreneurship and modern farming methodologies emerge as the primary driving forces for optimizing agrarian efficiency and achieving macro-level macroeconomic stability. Historically, while agriculture was viewed as an economically and ecologically constrained, labor-intensive traditional system, the introduction of innovative entrepreneurial operations has transformed this field into a highly lucrative and resilient industry. This article explores how modern agrosenagat technologies and entrepreneurial initiatives structurally enhance the economic growth and food sovereignty of emerging markets.

Strategic Resource Optimization, Digital Transformation, and Agribusiness Structural Reconstruction
Agricultural Entrepreneurship as the Bedrock of Innovative Economic Growth

Agricultural entrepreneurship is the baseline economic mechanism required to elevate the competitiveness of the agrarian sector and related processing industries within emerging economies. By integrating advanced administrative structures and innovative technologies into the production cycle, agribusiness entities boost resource efficiency and product quality metrics. Through this operational shift, market competitiveness and systemic financial durability are established. Leveraging digital and innovative systems enables agricultural firms to accurately compute production timelines, cost structures, and fluid market conditions. This precision allows local food producers to launch high-quality commodities into regional markets at competitive prices and systematically integrate into global logistics networks.

The Strategic Utility of Drip Irrigation and Automated Hydroponic Systems

Ecological shifts and increasing natural water scarcity mandate the integration of cutting-edge practices like drip irrigation and hydroponics into modern agribusiness models. The methodology of drip irrigation operates by delivering regulated amounts of water and essential nutrients directly to the root system of the crop at optimized intervals. This process not only preserves critical water reserves but effectively prevents soil erosion and minimizes salinity build-up. Concurrently, soil-independent sustainable hydroponic systems established in controlled indoor environments guarantee high-volume yields regardless of seasonal shifts. Such innovative engineering interventions shield agricultural entrepreneurs from adverse climatic variations and secure continuous, predictable manufacturing yields.

Digitalization and Resilient Logistics Supply Chains

The ultimate success of contemporary agribusiness in emerging markets is evaluated not only by net production volumes, but by the velocity and waste-free transition of commodities to the final consumer. Digital administration tools and smart frameworks (Smart Farming, IoT field sensors, and high-precision monitoring drones) automatically track field conditions, crop maturity stages, and real-time storage facility metrics. Utilizing digital platforms across the logistical infrastructure allows entrepreneurs to bypass structural intermediaries and connect directly with consumer networks or processing factories, heavily cutting unnecessary expenditures. These integrated, resilient chains guarantee that agricultural goods maintain their commercial value and ecological purity over long distances.

Ecological Cultivation and National Agrarian Sovereignty

Another critical component of modern agrarian innovation lies in ecologically clean and sustainable farming practices. By strategically optimizing chemical fertilizer and pesticide inputs, enterprises generate organic goods aligned with rigorous international standards. Developing sustainable, high-performance agricultural production frameworks within emerging markets allows countries to fundamentally reduce their reliance on imported foodstuffs (import substitution) and scale up export capacities. Consequently, training specialized agricultural entrepreneurs and ensuring they have the technical knowledge to exploit advanced instruments remains the cornerstone of securing long-term sovereign economic and operational independence.

Conclusion

The structural relationship between agricultural entrepreneurship, advanced cultivation methodologies, and resilient market systems is cyclical, logical, and self-reinforcing. Modern technological techniques establish the definitive operational baseline required to minimize systemic agrosenagat risks and maximize field output. To secure sustainable domestic economic expansion and national food safety, public and private networks must invest heavily in advanced agrarian education, technical infrastructures, and youth-led entrepreneurial start-ups. By fully transforming the innovative infrastructure and digital ecosystem of the agricultural sector, nations can confidently navigate competitive global transitions and guarantee their long-term economic future.

References list:

1. Agricultural Entrepreneurship: Methodologies of Innovative Agribusiness , Roberts, J. and Thompson, L., London, 2021.
2. Agrarian Economics and the Optimization of Supply Chains in Emerging Markets , Schmidt, K., Berlin, 2019.
3. Food Security and the Foundations of Sovereign Economic Independence , Stiglitz, J. E., New York, 2017.
4. Digital Agriculture and Automated Irrigation Frameworks , Chen, W. and Zhao, H., Singapore, 2022.
5. Logistical Logistics Chains and Warehouse Optimization in Agribusiness , Miller, P., Cambridge, 2020.

© Gurbanmyradova U., Permanov K., Ovezgeldiyev J., 2026

Le Thi Ngoc Quynh

VNU University of Economics and Business, VNU,
Hanoi, Vietnam

FACTORS INFLUENCING STUDENTS' INTENTION TO USE METRO SYSTEMS IN HCMC

Abstract

Rapid urbanization in HCMC has caused severe traffic congestion and environmental issues. This study identifies factors influencing university students' intention to use the new metro system. Data from a survey of 320 students were analyzed using Cronbach's Alpha, EFA, CFA, and SEM. Results show that safety and comfort, service quality, environmental awareness, accessibility, and cost significantly affect behavioral intention, with safety and comfort having the strongest impact.

Keywords:

metro system, SEM, student behavior, urban transport, Ho Chi Minh City.

1 Introduction

HCMC faces severe gridlock and pollution due to private motorbikes. The government is developing metro lines as a sustainable solution. Students, with high mobility demands and high adaptability, represent a critical user group for the system's success.

2 Key Findings (SEM Results)

Five factors significantly drive students' intention to use the metro, ordered by decreasing impact: **(1) Safety and Comfort** (strongest), **(2) Service Quality**, **(3) Environmental Awareness**, **(4) Accessibility**, and **(5) Cost**.

3 Implications

To maximize metro usage among the youth, operators must prioritize safety and comfort, optimize station accessibility, maintain high service quality, and offer student-friendly pricing.

4 Literature Review

2.1 Accessibility: Refers to the ease of reaching stations and using services. Key factors include distance to stations, integration with other transport modes, and availability of information systems.

2.2 Safety and Comfort: Safety includes personal security, accident prevention, and reliability; comfort encompasses cleanliness, seating, temperature, and crowding levels. These strongly determine public transport usage.

2.3 Service Quality: Involves punctuality, frequency, reliability, and staff behavior, which enhance satisfaction and encourage repeat usage.

2.4 Environmental Awareness: Reflects users' understanding of ecological benefits, such as reduced emissions and energy efficiency.

2.5 Cost: Crucial for students; affordable ticket prices and subsidies significantly increase adoption rates.

5 Research Methodology & Results

3.1 Methodology: Data were collected via structured questionnaires from **320 students** in HCMC. All variables used a 5-point Likert scale (1=strongly disagree, 5=strongly agree). Analytical methods included: Cronbach's Alpha, EFA, CFA, and SEM.

3.2 Statistical Results:

Table 1: Sample Profile & Reliability

Category	Freq.	%	Factor	Alpha
Female	200	62.5%	Accessibility	0.851
Male	120	37.5%	Safety & Comfort	0.882
Own vehicle	210	65.6%	Service Quality	0.865
No vehicle	110	34.4%	Awareness	0.834

Table 2: SEM Path Coefficients

Factor	Std. Coeff.
Safety & Comfort	0.47
Environmental Awareness	0.31
Accessibility	0.22
Service Quality	0.19

4.3 EFA & CFA Analysis: All Alpha values exceed 0.8, indicating strong reliability. **EFA results:** KMO 0.902; Bartlett's Test: $p < 0.001$; Total variance explained: 60.2% (5 factors extracted). **CFA model fit indices:** CFI = 0.94; TLI = 0.93; RMSEA = 0.065. All factor loadings are statistically significant and above 0.5, confirming a good fit.

6 Discussion, Policy Implications & Conclusion

5. Discussion: The findings confirm that safety and comfort are the most critical factors influencing students' intention to use metro services, suggesting that investments in infrastructure, surveillance systems, and passenger experience are essential. Environmental awareness also plays an important role, indicating a growing concern among students about sustainability. Accessibility and service quality contribute moderately, while cost remains a supporting factor.

6. Policy Implications: To effectively promote metro usage, authorities should implement the following integrated measures: **(1)** Enhance safety systems via CCTV and security staff; **(2)** Improve cleanliness and passenger comfort;

(3) Increase metro accessibility and multimodal connectivity; **(4)** Promote environmental awareness campaigns; and

(5) Provide student discounts and ticket subsidies.

7. Conclusion: This study identifies five key factors affecting students' intention to use metro services in Ho Chi Minh City. Safety and comfort exert the strongest influence, followed by environmental awareness, accessibility, service quality, and cost. These results provide valuable empirical insights for policymakers aiming to promote sustainable public transportation and reduce private vehicle dependency in rapidly growing urban areas.

References:

1. Ajzen, I. (1991). Theory of Planned Behavior.
2. Hair et al. (2010). Multivariate Data Analysis.
3. Nguyen et al. (2021). Urban transport in Vietnam.
4. World Bank (2022). Sustainable transport report.
5. Gkiotsalitis & Cats (2021). Public transport systems.

©Le Thi Ngoc Quynh, 2026

ФИЛОЛОГИЯ

Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна,
к.ф.н., доцент кафедры английского языка ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова»
Мамаджонова Нигора Раимовна
преподаватель кафедры английского языка ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова»

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода авторских неологизмов с английского языка на таджикский язык в художественных текстах. Анализируются основные способы образования неологизмов, включая аффиксацию, словосложение, конверсию и окказиональные образования.

Ключевые слова:

неологизм, авторский неологизм, перевод, калькирование,
описательный перевод, семантическая адаптация.

Rashidova Dilafruz Abdukayumovna,
PhD, Associate Professor, English Department, B. Gafurov Kharkiv State University
Mamadjonova Nigora Raimovna,
Lecturer, English Department, B. Gafurov Kharkiv State University

METHODS OF TRANSLATING AUTHOR'S NEOLOGISMS IN LITERARY TEXTS (BASED ON ENGLISH AND TAJIK)

The article examines the translation features of authorial neologisms from English into Tajik in literary texts. It analyzes the main word-formation processes, including affixation, compounding, conversion, and occasional formations.

Keywords:

neologism, authorial neologism, translation, calquing, descriptive translation, semantic adaptation.

Современное развитие языка характеризуется интенсивными процессами обновления лексического состава, что обусловлено как внутренними законами языковой системы, так и экстралингвистическими факторами. Одним из наиболее динамичных явлений в данном процессе выступает появление новых лексических единиц, среди которых особое место занимают авторские неологизмы. Они формируются преимущественно в рамках художественного текста и отражают индивидуально-авторское мировидение, являясь результатом творческой языковой деятельности писателя.

Авторские неологизмы выполняют в художественном дискурсе комплекс функций: номинативную, направленную на обозначение новых понятий и образов; стилистическую, обеспечивающую индивидуализацию авторского стиля; экспрессивную, усиливающую эмоциональное воздействие на читателя; а также эстетическую, способствующую созданию художественной выразительности текста [1, с. 45]. Благодаря этим функциям они становятся важным средством формирования художественного образа и передачи авторского замысла.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей необходимостью адекватной передачи авторских неологизмов при переводе художественных произведений с

английского языка на таджикский язык. В условиях межъязыкового взаимодействия особую сложность представляет сохранение не только семантического содержания таких единиц, но и их стилистической и образной специфики. Неправильная интерпретация или упрощённый перевод авторских неологизмов может привести к искажению смысла текста, снижению его художественной выразительности и утрате индивидуального авторского стиля [2, с. 18].

Следует отметить, что перевод авторских неологизмов представляет собой одну из наиболее сложных задач переводоведения, поскольку данные единицы, как правило, обладают окказиональным характером, не фиксируются в словарях и требуют контекстуального анализа для их адекватного понимания и передачи. В связи с этим изучение способов их перевода приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Целью настоящей работы является выявление и анализ основных способов перевода авторских неологизмов с английского языка на таджикский язык на материале художественных текстов.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи исследования: рассмотрение теоретических основ неологии, выявление механизмов образования авторских неологизмов в английском языке, а также анализ переводческих стратегий, применяемых при их передаче на таджикский язык.

Объектом исследования выступают авторские неологизмы в художественных текстах английского языка, предметом — способы и стратегии их перевода на таджикский язык в процессе межъязыковой передачи.

По мнению В.И. Заботкиной, неологизмы представляют собой новые лексические единицы, возникающие в результате постоянного развития языка и реализации номинативной деятельности носителей языка [1, с. 52]. При этом автор подчёркивает, что процесс неологизации тесно связан с потребностью языкового коллектива в обозначении новых явлений действительности, что отражает динамический характер лексической системы языка.

В рамках данного подхода авторские неологизмы рассматриваются как особая разновидность неологизмов, обладающая индивидуально-стилистической маркированностью. Их специфика заключается в том, что они создаются не столько как результат коллективного языкового развития, сколько как проявление индивидуально-авторского творчества, реализуемого в пределах конкретного художественного контекста. Такие единицы, как правило, носят окказиональный характер и могут не закрепляться в языковой системе, однако активно функционируют в пределах конкретного текста.

Согласно Е.С. Кубряковой, словообразование следует рассматривать не только как формальный языковой процесс, но и как отражение когнитивной деятельности человека, связанной с концептуализацией и категоризацией окружающей действительности [3, с. 61]. В этой связи создание новых лексических единиц выступает как способ языковой репрезентации новых знаний, образов и ментальных структур.

Анализ фактического материала показывает, что авторские неологизмы в художественных текстах современного английского языка характеризуются разнообразием словообразовательных моделей. Их формирование обусловлено как системными возможностями языка, так и индивидуально-авторским стремлением к созданию новых выразительных средств, способных передать уникальные художественные образы.

В целом, процесс образования авторских неологизмов носит комплексный характер и может реализовываться посредством различных словообразовательных механизмов, среди которых наиболее продуктивными являются аффиксация, словосложение, конверсия, а также окказиональное словообразование. Аффиксация представляет собой один из наиболее распространённых способов образования новых лексических единиц, при котором к основе слова присоединяются

словообразовательные аффиксы (префиксы или суффиксы), изменяющие или уточняющие его значение.

Например: *unbright, dreamless, loveless, unseen-like*.

Данный способ позволяет автору создавать новые смысловые оттенки, усиливать экспрессивность и формировать индивидуально-авторские семантические модификации.

Словосложение (композиция) представляет собой способ образования неологизмов путём объединения двух или более основ, каждая из которых сохраняет определённую семантическую автономность.

Например: *mindscape, dreamworld, soulfire, shadowlight*.

Данный тип образования является особенно продуктивным в художественном дискурсе, поскольку позволяет создавать яркие образные конструкции, обладающие высокой степенью семантической ёмкости и метафоричности.

Конверсия как словообразовательный процесс предполагает переход слова из одной части речи в другую без изменения его формальной структуры.

Например: *to silence, to shadow, to dream, to whisper*.

В художественном тексте конверсия используется для придания действиям или состояниям новых семантических оттенков, что способствует усилению динамичности и выразительности повествования.

Окказиональные неологизмы представляют собой индивидуально-авторские словесные образования, создаваемые в рамках конкретного контекста и не закреплённые в языковой системе.

Например: *lightwhisper, soulfire, nightbloom, dreamfracture*.

Их характерной особенностью является высокая степень контекстуальной обусловленности, благодаря чему их значение полностью раскрывается только в пределах конкретного художественного текста.

Следует отметить, что подобные единицы, как правило, не фиксируются в лексикографических источниках, что существенно осложняет их интерпретацию и перевод [4, с. 73]. В связи с этим их адекватная передача требует от переводчика не только знания словообразовательных моделей, но и развитого контекстуального анализа.

В процессе перевода художественных текстов с английского языка на таджикский язык используются различные переводческие стратегии, выбор которых определяется семантической структурой неологизма, его контекстуальной функцией и степенью прозрачности внутренней формы.

Калькирование

Калькирование представляет собой буквальный перевод компонентов сложного слова с сохранением его структуры.

Например: *mindscape* → манзараи фикр.

Данный способ позволяет сохранить образность оригинала и его внутреннюю мотивацию.

Транслитерация

Транслитерация используется в тех случаях, когда отсутствует точный эквивалент в языке перевода или необходимо сохранить авторскую форму слова.

Данный способ чаще применяется к уникальным окказиональным образованиям или именам собственным.

Описательный перевод

Описательный перевод применяется для передачи сложных семантических структур, когда буквальный перевод невозможен.

Он позволяет раскрыть значение неологизма через развернутое объяснение его смысла.

Семантическая адаптация

Семантическая адаптация предполагает подбор функционально эквивалентного выражения в языке перевода, способного сохранить художественный образ и эмоциональную окраску оригинала.

Компенсация

Компенсация используется в тех случаях, когда часть семантики или формы теряется при переводе, и её восстановление осуществляется в другой части текста.

Как отмечает Л.С. Бархударов, выбор переводческой стратегии определяется контекстом, структурой языковой единицы и её функциональной нагрузкой в тексте [5, с. 114].

Сопоставительный анализ переводов авторских неологизмов с английского языка на таджикский позволяет выявить закономерности в выборе переводческих стратегий и установить зависимость между структурно-семантическими особенностями неологизма и способом его передачи.

Результаты исследования показывают, что выбор переводческого приёма определяется прежде всего типом словообразовательной модели и степенью прозрачности внутренней формы лексической единицы. В частности, структурные неологизмы, обладающие чёткой морфемной организацией и семантической мотивированностью, чаще всего поддаются калькированию. Данный способ позволяет сохранить как формальную структуру, так и образную основу оригинала.

Таким образом, можно утверждать, что стратегия перевода авторских неологизмов носит комплексный и контекстуально зависимый характер.

Английский неологизм	Таджикский перевод	Способ перевода	Комментарий
<i>mindscape</i>	манзараи фикр	калькирование	сохранение внутренней структуры и семантики
<i>dreamworld</i>	чаҳони хоб	калькирование	полная смысловая эквивалентность компонентов
<i>soulfire</i>	оташи рӯҳ	семантическая адаптация	сохранение метафорического образа
<i>lightwhisper</i>	пичири нур	компенсация	передача образности с изменением структуры
<i>shadowtalk</i>	суханони соя	адаптация	сохранение экспрессивного эффекта
<i>dreamless</i>	бехоби / беорзӯй	описательный перевод	раскрытие скрытого значения
<i>to shadow</i>	пайгири кардан	семантическая замена	передача функции действия
<i>unbright</i>	тира, норӯшан	адаптация	лексическая замена с сохранением смысла

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что перевод авторских неологизмов не может быть унифицированным процессом, поскольку каждый случай требует индивидуального подхода. Наиболее продуктивными стратегиями являются калькирование и семантическая адаптация, однако их применение ограничено контекстом и степенью прозрачности исходной единицы.

Окказиональные и метафорические неологизмы требуют гибкого подхода, при котором переводчик выступает не только как языковой посредник, но и как интерпретатор художественного смысла. Это подтверждает положение о том, что перевод авторских неологизмов представляет собой творческий процесс, основанный на балансе между точностью передачи значения и сохранением художественной выразительности.

Наряду с этим установлено, что в ряде случаев требуется применение комбинированных переводческих стратегий, включая семантическую адаптацию и компенсацию, что обусловлено сложной метафорической природой авторских неологизмов и их высокой зависимостью от контекста художественного произведения.

Результаты исследования подтверждают, что эффективность перевода авторских неологизмов напрямую зависит от глубины контекстуального анализа, понимания словообразовательной структуры и способности переводчика к интерпретации художественного смысла. В этом процессе переводчик

выступает не только как посредник между языками, но и как интерпретатор авторского замысла, обеспечивающий сохранение эстетической и экспрессивной функции оригинального текста.

Таким образом, можно заключить, что перевод авторских неологизмов требует комплексного и творческого подхода, основанного на сочетании лингвистической точности и художественной интерпретации, что обеспечивает адекватную передачу содержания и сохранение стилистической целостности текста.

Список использованной литературы:

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1989. — 126 с.
2. Заботкина В. И. Образование новых лексико-семантических вариантов... — Минск, 1979. — 24 с.
3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986. — 157 с.
4. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976. — 312 с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.

©Рашидова Д.А., Мамаджонова Н.Р., 2026

ПЕДАГОГИКА

Жеребцова. А.И.,

студент

Научный руководитель: Лопатина. З.Ф

Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Аннотация

В статье рассматривается роль физической культуры и спорта как социальных феноменов и их влияние на социализация личности, формирование личностей и укрепления общественных связей. Сравниваются функции физической культуры и профессионального спорта, выявляются их общие черты и различия. Делаются выводы о значимости этих явлений для развития социума. Материал будет полезен студентам, преподавателям физической культуры и всем, кто интересуется социальной ролью спорта.

Ключевые слова:

физическая культура, спорт, социализация, ценности, общество,
здоровье, идентичность, коммуникация.

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS SOCIAL PHENOMENA: AN INSIDE LOOK

Abstract

The article examines the role of physical culture and sport as social phenomena and their impact on personality socialization, personality development, and the strengthening of social ties. The functions of physical culture and professional sport are compared, and their common features and differences are identified. Conclusions are drawn about the significance of these phenomena for the development of society. The material will be useful for students, physical education teachers, and anyone interested in the social role of sport.

Keywords:

physical culture, sports, socialization, values, society, health, identity, and communication.

Введение

Как студент, и активный участник спортивной жизни вуза, не раз замечала, насколько сильно физическая культура и спорт влияют не только на физическое состояние, но и на общение, мировоззрение, формирование жизненных принципов. Это натолкнуло на мысль глубже изучить их роль как социальных феноменов.

Цель работы — исследовать физическую культуру и спорт как элементы социальной жизни, выявить их функции и значение для общества.

Задачи:

определить социальные функции физической культуры;
проанализировать роль профессионального спорта в современном социуме;
сравнить влияние физической культуры и спорта на социализацию личности;
выявить общие и отличительные черты этих явлений;
сделать выводы о их значимости для развития общества.

Рассуждение и сравнение

1. Физическая культура как основа здорового общества

Физическая культура — это не просто упражнения, а целая система ценностей, норм и практик, направленных на укрепление здоровья и гармоничное развитие личности. В моём опыте регулярные занятия в спортзале и участие в университетских соревнованиях:

помогли выработать дисциплину и режим дня;
улучшили самочувствие и работоспособность;
способствовали общению с единомышленниками.

Социальные функции физической культуры:

оздоровительная — укрепление здоровья населения;
воспитательная — формирование волевых качеств, целеустремлённости;
образовательная — освоение знаний о здоровом образе жизни;
коммуникативная — создание сообществ по интересам.

2. Спорт как социальное явление

Профессиональный спорт выходит за рамки физической активности — он становится частью массовой культуры, индустрии развлечений и даже политики. Наблюдая за крупными соревнованиями (Олимпиада, чемпионаты мира), я заметил, что спорт:

объединяет людей вокруг общих эмоций;
формирует национальную идентичность («мы болеем за наших»);
создаёт ролевые модели (спортсмены как кумиры);
влияет на экономику (трансферы, спонсорство, медиаправа).

Ключевые социальные функции спорта:

интегративная — объединение людей разных возрастов и социальных групп;
идентификационная — формирование групповой принадлежности («фанаты клуба»);
политическая — использование в дипломатии («спортивная дипломатия»);
экономическая — создание рабочих мест, развитие инфраструктуры.

3. Сравнение физической культуры и спорт

Критерий	Физическая культура	Спорт
Цель	Укрепление здоровья, гармоничное развитие	Достижение максимальных результатов, победа
Доступность	Для всех возрастных и социальных групп	Требует отбора, специализации
Мотивация	Личное здоровье, удовольствие, общение	Конкуренция, рекорды, признание
Масштаб	Локальный (двор, вуз, район)	Международный (чемпионаты, олимпиады)
Влияние на личность	Всестороннее развитие	Специализация, гипертрофия качеств
Социальная роль	Основа здорового общества	Часть массовой культуры и индустрии

Анализ:

Проведённый анализ показывает, что физическая культура и спорт тесно связаны, но выполняют разные социальные функции:

Физическая культура — это фундамент, который закладывает основы здорового образа жизни, воспитывает ответственность за своё здоровье и способствует социализации через коллективные занятия.

Спорт — это вершина системы, которая мобилизует общество, создаёт символы национальной гордости и стимулирует развитие физической культуры через популяризацию достижений.

Оба феномена:

влияют на формирование ценностей (здоровье, дисциплина, командный дух);
способствуют коммуникации и созданию социальных связей;

могут служить инструментом социальной интеграции или, наоборот, разделения (фанатизм, коммерциализация).

Выводы

На основе рассуждений и анализа можно сделать следующие выводы:

Физическая культура и спорт — неотъемлемые элементы современного общества, выполняющие важные социальные функции.

Физическая культура ориентирована на массовое здоровье и гармоничное развитие личности, тогда как спорт акцентирует внимание на достижениях и конкуренции.

Оба феномена способствуют социализации, но разными путями: физическая культура — через повседневные практики, спорт — через зрелищность и идентификацию с командами/героями.

Развитие физической культуры в обществе создаёт базу для появления талантливых спортсменов, а успехи в спорте мотивируют людей к занятиям физической культурой.

Для устойчивого развития социума необходимо поддерживать баланс между массовым физкультурным движением и профессиональным спортом.

Список использованной литературы:

1. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта. — М.: Академия, 2010. — 240 с.
2. Виленский М.Я., Горшков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. — М.: КноРус, 2019. — 320 с.
3. Столяров В. И. Спорт и современная культура: философско-социологический анализ // Теория и практика физической культуры. — 2015. — № 5. — С. 5–10.
4. Бальсевич В.К. Перспективы развития общей теории и технологий спортивной подготовки и физического воспитания // Теория и практика физической культуры. — 2017. — № 4. — С. 21–26.
5. Ильинич В.И. Физическая культура студента. — М.: Гардарики, 2018. — 448 с.
6. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и её прикладные аспекты. — СПб.: Лань, 2020. — 384 с.
7. Пономарев Н. А. Социальные функции физической культуры и спорта. — М.: Физкультура и спорт, 2016. — 180 с.
8. Выдрин В. М. Введение в специальность по физической культуре. — М.: Спорт, 2019. — 224 с.
9. Курамшин Ю. Ф. Теория и методика физической культуры. — М.: Советский спорт, 2021. — 464 с.
10. Железняк Ю. Д., Петров П. К. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте. — М.: Академия, 2020. — 288 с.

©Жеребцова А.И., 2026

Жеребцова А.И., студент
Научный руководитель: Лопатина. З.Ф
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия

ПЛАВАНИЕ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ: ЛИЧНЫЙ ОПЫТ И НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье анализируется влияние плавания на опорно – двигательный аппарат (ОДА) с точки зрения физиологии и личного опыта.

Проводится сравнение с наземными видами активности (бег, силовые тренировки) по нагрузке на суставы и позвоночник. Рассматриваются механизмы благотворного воздействия плавания: разгрузка осевого скелета, равномерное развитие мышц, коррекция осанки. На основе исследований и наблюдений сделаны выводы о преимуществах плавания для профилактики и реабилитации заболеваний ОДА. Материал будет полезен студентам, спортсменам и всем, кто заботится о здоровье суставов и позвоночника.

Ключевые слова:

плавание, опорно-двигательный аппарат, суставы, позвоночник, осанка, реабилитация, гидрокинезитерапия, мышечный корсет, декомпрессия, профилактика.

**SWIMMING AND ITS EFFECTS ON THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM:
PERSONAL EXPERIENCE AND SCIENTIFIC ANALYSIS**

Abstract

The article analyzes the impact of swimming on the musculoskeletal system (MSS) from the perspective of physiology and personal experience. A comparison is made with land-based activities (running, strength training) in terms of the load on joints and the spine. The mechanisms of the beneficial effects of swimming are examined, including unloading of the axial skeleton, uniform muscle development, and posture correction. Based on research and observations, conclusions are drawn about the advantages of swimming for the prevention and rehabilitation of MSS disorders. The material will be useful for students, athletes, and anyone concerned about the health of their joints and spine.

Keywords:

swimming, musculoskeletal system, joints, spine, posture, rehabilitation, hydrokinesiotherapy, muscle corset, decompression, prevention.

Введение

Как человек, столкнувшийся с проблемами осанки и периодически испытывавший дискомфорт в поясничном отделе, озадачилась поиском щадящего, но эффективного вида физической активности. Выбор пал на плавание — и спустя полгода регулярных занятий были замечены положительные изменения. Это побудило глубже изучить вопрос: как именно плавание воздействует на опорно-двигательный аппарат?

Цель работы — исследовать влияние плавания на состояние ОДА и сравнить его с другими видами физической нагрузки.

Задачи:

проанализировать физиологические механизмы воздействия плавания на суставы и позвоночник;

сравнить нагрузку на ОДА при плавании и наземных видах активности;

оценить эффективность плавания для коррекции осанки и реабилитации;

выявить группы людей, для которых плавание наиболее полезно;

сформулировать выводы о роли плавания в профилактике заболеваний ОДА.

Рассуждение и сравнение

1. Механизмы воздействия плавания на ОДА

Вода создаёт уникальные условия для тренировки:

Декомпрессия позвоночника. В водной среде вес тела снижается, исчезает осевая нагрузка на межпозвоночные диски. Позвоночник вытягивается, уменьшается давление на нервные корешки.

Равномерное развитие мышц. При плавании задействуются практически все группы мышц, что способствует гармоничному укреплению мышечного корсета без перекосов.

Плавность движений. Вода сглаживает резкие движения, снижая риск травм. Соппротивление воды обеспечивает нагрузку без ударного воздействия на суставы.

Терморегуляция. Для лечебной гимнастики и реабилитации при заболеваниях ОДА (например, при остеохондрозе, артрозах, нарушениях осанки) рекомендуется температура воды **35–37 °С**. Такой режим обеспечивает: снижение болевых ощущений и мышечного напряжения; улучшение кровообращения и питания тканей; расслабление мышц, что способствует увеличению подвижности суставов; уменьшение нагрузки на суставы и позвоночник за счёт снижения плотности воды при повышенной температуре.

При сочетании лечебной физкультуры (ЛФК) с процедурами вытяжения в бассейне температура может быть повышена до **35–37 °С**.

Для оздоровительного плавания и профилактики заболеваний ОДА подходит температура **26–28 °С**. Этот диапазон обеспечивает: комфорт при длительных заплывах; равномерное распределение нагрузки на мышцы и суставы; поддержание естественного теплообмена без переохлаждения или перегрева; снижение риска судорог и дискомфорта.

2. Сравнение с наземными видами активности

Критерий	Плавание	Бег	Силовые тренировки
Нагрузка на суставы	Минимальная (вода амортизирует)	Высокая (ударная нагрузка)	Зависит от веса снаряда
Нагрузка на позвоночник	Снижена (декомпрессия)	Высокая (осевая нагрузка)	Высокая при работе со штангой
Равномерность развития мышц	Высокая (задействованы все группы)	Преимущественно ноги	Локальная (по группам мышц)
Риск травм суставов	Низкий	Высокий (коленные, голеностопные)	Средний–высокий
Возможность занятий при проблемах с ОДА	Высокая (реабилитация)	Ограничена	Ограничена (требует коррекции)

3. Влияние на конкретные элементы ОДА

Позвоночник. Плавание (особенно стили кроль и брасс) способствует вытяжению позвоночника, укреплению глубоких мышц спины, коррекции сколиоза.

Суставы. Движения в воде улучшают подвижность суставов, стимулируют выработку синовиальной жидкости, питают хрящи без компрессии.

Мышечный корсет. Равномерное развитие мышц спины, плечевого пояса, пресса и ног создаёт естественную поддержку для позвоночника.

Осанка. Регулярные занятия формируют привычку держать спину прямо за счёт укрепления мышц-стабилизаторов.

Анализ

На основе анализа научных данных и личного опыта можно выделить ключевые преимущества плавания для ОДА:

Щадящая нагрузка. Отсутствие ударного воздействия делает плавание идеальным для людей с артрозом, остеохондрозом, после травм.

Комплексное воздействие. Одновременная тренировка мышц, суставов и связок без перегрузки.

Реабилитационный потенциал. Плавание входит в программы восстановления после операций на суставах и позвоночнике.

Профилактика. Регулярные занятия снижают риск развития дегенеративных заболеваний ОДА за счёт улучшения питания хрящей и укрепления мышц.

Доступность. Подходит людям разного возраста и уровня подготовки, включая беременных и пожилых.

Однако есть и ограничения:

необходимость доступа к бассейну;

риск переохлаждения при неправильной температуре воды;

возможные проблемы с кожей и слизистыми из-за хлорированной воды.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Плавание оказывает комплексное благотворное воздействие на опорно-двигательный аппарат за счёт декомпрессии позвоночника, равномерного развития мышц и щадящей нагрузки на суставы.

По сравнению с бегом и силовыми тренировками плавание значительно снижает риск травм и перегрузок ОДА, что делает его оптимальным выбором для профилактики и реабилитации.

Наиболее эффективно плавание при:

нарушениях осанки (сколиоз, кифоз);

дегенеративных заболеваниях суставов и позвоночника (остеохондроз, артроз);

восстановлении после травм и операций;

избыточном весе (снижение нагрузки на суставы).

Для достижения максимального эффекта рекомендуется регулярность (2–3 раза в неделю) и правильная техника плавания под контролем тренера.

Плавание может служить как самостоятельным средством укрепления ОДА, так и частью комплексной терапии при заболеваниях опорно-двигательного аппарата.

Список использованной литературы:

1. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура и массаж. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 528 с.
2. Дубровский В. И. Лечебная физкультура и врачебный контроль. — М.: МИА, 2018. — 672 с.
3. Белая Н. А. Лечебная физкультура и массаж при заболеваниях и травмах опорно-двигательного аппарата. — СПб.: Речь, 2017. — 240 с.
4. Козлова Л. В., Козлов С. А., Киселёва Т. Г. Основы реабилитации: учеб. пособие. — Ростов н/Д: Феникс, 2020. — 478 с.
5. Капилевич Л. В. Физиология человека. Спорт: учеб. пособие. — М.: Юрайт, 2021. — 146 с.
6. Мошков В. Н. Общие основы лечебной физкультуры. — М.: Медицина, 2016. — 320 с.
7. Попов С. Н., Иванова Н. Л. Лечебная физическая культура: учебник. — М.: Академия, 2019. — 416 с.
8. Фонарев М. И. Лечебная физкультура при заболеваниях позвоночника у детей. — СПб.: Наука, 2015. — 184 с.
9. Берсенева Т. А. Рекомендации по применению гидрокинезотерапии в реабилитации. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. — 2018. — № 3. — С. 45–49.
10. Иваничев Г. А. Мануальная терапия: руководство. — Казань: Мед. книга, 2017. — 487 с.

© Жеребцова А.И., 2026

МЕДИЦИНА

УДК 796.01:159.923

Азизиева М.Э.

ассистент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии,
Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ-БОРЦОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния индивидуально-типологических свойств нервной системы и темперамента на эффективность спортивной деятельности в спортивной борьбе (вольной, греко-римской, самбо, дзюдо). На основе теоретического анализа трудов ведущих отечественных и зарубежных психологов обосновывается взаимосвязь между свойствами темперамента (силой, подвижностью, уравновешенностью нервных процессов) и индивидуальным стилем ведения поединка. Описаны психологические портреты борцов различных типов темперамента (холериков, сангвиников, флегматиков, меланхоликов), их сильные и слабые стороны в условиях предсоревновательного стресса и непосредственного противоборства на ковре. Особое внимание уделено концепции формирования индивидуального стиля деятельности как механизма компенсации генетически детерминированных ограничений темперамента. Практическая значимость работы заключается в формировании рекомендаций для тренерского состава по оптимизации учебно-тренировочного процесса и секундирования с учетом психотипа спортсмена.

Ключевые слова:

темперамент, спортивная психология, борьба, индивидуальный стиль деятельности, нервная система, холерик, сангвиник, флегматик, стрессоустойчивость.

Введение

Современный спорт высших достижений, в частности спортивная борьба, характеризуется непрерывным ростом конкуренции, интенсификацией тренировочных нагрузок и изменением регламента соревнований в сторону повышения динамичности и зрелищности поединков. В условиях, когда физическая, техническая и тактическая подготовленность атлетов мирового уровня находится на примерно одинаково высоком уровне, решающим фактором победы становится психологический компонент. Способность спортсмена мобилизовать свои ресурсы в экстремальных условиях соревновательного противоборства, сохранять высокую концентрацию внимания, мгновенно принимать тактические решения и противостоять сбивающим факторам во многом определяется его врожденными биологическими свойствами — характеристиками нервной системы и темпераментом.

Проблема учета индивидуально-типологических особенностей в спорте уходит корнями в труды И. П. Павлова о типах высшей нервной деятельности (ВНД), а также в работы Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына и В. С. Мерлина, заложивших основы отечественной дифференциальной психофизиологии. Темперамент, являясь динамической характеристикой психической деятельности, не определяет содержательную сторону личности (мотивы, ценности, убеждения), но накладывает глубокий отпечаток на способы выполнения действий, скорость реагирования, выносливость к психическим нагрузкам и адаптационный потенциал спортсмена.

Спортивная борьба (вольная, греко-римская, самбо, дзюдо) предъявляет жесткие и специфические требования к психике человека. Это жесткий контактный вид спорта, протекающий в условиях непосредственного физического и психического противодействия соперника. Борцовский

поединок характеризуется дефицитом времени, пространственными ограничениями, высокой неопределенностью действий оппонента, быстрой сменой ситуаций (от статического силового давления до взрывных динамических атак) и судьейским фактором. Кроме того, борцы регулярно сталкиваются со специфическими стрессорами: жестким лимитом весовых категорий и необходимостью сгонки веса, риском получения травм и высоким уровнем ответственности перед командой. В связи с этим изучение влияния темперамента на деятельность борцов является крайне актуальной задачей спортивной психологии, позволяющей индивидуализировать тренировочный процесс и повысить надежность соревновательной деятельности.

Психологический портрет и специфика деятельности борцов-сангвиников

Сангвинический тип характеризуется сильной, уравновешенной и подвижной нервной системой. В спортивной психологии сангвиников часто называют «идеальными спортсменами» для ситуативных видов спорта, к которым относится и борьба.

Преимущества сангвиников на ковре:

- **Высокая адаптивность и тактическая гибкость:** Благодаря высокой подвижности нервных процессов сангвиник мгновенно перестраивается в ходе поединка. Если первоначальный план не работает, он безболезненно меняет тактику, подстраиваясь под слабые стороны соперника.

- **Стрессоустойчивость:** Они стабильны перед стартом, адекватно оценивают свои силы и силы противника. Состояние «боевой готовности» является для них естественным.

- **Быстрое восстановление:** Как физическое, так и психологическое восстановление после тяжелых нагрузок или поражений происходит у сангвиников значительно быстрее, чем у представителей других психотипов.

- **Эффективность в защите и нападении:** Сбалансированность нервных процессов позволяет им одинаково успешно проводить затяжные позиционные атаки и надежно защищаться.

Недостатки и зоны риска:

- **Снижение мотивации при отсутствии монотонности или сильной конкуренции:** Сангвиники могут терять интерес к тренировкам, если они становятся однообразными. В поединках со заведомо более слабыми соперниками они склонны к недооценке, что порой приводит к обидным поражениям из-за невнимательности.

- **Поверхностность в отработке деталей:** Стремление к новизне иногда мешает сангвинику доводить технический элемент до абсолютного автоматизма.

Тренеру, работающему с сангвиником, важно постоянно поддерживать высокую мотивацию, разнообразить тренировочный процесс спаррингами с разноплановыми борцами и контролировать концентрацию внимания спортсмена на протяжении всего тренировочного цикла.

Психологический портрет и специфика деятельности борцов-флегматиков

Флегматик обладает сильной, уравновешенной, но инертной (малоподвижной) нервной системой. На ковре борец-флегматик — это олицетворение надежности, стойкости и хладнокровия.

Тренер должен выступать для меланхолика в роли ментора и защитника. Критика в жесткой форме для таких спортсменов недопустима — она полностью блокирует их работоспособность. Необходимы постоянная психологическая поддержка, создание ситуации успеха на тренировках и развитие уверенности в собственных силах.

Влияние темперамента на спортивную деятельность борцов носит многоаспектный и определяющий характер. Свойства нервной системы жестко лимитируют проявление скоростных, силовых и координационных способностей в условиях дефицита времени и психоэмоционального напряжения соревнований. Понимание динамики психических процессов холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов позволяет не только прогнозировать поведение спортсмена в

критические моменты поединка, но и выстраивать научно обоснованный, индивидуализированный тренировочный процесс.

Эффективность борца определяется не тем, каким конкретно типом темперамента он обладает, а тем, насколько успешно сформирован его индивидуальный стиль деятельности. Спортивная борьба предоставляет широкие возможности для самореализации атлетов любого психотипа при условии грамотного сочетания их врожденных задатков с технико-тактическим арсеналом и методами психологической подготовки.

Список использованной литературы:

1. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. 2020 Москва.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. 2020 Санкт-Петербург.
3. Малкин В.Р., Рогалева Л.Н. Психологические методы управления в спорте. 2023 Санкт-Петербург.
4. Родионов А.В. Спортивная психология. 2021 Москва.

© Азизиева М., 2026

УДК 796.01:159.9

Азизиева М.Э.

ассистент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии,
Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева.

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ У СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОРЬБОЙ

Аннотация

В статье рассматривается комплексный подход к диагностике и оценке психоэмоционального состояния спортсменов-борцов (вольная, греко-римская борьба, самбо, дзюдо). Высокий уровень психической напряженности, специфика соревновательной деятельности в единоборствах, необходимость жесткого контроля веса и быстрая сменяемость тактических ситуаций требуют от атлетов предельной мобилизации нервной системы. Автором проанализированы современные субъективные (психологические опросники), объективные (психофизиологические тесты) и физиологические (вариабельность сердечного ритма, биомаркеры) методы контроля. Обоснована необходимость интеграции данных методов в структуру учебно-тренировочного процесса для предотвращения перетренированности, снижения уровня соревновательного стресса и прогнозирования успешности выступлений на турнирах.

Ключевые слова:

борьба, спортсмены, психоэмоциональное состояние, диагностика, спортивная психология, стрессоустойчивость, функциональное состояние, психофизиология.

Введение

Современный спорт высших достижений, в частности спортивная борьба, характеризуется экстремальными физическими и психическими нагрузками. Борцовский поединок представляет собой жесткое ситуационное противоборство, проходящее в условиях дефицита времени, пространственных ограничений и высокой неопределенности действий соперника. В этих условиях победа определяется

не только уровнем технико-тактического мастерства и развитием физических качеств (силы, выносливости, быстроты), но и способностью спортсмена эффективно управлять своим психоэмоциональным состоянием (ПЭС) до, во время и после схватки.

Психоэмоциональное состояние борца — это динамическая система индивидуально-психологических и физиологических реакций, определяющая готовность атлета к реализации своего потенциала. Неадекватная оценка или игнорирование изменений в ПЭС ведет к возникновению предстартовой лихорадки или предстартовой апатии, срыву адаптационных механизмов, перетренированности и, как следствие, к снижению спортивного результата и повышению травматизма. Своевременное определение ПЭС позволяет тренерскому и медицинскому штабу оперативно корректировать тренировочные планы, индивидуализировать предсоревновательную подготовку и осуществлять направленные психологические интервенции.

Классификация методов определения ПЭС

В современной спортивной науке методы оценки психоэмоционального состояния принято разделять на три основные группы:

- Субъективные (психологические бланковые и компьютерные методики);
- Объективные психофизиологические (аппаратная оценка свойств ЦНС);
- Физиологические и биохимические (оценка вегетативного статуса и гуморального ответа).

Рассмотрим каждую из этих групп применительно к практике подготовки борцов.

1. Субъективные психологические методы

Данная группа методов опирается на самооценку спортсмена и позволяет выявить осознаваемый уровень тревожности, настроения, усталости и мотивации. Несмотря на субъективный характер, эти методики незаменимы для оперативного и текущего контроля благодаря своей простоте и скорости проведения.

Тест Спилбергера-Ханина (Шкала тревоги)

Позволяет дифференцировать тревожность как личностное свойство (базовый уровень восприятия угроз) и как ситуативное состояние (уровень эмоционального напряжения в данный конкретный момент, например, за час до выхода на ковер). Для борцов критически важно отслеживать именно ситуативную тревожность. Оптимальные показатели обычно находятся в пределах умеренных значений ($30 \leq \text{баллы} < 45$). Высокие баллы (> 45) свидетельствуют о дезорганизации деятельности, а слишком низкие (< 30) — о недостаточной мобилизации или безразличии.

Методика САН (Самочувствие, Активность, Настроение)

Оперативный тест, позволяющий за несколько минут оценить текущий статус атлета. В норме у борца в период предсоревновательного сужения нагрузок показатели «Активности» и «Настроения» должны преобладать над «Самочувствием» (что говорит о готовности к борьбе). Перевернутые соотношения, когда самочувствие резко падает при высокой активности, могут указывать на скрываемое утомление или последствия жесткой весогонки.

Опросник POMS (Profile of Mood States — Профиль состояний настроения)

Классический инструмент в международной спортивной практике. На основе оценки факторов (напряжение, депрессия, гнев, энергичность, усталость, растерянность) формируется график. Успешные борцы в состоянии оптимальной готовности демонстрируют так называемый «профиль айсберга» (Iceberg profile): пиковое значение фактора «энергичность» при минимальных значениях всех остальных негативных параметров. Сглаживание этого пика или рост показателей «усталости» и «депрессии» — явный маркер перетренированности.

2. Объективные психофизиологические методы

Объективизация оценки ПЭС достигается за счет исследования параметров работы центральной

нервной системы, которые спортсмен не может сознательно исказить или сымитировать. В борьбе, где важна скорость принятия решений, сенсомоторная координация занимает лидирующие позиции.

Сенсомоторные реакции (Простая и сложная зрительно-моторная реакция)

Измерение времени простой зрительно-моторной реакции (ПЗМР) дает представление о текущей возбудимости ЦНС. Стабильное увеличение времени реакции (в миллисекундах) указывает на торможение процессов в коре головного мозга вследствие переутомления.

Гораздо более информативной для борцов является реакция выбора (сложная реакция — СЗМР). Борцу необходимо мгновенно реагировать на изменение захвата, начало атаки соперника. Анализ количества ошибок при дифференцировке сигналов на специализированных аппаратно-программных комплексах (например, «Нейрософт» или «Психотест») наглядно показывает баланс между процессами возбуждения и торможения.

Биохимические маркеры стресса

Наиболее информативным неинвазивным методом является определение уровня кортизола («гормона стресса») и альфа-амилазы в слюне. Резкий скачок кортизола перед взвешиванием или схваткой показывает выраженность дистресса. Мониторинг соотношения тестостерона к кортизолу (индекс анаболизма/катаболизма) позволяет оценить, насколько сильно ментальный стресс разрушает физические кондиции борца.

Специфика интерпретации данных и практические рекомендации

Диагностика ПЭС в борьбе не должна быть дискретной. Наибольшую ценность представляют лонгитюдные (динамические) наблюдения. Например, в предсоревновательном микроцикле за две недели до старта рекомендуется проводить еженедельное тестирование (BCP + САН + Теппинг-тест). За три дня до соревнований частоту контроля увеличивают до ежедневной.

Только сквозной мониторинг, объединяющий субъективное восприятие спортсмена, объективные скоростные параметры ЦНС и вегетативный баланс, дает тренеру и спортивному психологу валидный инструмент управления подготовкой. Внедрение автоматизированных систем экспресс-диагностики является перспективным вектором развития спортивной науки в области единоборств.

Список использованной литературы:

1. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. 2020. Москва.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. 2020. Санкт-Петербург.
3. Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Серова Л.К. Методики психодиагностики в спорте. 2021. Москва.

© Азизиева М., 2026

УДК 615.11

Аманмурадова Зинаида Хемраевна

старший преподаватель кафедры языков

Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева.

СТРУКТУРА И ФОРМА РЕЦЕПТА НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ. ОФОРМЛЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ ЧАСТИ РЕЦЕПТА

Аннотация

В данной статье рассматриваются исторические и теоретические аспекты оформления

медицинского рецепта, его структура и правила заполнения латинской части. Особое внимание уделяется грамматическим нормам латинского языка, применяемым при выписывании лекарственных средств, а также значению унификации рецептурных бланков для обеспечения безопасности пациентов и эффективного взаимодействия в системе «врач — провизор — пациент». Анализируются типичные ошибки при заполнении рецептов и приводятся актуальные требования к оформлению обязательных разделов документа.

Ключевые слова:

рецепт, латинский язык, медицинская терминология, рецептурный бланк, фармация, грамматика латыни, лекарственная форма.

Введение

Латинский язык на протяжении многих столетий остается фундаментальной основой профессионального языка медицины и фармации. Будучи языком международного научного общения, латынь обеспечивает точную, однозначную и универсальную передачу информации между специалистами здравоохранения по всему миру, независимо от их национальной и языковой принадлежности. Одной из ключевых сфер практического применения латинского языка в повседневной медицинской деятельности является составление рецептов — официальных письменных обращений врача к фармацевту о приготовлении и отпуске лекарственного препарата пациенту с указанием способа его применения.

Исторически рецепт (от латинского слова *receptum* — «принятое», от глагола *recipere* — «брать», «получать») эволюционировал от свободных описательных текстов и алхимических формул до строго регламентированного юридического и медицинского документа. В эпоху Античности и Средневековья врачи часто скрывали состав своих снадобий, используя сложные шифры. Однако с развитием научной фармакологии и появлением первых официальных фармакопей в Новое время возникла острая необходимость в жесткой стандартизации структуры и языка медицинских предписаний. Единый стандарт позволил минимизировать риск неверного толкования назначений, что напрямую связано с сохранением жизни и здоровья человека.

В современном мире медицинский рецепт выполняет сразу несколько важнейших функций: медицинскую (определяет схему лечения), юридическую (служит документом, подтверждающим правомерность назначения препарата, в особенности наркотических или сильнодействующих веществ) и финансово-экономическую (используется для учета расхода медикаментов и расчетов при бесплатном или льготном отпуске лекарств). Учитывая столь высокую полифункциональность, к оформлению рецепта предъявляются жесткие требования, закрепленные на государственном и международном уровнях нормативно-правовыми актами министерств здравоохранения.

Центральное место в структуре любого рецептурного бланка занимает его латинская часть. Именно здесь кодируется информация о самом лекарственном веществе, его дозировке и требуемой лекарственной форме. Любая неточность, грамматическая ошибка или неверно поставленное окончание в латинском названии могут привести к фатальным последствиям: провизор в аптеке может выдать совершенно иное лекарственное средство или ошибиться в дозировке токсичного компонента. По этой причине изучение правил оформления латинской части рецепта, понимание синтаксических связей и падежных окончаний являются неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих врачей и провизоров.

Целью данной работы является подробный анализ структуры современного рецепта, детальное

рассмотрение грамматических правил заполнения его латинской части, а также систематизация основных требований, предъявляемых к языковому оформлению медицинских назначений в соответствии с актуальными стандартами.

1. Общая структура рецептурного бланка

Современный медицинский рецепт представляет собой четко структурированный текст, состоящий из девяти обязательных частей, расположенных в строгой последовательности:

1. **Inscriptio (Штамп лечебно-профилактического учреждения):** включает наименование учреждения, его адрес, телефон и код.

2. **Datum (Дата выписки рецепта):** указывает день, месяц и год оформления документа.

3. **Nomen aegroti (Имя больного):** фамилия, инициалы и возраст (для детей и пожилых пациентов) пациента.

4. **Nomen medici (Имя врача):** фамилия и инициалы медицинского работника, выписавшего рецепт.

5. **Invocatio (Обращение):** официальное обращение врача к фармацевту, выраженное словом *Recipe* (Возьми).

6. **Designatio remediorum (Обозначение лекарственных веществ):** перечень компонентов лекарственного средства с указанием их дозировок.

7. **Subscriptio (Подпись/Предписание):** указание фармацевту, какие технологические операции необходимо произвести (например, смешать, выдать, стерилизовать) и какую форму придать препарату.

8. **Signatura (Сигнатура/Обозначение):** указание пациенту на государственном (или родном) языке о порядке, дозах и частоте приема лекарства. Начинается со слова *Signa* (Обозначь).

9. **Nomen et sigillum medici (Подпись и личная печать врача):** заверяет подлинность документа.

2. Оформление латинской части рецепта

Латинская часть рецепта традиционно начинается с пятого пункта (**Invocatio**) и заканчивается седьмым (**Subscriptio**). Это ядро документа, требующее безукоризненного знания медицинской латыни.

Соблюдение правил оформления структуры рецепта и грамотное ведение его латинской части являются важнейшим критерием профессиональной компетенции медицинского работника. Латынь в рецептуре выступает не просто как историческая традиция, а как строгая логическая система, исключающая двусмысленность в назначениях. Четкое следование установленным стандартам защищает пациента от терапевтических ошибок, облегчает междисциплинарное взаимодействие и обеспечивает стабильное функционирование фармацевтического рынка на международном уровне.

Список использованной литературы:

1. Аванесьянц Э.М. Основы латинского языка и медицинской терминологии. — СПб.: Лань, 2021. — 344 с.
2. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. — СПб.: СпецЛит, 2020. — 448 с.
3. Марцесевич В.Ю. Рецептурный справочник практикующего врача. — СПб.: Феникс, 2022. — 256 с.

© Аманмурадова З., 2026

УДК 615.11:811.124

Аманмурадова Зинаида Хемраевна

старший преподаватель кафедры языков

Государственный медицинский университет Туркменистана им. Мырата Гаррыева.

ХИМИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ В НАПИСАНИИ РЕЦЕПТОВ**Аннотация**

В статье исследуются структурно-грамматические и семантические особенности латинской химической номенклатуры, применяемой в современной фармацевтической практике и рецептуре. Рассматриваются правила образования наименований химических элементов, кислот, оксидов и солей на латинском языке, а также специфика их функционирования в составе рецептурной строки. Особое внимание уделено унификации медицинской терминологии как фактору обеспечения профессиональной коммуникации и безопасности терапевтического процесса. Анализируются типичные трудности, возникающие при переводе и согласовании химических наименований в родительном падеже, обязательном для прописи лекарственных средств.

Ключевые слова:

латинский язык, химическая номенклатура, рецепт, фармация, лекарственные средства, соли, кислоты.

Введение

Использование латинского языка в медицинской и фармацевтической практике является многовековой традицией, обеспечивающей международную интеграцию, точность и взаимопонимание в профессиональной среде. Несмотря на стремительное развитие национальных языков и цифровых технологий в здравоохранении, латинская химическая номенклатура остается незабываемым фундаментом рецептуры. Рецепт врача — это не просто медицинский и учетно-финансовый документ, но и строгое юридическое основание для отпуска лекарственных средств, где любая терминологическая неточность может повлечь за собой серьезные последствия для здоровья пациента.

Основу фармацевтической терминологии составляет номенклатура химических соединений. Написание рецептов требует от специалиста безупречного знания грамматических правил латинского языка, так как название любого лекарственного вещества в составе рецептурной строки (после повелительного слова *Recipe* — «Возьми») всегда употребляется в форме родительного падежа (*Genetivus*). Данное требование обуславливает синтаксическую зависимость наименования вещества от указываемой массы или объема.

Латинские названия химических элементов представляют собой существительные среднего рода второго склонения и пишутся с прописной буквы (например, *Ferrum, i n; Aluminium, i n*). Исключение составляет элемент сера — *Sulfur, uris n*, относящийся к третьему склонению, и фосфор — *Phosphorus, i m*, являющийся существительным мужского рода. Точное знание словарной формы и типа склонения каждого элемента критически важно для корректного образования родительного падежа при выписывании простых лекарственных форм.

Значительную сложность представляет собой номенклатура классов химических соединений: оксидов, кислот и солей. Латинские наименования оксидов, гидроксидов и пероксидов состоят из двух существительных, где на первом месте в именительном падеже пишется название химического элемента, а на втором — групповое наименование (*oxydum, i n; hydroxydum, i n; peroxydum, i n*). В рецепте оба компонента трансформируются: название элемента переходит в родительный падеж, а групповое наименование согласуется с ним. Например, пропись оксида цинка выглядит как *Zinci oxydi*.

Еще более строгими правилами характеризуется номенклатура латинских кислот. Название

кислоты (*Acidum, i n*) всегда пишется с большой буквы и ставится на первое место. Примыкающее к нему прилагательное отражает степень окисления и тип соединения. Кислородсодержащие кислоты с максимальной степенью окисления образуются с помощью суффикса *-ic-* (например, *Acidum sulfuricum* — серная кислота), а с более низкой степенью — с помощью суффикса *-os-* (*Acidum sulfurosum* — сернистая кислота). Бескислородные кислоты маркируются суффиксом *-hydric-* (*Acidum hydrochloricum* — хлористоводородная кислота). В рецептурной строке слово *Acidum* переводится в родительный падеж (*Acidi*), а прилагательное согласуется с ним в среднем роде.

Наиболее объемным и грамматически вариативным разделом в рецептуре выступает номенклатура солей. Конструирование латинских названий солей базируется на сочетании наименования катиона (в родительном падеже с прописной буквы) и аниона (в именительном падеже со строчной буквы). Названия анионов солей кислородсодержащих кислот с высшей степенью окисления оканчиваются на суффикс *-as* (родительный падеж *-atis*, третье склонение), например, *Codeini phosphas* (фосфат кодеина). Для солей с более низкой степенью окисления применяется суффикс *-is* (родительный падеж *-itis*), например, *Natrii nitris* (нитрит натрия). Бескислородные соли обозначаются суффиксом *-idum* (родительный падеж *-idi*, второе склонение), например, *Kalii iodidum* (иодид калия). В условиях рецепта анион обязательно переводится в форму родительного падежа, что требует от фармацевта автоматического владения парадигмами второго и третьего склонений.

Таким образом, латинская химическая номенклатура представляет собой строгую, логически выверенную систему. Ее изучение и правильное применение в написании рецептов минимизирует риски неверной интерпретации назначений, стандартизирует международную фармакопею и обеспечивает преемственность медицинских и фармацевтических знаний в эпоху глобализации.

Список использованной литературы:

1. Аванесьянц Э.М. Латинский язык и основы медицинской терминологии. 2022. Москва.
2. Беляева Л.А. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии. 2021. Минск.
3. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIV изд. Т. 1–4. 2018. Москва.
4. Марцелли А.А. Латинский язык для медицинских колледжей. 2023. Ростов-на-Дону.
5. Панасенко Ю.Ф. Латинский язык. Введение в медицинскую и фармацевтическую терминологию. 2021. Москва.

© Аманмурадова З., 2026

Толендиева Айгерим Ерланкызы

Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан

Аскарова Карашаш Майкеновна

Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан

Болат Сейткасым Нурланулы

Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан

Айнабекова Баян Алькеновна

Медицинский университет Астана, г. Астана, Казахстан

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА КУРЕНИЯ В ОЦЕНКЕ ТЯЖЕСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ СИМПТОМОВ И ЧАСТОТЫ ДЕКОМПЕНСАЦИЙ ХОБЛ

Аннотация

Введение. Табакокурение признано основным этиологическим фактором хронической

обструктивной болезни легких (ХОБЛ), однако его влияние на системные проявления заболевания и гендерные особенности требует уточнения.

Цель. Изучить влияние статуса курения на клинико–лабораторный профиль и частоту обострений у пациентов с ХОБЛ.

Материалы и методы. Обследовано 60 пациентов с ХОБЛ. Проводилась оценка статуса курения (индекс пачка/лет), симптомов (шкала mMRC), функции внешнего дыхания, а также лабораторных и микробиологических показателей. Статистическая обработка проводилась с использованием U–критерия Манна–Уитни и корреляции Спирмена.

Результаты. Курение выявлено у 75% пациентов. Несмотря на меньшую распространенность курения среди женщин (31,3% против 91% у мужчин, $p < 0,001$), интенсивность нагрузки (стаж курения) в обеих группах была сопоставимой ($p = 0,469$). Установлено, что статус курения достоверно ассоциирован с более выраженной одышкой ($p < 0,001$), увеличением частоты обострений ($p = 0,046$), а также повышением уровней лейкоцитов ($p = 0,003$) и гемоглобина ($p = 0,004$). Выявлена прямая корреляционная связь между индексом пачка/лет и частотой обострений ($r = 0,255$; $p = 0,090$).

Заключение. Курение формирует тяжелый фенотип ХОБЛ, характеризующийся выраженным системным воспалением и частыми обострениями, что необходимо учитывать при курации пациентов независимо от показателей спирометрии.

Ключевые слова:

ХОБЛ, курение, индекс пачка/лет, системное воспаление, одышка, гендерные особенности.

Tolendiyeva Aigerim

Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

Askarova Karashash

Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

Bolat Seitkassym

Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

Ainabekova Bayan

Astana Medical University, Astana, Kazakhstan

**PROGNOSTIC VALUE OF SMOKING STATUS IN ASSESSING THE SEVERITY OF SUBJECTIVE SYMPTOMS
AND THE FREQUENCY OF COPD EXACERBATIONS**

Abstract

Introduction. Tobacco smoking is recognized as the primary etiological factor of chronic obstructive pulmonary disease (COPD); however, its impact on systemic manifestations and gender–specific features requires further investigation.

Aim. To study the influence of smoking status on the clinical and laboratory profile and the frequency of exacerbations in patients with COPD.

Materials and Methods. 60 patients with COPD were examined. Smoking status (pack–year index), symptoms (mMRC scale), pulmonary function, and laboratory/microbiological parameters were assessed. Statistical analysis was performed using the Mann–Whitney U–test and Spearman's correlation.

Results. Smoking was identified in 75% of patients. Despite a lower prevalence of smoking among women (31.3% vs. 91% in men, $p < 0.001$), the intensity of exposure (smoking duration) was comparable in both groups ($p = 0.469$). Smoking status was significantly associated with more severe dyspnea ($p < 0.001$), increased frequency of exacerbations ($p = 0.046$), and higher levels of leukocytes ($p = 0.003$) and hemoglobin

($p = 0.004$). A direct correlation was found between the pack-year index and exacerbation frequency ($r = 0.255$; $p = 0.090$).

Conclusion. Smoking forms a severe COPD phenotype characterized by pronounced systemic inflammation and frequent exacerbations, which must be considered in patient management regardless of spirometry results.

Keywords:

COPD, smoking, pack-year index, systemic inflammation, dyspnea, gender features.

Введение

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) остается одной из ведущих причин инвалидизации и смертности во всем мире. Несмотря на многофакторную этиологию заболевания, табакокурение признано основным фактором риска, инициирующим патологический каскад в респираторной системе [1]. Современные эпидемиологические тренды демонстрируют трансформацию гендерного состава пациентов. В частности, из-за роста популярности табака среди женщин классический разрыв в распространенности ХОБЛ между полами постепенно сокращается [2]. Ряд актуальных работ также подтверждает гипотезу о более высокой биологической уязвимости женского организма к компонентам табачного дыма: формирование необратимой обструкции у них зачастую происходит при меньшей суммарной экспозиции никотина по сравнению с мужчинами [3].

Особую значимость приобретает изучение не только респираторных нарушений, но и системных эффектов заболевания. Курение провоцирует персистирующий окислительный стресс, поддерживающий хроническое воспаление даже в случае элиминации этиологического фактора [4]. Кроме того, патогенез ХОБЛ тесно связан с изменением микробиоты дыхательных путей и гематологическими сдвигами. Рост уровней гемоглобина и гематокрита рассматривается как адаптивный механизм организма на фоне системной гипоксемии [5, 6]. Исследование данных взаимосвязей необходимо для разработки индивидуализированных стратегий ведения пациентов с учетом их гендерной принадлежности и анамнеза курения.

Цель исследования: оценить воздействие табакокурения на спектр клинико-лабораторных характеристик и динамику обострений у лиц с подтвержденным диагнозом ХОБЛ

Материалы и методы

В рамках одномоментного сравнительного анализа было обследовано 60 пациентов с верифицированной ХОБЛ. Диагностический алгоритм и стратификация тяжести заболевания опирались на международные стандарты GOLD. В группу исследования включались лица старше 40 лет с документально подтвержденной патологией, выразившие добровольное согласие на участие.

Протокол обследования включал детальный сбор анамнестических данных. Для объективизации интенсивности курения применялся расчет индекса «пачка/лет». Субъективная оценка выраженности одышки проводилась с использованием модифицированной шкалы Британского медицинского совета (mMRC), также регистрировалось число обострений заболевания в течение предшествующего года.

Функциональное состояние респираторной системы оценивалось методом компьютерной спирометрии с определением объема форсированного выдоха за первую секунду (ОФВ1) и форсированной жизненной емкости легких (ФЖЕЛ). Лабораторная диагностика включала общеклинический анализ крови с определением уровня общего числа лейкоцитов и концентрации гемоглобина на автоматическом гематологическом анализаторе. Для оценки микробиологического профиля проводилось бактериологическое исследование мокроты с посевом на селективные питательные среды и последующей идентификацией выделенных культур, в частности микроорганизмов рода *Streptococcus*.

Статистическая обработка полученных результатов выполнялась в программе Microsoft Excel 2019 и пакете прикладных программ SPSS Statistics. Проверка распределения количественных признаков на нормальность осуществлялась с помощью критерия Шапиро–Уилка. Учитывая распределение, отличное от нормального, данные представлены в виде медианы и интерквартильного размаха – Me [Q1–Q3]. Сравнение двух независимых групп проводилось с применением непараметрического U–критерия Манна–Уитни. Анализ взаимосвязи между количественными признаками выполнялся методом ранговой корреляции Спирмена. Для оценки качественных переменных использовался критерий хи–квадрат (χ^2). Статистически значимыми считались различия при уровне $p < 0,05$, значения в интервале 0,05 – 0,1 интерпретировались как наличие статистической тенденции. Графический анализ и построение диаграмм рассеяния с аппроксимацией линейной регрессией выполнены в среде Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение

В исследование было включено 60 пациентов с верифицированным диагнозом ХОБЛ. Установлено, что табакокурение является ведущим этиологическим фактором для 75% выборки. Анализ гендерных различий показал ожидаемое преобладание курящих среди мужчин (91%) по сравнению с женщинами (31,3%; $p < 0,001$). Однако при сравнении курящих лиц медиана стажа курения оказалась сопоставимой: 30 [20–40] лет у мужчин и 27,5 [10–42,8] лет у женщин ($p = 0,469$), что свидетельствует о высокой интенсивности воздействия табачного дыма в «женской» подгруппе.

Влияние курения на клиническую картину и анамнез

Статистическая обработка данных с применением критерия Манна–Уитни продемонстрировала значимую корреляцию статуса курения с мужским полом ($p\text{-value} < 0,001$) и воздействием профессиональных экзогенных факторов ($p\text{-value} < 0,001$). В группе активных курильщиков наблюдалась более тяжелая клиническая картина, в частности, уровень одышки по шкале mMRC существенно превышал аналогичный показатель у некурящих лиц ($p\text{-value} < 0,001$).

По результатам корреляционного анализа Спирмена установлена прямая зависимость между индексом курения и числом годовых обострений ($r = 0,255$). Несмотря на то, что данная связь находилась в зоне статистической тенденции ($p\text{-value} = 0,090$), сравнительный анализ показал, что курящие пациенты сталкиваются с обострениями достоверно чаще некурящих ($p\text{-value} = 0,046$). Данный факт подтверждает роль табакокурения как триггера, значительно утяжеляющего течение ХОБЛ.

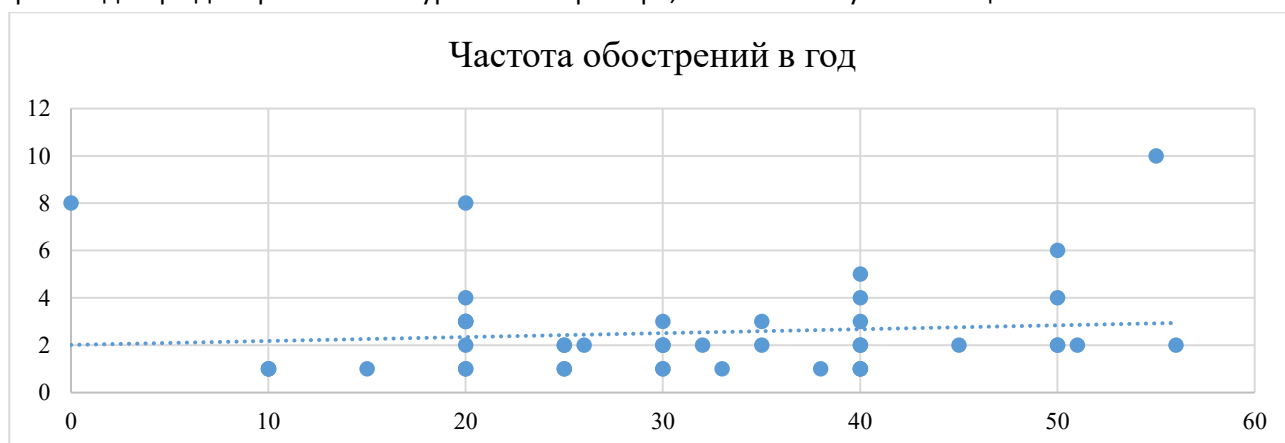

Рисунок 1 – Корреляционная зависимость частоты обострений от стажа курения

Источник: составлено авторами

Лабораторные и микробиологические показатели

При изучении лабораторных данных пациентов, употребляющих табак, были выявлены

специфические системные отклонения. В частности, отмечается существенное повышение концентрации лейкоцитов (p -value= 0,003), что служит объективным маркером интенсивного системного воспалительного процесса. Кроме того, зафиксирован статистически значимый рост уровня гемоглобина (p -value= 0,004); данное явление следует рассматривать как адаптивный ответ организма на персистирующую гемическую гипоксию. Микробиологическое исследование мокроты в группе курильщиков выявило более высокую частоту верификации микроорганизмов рода *Streptococcus* (p -value= 0,019), что свидетельствует об угнетении локальных механизмов иммунной защиты респираторного тракта.

Принципиально важным представляется тот факт, что на фоне явных клинико-лабораторных диссонансов параметры функции внешнего дыхания (такие как ОФВ1 и ФЖЕЛ) не имели статистически достоверных межгрупповых различий (p -value > 0,05). Это позволяет сделать вывод о формировании особого клинического фенотипа ХОБЛ, ассоциированного с курением. Данный фенотип характеризуется более тяжелым субъективным восприятием болезни и выраженным системным ответом даже при сохранных, относительно некурящих пациентов, показателях бронхиальной проходимости.

Заключение

Комплексный анализ влияния табачной интоксикации на состояние пациентов с ХОБЛ позволил сформулировать следующие положения:

1. Табакокурение подтвердило свой статус ведущего предиктора развития ХОБЛ (75% выборки). Наблюдается трансформация эпидемиологической картины: сопоставимый стаж курения у мужчин и женщин, несмотря на разницу в общей распространенности привычки, диктует необходимость гендерно-ориентированной профилактики табакозависимости.

2. Активное курение достоверно детерминирует тяжесть симптоматики, увеличивая интенсивность одышки по шкале mMRC и частоту рецидивирующих обострений (p -value= 0,046). Существование прямой корреляции между совокупной дозой никотина (индекс «пачка/лет») и декомпенсацией заболевания подтверждает теорию накопительного ущерба.

3. Для курящих лиц характерна триада признаков: системный лейкоцитоз, компенсаторная полицитемия и колонизация нижних дыхательных путей стрептококковой флорой. Данные изменения повышают риск развития инфекционных осложнений.

4. Особенностью течения ХОБЛ у курильщиков является несогласованность клинической картины и данных спирометрии. Сопоставимость уровней ОФВ1 и ФЖЕЛ в группах при значимых различиях в лабораторном профиле указывает на то, что оценка только вентиляционных нарушений не дает исчерпывающего представления о реальном состоянии пациента.

Полученные результаты диктуют необходимость перехода к персонализированным алгоритмам ведения больных ХОБЛ. Лечебная тактика для лиц с активным статусом курения должна выходить за рамки стандартной бронхолитической терапии и включать меры по подавлению системного воспаления и микробной деконтаминации. При этом безусловным приоритетом остается полная элиминация табакокурения как ключевое звено патогенетического лечения и реабилитации.

Список использованной литературы:

1. Shukla SD, Shastri MD, Jha NK, Gupta G, Chellappan DK, Bagade T, Dua K. Female gender as a risk factor for developing COPD. *EXCLI J.* 2021 Aug 6;20:1290-1293. doi: 10.17179/excli2021-4118. PMID: 34650384; PMCID: PMC8495113.
2. Ozga JE, Steinberg AW, Sargent JD, Tang Z, Stanton CA, Paulin LM. An Examination of Sex Differences and Cigarette Smoking as Predictors of COPD Prevalence and Incidence in Older US Adults. *Nicotine Tob Res.* 2025 Oct 22;27(11):1975-1984. doi: 10.1093/ntr/ntaf162. PMID: 40913563; PMCID: PMC12416757.

3. Kyriakopoulos, Christos & Hillas, Georgios & Assioura, Antonia & Papanikolaou, Anastasia & Angelopoulos, Vasileios & Kostikas, Konstantinos & Gogali, Athena. (2026). Sex and Gender in Chronic Obstructive Pulmonary Disease: Does It Matter?. *Journal of Personalized Medicine*. 16. 152. 10.3390/jpm16030152.
4. Invernizzi G. Persistence of systemic inflammation in COPD in spite of smoking cessation. *Multidiscip Respir Med*. 2011 Aug 31;6(4):210-1. doi: 10.1186/2049-6958-6-4-210. PMID: 22958349; PMCID: PMC3463078.
5. Al salhen, Khaled & Abdalslam, Rhab. (2014). Effects of cigarette smoking on hematological parameters in male smokers in Al-Bayda city, Libya. *Al-Mukhtar Journal of Sciences*. 29. 40-57. 10.54172/mjsc.v29i1.268.
6. Qu L, Cheng Q, Wang Y, Mu H, Zhang Y. COPD and Gut-Lung Axis: How Microbiota and Host Inflammasome Influence COPD and Related Therapeutics. *Front Microbiol*. 2022 Apr 1;13:868086. doi: 10.3389/fmicb.2022.868086. PMID: 35432269; PMCID: PMC9012580.

© Толендиева А.Е., Аскарова К.М., Болат С.Н., Айнабекова Б.А., 2026